

К. Г. Языков, Е. П. Попов

614 Э. Ю. Голод
В 191

Человек
редкой самобытности
Л. А. Тарасевич.

Бібліотека ОДМУ

20131025011162

К. Г. Васильев, Е. П. Попушой,
Э. Ю. Гольд

Человек
редкой
самобытности
(1888-1924)

Издательство «Картя Молдовеняскэ».
Кишинев * 1970

Р. С. Сиверямен
К. К. 13.12.75

Эта книга посвящена замечательному ученому, педагогу и общественному деятелю Льву Александровичу Тарасевичу.

Первый председатель Ученого медицинского совета Наркомздрава — он, по существу, являлся одним из организаторов советской медицинской науки. По его инициативе и под руководством в первые послеоктябрьские годы были открыты Государственный институт народного здравоохранения и Институт контроля сывороток и вакцин, носящий ныне имя Л. А. Тарасевича.

О людях, похожих на Тарасевича, с восхищением сказал А. М. Горький: «...когда-нибудь кто-то напишет потрясающую книгу: «Русские ученые в первые годы Великой революции». Это будет удивительная книга о героизме, мужестве, о непоколебимой преданности русских ученых своему делу, — делу обновления, облагораживания мира в России».

Жизнь Льва Александровича Тарасевича служит примером борьбы за гуманизм, за счастье народа.

ГЛАВА I

*Илья Ильич скоро оценил его
как крайне способного
научного работника,
и с этого началось
их сближение*

В городе на Днестре, Тирасполе, в семье чиновника городской думы Тарасевича 2(15) февраля 1868 года родился первенец, которого называли Лев. Через некоторое время семья Тарасевича переезжает в Кишинев.

В 1875 году Лев поступает учиться в 4-классную прогимназию, затем после окончания, в первую мужскую классическую гимназию.

Гимназия эта, основанная в 1835 году, — первое учебное заведение Молдавии, была в то время самым крупным учебным центром края. Многие выпускники ее впоследствии стали видными учеными и общественными деятелями. Георгий Перетяткович — ординарный профессор кафедры истории Московского университета, Иван Коцуг — известный врач, приват-доцент Новороссийского университета, Николай Димо, агробиолог, академик АН Молдавской ССР, Тома Чорбэ, врач-гуманист, организатор здравоохранения, Алексей Щусев, академик, советский архитектор.

Занимаясь в гимназии, молодой Лев привык много работать. К этому его принудили и обстоятельства. В четырнадцатилетнем возрасте он теряет отца и как старший берет на себя часть забот о семье. Много занимается с отста-

ющими учениками, зарабатывая частными уроками. По-видимому, этот факт и оказался решающим — на всю жизнь он сохранил удивительную работоспособность.

В 1886 году он заканчивает с золотой медалью гимназию и поступает на естественное отделение физико-математического факультета Новороссийского (Одесского) университета.

Естественный факультет Новороссийского университета был в то время крупнейшим научным центром юга России. Здесь еще жили передовые научные традиции, заложенные И. М. Сеченовым, И. И. Мечниковым, Л. С. Ценковским, работавшими в конце 70-х и в начале 80-х годов в Одессе.

На первых курсах университета Лев увлекается минералогией и работает в лаборатории профессора Р. А. Пренделя, изучая кристаллографические формы. Знакомство с Ромулом Александровичем Пренделем неожиданно сыграло большую роль в жизни Л. А. Тарасевича.

Впоследствии Елизавета Прендель вспоминала:

«Какие у меня симпатичные новые студенты в этом году», — сказал однажды мой муж, профессор Р. А. Прендель, возвращаясь домой из университета. — Особенно один, Тарасевич, из Кишинева. Надо будет как-нибудь затащить его к нам». И вот в скором времени у нас появился веселый студент с вздернутым носом и сияющими глазами и стал завсегдатаем наших еженедельных студенческих вечеринок, где главным угощением служила колбаса к чаю, а главным развлечением чтение вслух всех новинок беллетристики в «толстых журна-

Семья Тарасевич.

лах», после которого шли оживленные беседы и споры на темы прочитанного. В то время только что появилась «Пошехонская сторона» Щедрина в «Вестнике Европы», «Переписка с графиней Лидой» Надсона, «Без языка» Короленко и многое другое. Не забывалась и «Нелегальщина», ходившая из рук в руки. А ежегодные студенческие беспорядки, все сгущающаяся политическая атмосфера и постоянные сенсационные слухи давали достаточно пищи для брожения умов.

Мой муж всегда пользовался особенным доверием молодежи, «белоподкладочники» к нам не ходили, а для меня, солидной 28-летней матери двух крошечных детей, эти вечера являлись настоящим отдыхом от мелочей жизни и открытым окном в широкий мир. Нечего и говорить, что скоро Тарасевич сделался душою кружка. К своей общей талантливости и юмору он присоединял еще изумительную память и мог почти слово в слово повторить один раз слышанную речь или прочитанную статью. С семьей его мы тоже скоро познакомились. Она состояла из матери, вдовы (отец давно умер за границей в санатории в Ментоне от туберкулеза), кроткой, тихой и любящей Людмилы Феликсовны, красавицы сестры 16-летней Юли, «гимназисточки с русой косой до колен» и взятого 14-летнего реалиста Алеши, принципиального женоненавистника и участника уличных боев «сардинок с селедками» по выходе из училища (сардинки — реалисты с золотыми пуговицами и галунами на темно-зеленых мундирчиках, селедки — гимназисты с серебряными на темно-синих).

Главою и кормильцем семьи был тот же двадцатилетний Левушка.

Главою и кормильцем всей семьи был тот же двадцатилетний Левушка, который успевал работать в университете, носиться по городу за грошовыми уроками в своей всегда истрепанной летней шинели внакидку («так скорее и теплее», говорил он) и страстно увлекаться итальянской оперой, на которую всегда успешно добывал билеты в райке.

Сестра его Юля ...была центром любви и забот всей семьи, как будто предчувствующей близкую разлуку, и для нее приносились все жертвы. Мать благоговела перед ней и никогда не допускала ее даже самой расчесать свою золотистую длинную косу, а Лева готов был голодать, лишь бы Юля была всегда красива...

Товарищи Тарасевича все были более или менее влюблены в Юлю, но она на это совершенно не реагировала, и любовь еще не коснулась ее молодой души. Алеша был прелестный мальчик, но несколько иного типа, чем старший брат. Картинно красив, как и Юля, узкопринципиален, как бывает только в 14 лет, и всегда страстно, но односторонне увлечен.

Подруг Юли, хотя и старше его, он называл «развратными девчонками» за подвитые волосы и за малейший признак пудры на лице.

Нечего и говорить, что вообще в то время пудра, крашенное лицо или подведенные глаза считались отличительными признаками женщин определенного поведения и допускались только в театре, как грим.

Перед матерью оба брата благоговели и, так как она была очень маленькая и худенькая, иногда на руках носили ее по комнатам.

Но видно, счастье человеческое никогда долго не продолжается, и неожиданно разразился удар грома. Юля, здоровая и цветущая девушка с детской душой и мальчишескими выходками, простудилась (весной 1889 г.), заболела скоротечной чахоткой и через шесть недель умерла...

Это была минута, в которую Лева дал себе слово всю жизнь посвятить медицине».

Восьмидесятые годы... Студентам университета был известен народоволец А. П. Желябов. В 1875 году в Одессе возник «Южнороссийский союз рабочих». В конце 80-х годов появляются марксистские кружки. В связи с общим подъемом революционного движения начинаются выступления студентов, которые принимают особенно бурный характер после введения нового университетского устава, лишившего российские университеты даже и той иллюзорной автономии, которой они обладали. Согласно этому уставу в университетах создавалось особое жандармское ведомство под названием инспекция. В 1887 году министерство просвещения потребовало от высших учебных заведений собрать полные и обстоятельные сведения об образе мыслей поступающих, условиях среды, к которой принадлежали их родственники. В ответ на это поднялась новая волна студенческого движения. Д. Заболотный, учившийся вместе с Тарасевичем, в автобиографии писал об этом времени: «несмотря на тогдашний политический гнет, студенчество жило своей жизнью, существовали нелегальные организации, кружки, землячества, которые вовлекали молодежь в работу среди крестьянства и рабочих».

Закончив Новороссийский университет с дипломом I степени в 1891 году, Лев поступает на II курс Петербургской Военно-медицинской академии.

«...У молодости другие законы. Каждое горе изживается, жизнь не останавливается и дает все новые и новые ростки, как растение после

ДИПЛОМЪ.

И

регентомъ или преподавателемъ анатомическаго и патологическаго факультета Новороссійскаго Университета, съ дипломомъ 14го сентября 1884 года Александровичъ Тарасевичъ, съименный офицеръ, въ чинѣ капитана гвардейскаго гренадерскаго полка, въ чинѣ доктора медицины Парижскаго Университета, въ послѣдствіи съ 29 Указа Университетомъ 1874 года, поименованъ кандидатомъ въ Медицинской Императорской Академіи при Императорск. Св. Медицинск. въ С.-Петербурѣ въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1880 года, при томъ оказалъ заслуженныя выходы по описательной анатоміи — весьма удовлетворительныя, по гистологіи — весьма удовлетворительныя, по патологической анатоміи и патологической гистологіи — весьма удовлетворительныя, по оперативной хирургіи и топографической анатоміи — весьма удовлетворительныя, по физиологіи — весьма удовлетворительныя, по лечебной анатоміи — весьма удовлетворительныя, по общей патологіи — весьма удовлетворительныя, по фармакологіи съ рецептурою и ученіемъ о химическихъ веществахъ — весьма удовлетворительныя, по фармации съ фармакологіею — весьма удовлетворительныя, по частной патологіи и терапіи — весьма удовлетворительныя, по ученію о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ — весьма удовлетворительныя, по ученію о мозговыхъ и оптическыхъ болѣзняхъ — весьма удовлетворительныя, по ученію о дѣтскихъ болѣзняхъ — весьма удовлетворительныя, по торакаческой анатоміи — весьма удовлетворительныя, по хирургической патологіи съ десмургіею и ученіемъ о вывихахъ и переломахъ — весьма удовлетворительныя, по офтальмологіи — весьма удовлетворительныя, по акушерству съ ученіемъ о женскихъ болѣзняхъ — весьма удовлетворительныя, по хирургической анатоміи — весьма удовлетворительныя, по офтальмологической анатоміи — весьма удовлетворительныя, по гігіенѣ съ медицинской полиціею — весьма удовлетворительныя, по судебной медикѣ съ токсикологіею — весьма удовлетворительныя, по законоученію болѣзней и ветеринарной полиціи — удовлетворительныя.

Посему и на основаніи ПРАВОСЛАВНАГО утвержденнаго мѣсяца Государственнаго Совета 20го Октябра 1884 года съ Тарасевичемъ, преподавателемъ Медицинской Императорской Академіи при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Университетѣ Св. Владиміра 31 Октябра 1880 г., съименованнаго ЛЕКТОРА съ отпущеніемъ служебныхъ правъ и преемственности поименованнаго какъ изъ послѣдствія ПРАВОСЛАВНАГО утвержденнаго мѣсяца Государственнаго Совета 20го и 21го Указа Университетомъ 1884 г.

Въ свидѣніе сего и данъ сей дипломъ съ Тарасевичу, да подлежащихъ подписокъ и съ приложеніемъ печати Украинскаго Учебнаго округа, г. Киева, Октябра 20го 1884 года.

Председатель Комитета Университетскаго

Протоколъ 1884 года

В. А. Тарасевичъ

Диплом I степени, выданный Тарасевичу после окончания Новороссійскаго университета.

сломанного цветка, — так вспоминает Елизавета Прендель. — Через два года сестра моя Анна сделалась невестой Левы... Окончив естественный факультет Одесского университета, он поступил в Военно-медицинскую академию в Петербурге (в Одессе тогда еще не было медицинского факультета) и во время своих летних приездов в деревню успешно лечил все местное население в амбулатории-аптеке, основанной и содержанной моими сестрами и при их ассистентстве. Анна перед тем прошла краткий курс практического фельдшерства в Одесской городской больнице. Алеша жил один с матерью в Одессе, а затем Лева и его и мать взял к себе в Петербург, где она вскоре и умерла. Она всей душой стремилась к нему, говорила, что он «не даст ей страдать». Перед смертью, зимой 1893 года, Людмила Феликсовна написала последнее свое письмо Анне, гостившей тогда у меня в Одессе, с благословением на брак ее с Левой. На заголовке письма были нарисованные Алешей, по просьбе ее, две руки, соединенные в рукопожатие.

Анна тотчас же выехала к ней в Петербург, но застала ее уже в беспамятстве.

На следующую весну Лева и Анна обвенчались и уехали в Париж».

Лев продолжает заниматься на медицинском факультете Парижского университета.

Парижский университет — одно из старейших в мире учебных заведений — основан в 1253 году по почину Р. Сорбона. К XIX веку он стал крупным культурным, учебным и научным центром Франции. Медицинский факультет университета, благодаря своей прекрасной кли-

нической базе, музеям и библиотеке, был, по воспоминаниям Л. А. Тарасевича, «притягательным центром первой величины» не только для французов, но и для иностранных студентов. В годы его учебы в Париже было значительно усилено преподавание естественных наук и прежде всего химии, введены обязательные дни посещения практических занятий по физике, ботанике и другим дисциплинам.

Система преподавания собственно медицинских наук была университетской и предоставляла преподавателям большую свободу в распределении и ведении отдельных курсов. Тарасевич в Париже слушает циклы лекций по медицинской химии, паразитологии, бактериологии, «приложение химии и физики к медицине». Практические занятия по анатомии проводились в течение 2 лет в «светлых, чистых, превосходно приспособленных павильонах». Клиническая подготовка осуществлялась в городских больницах, теоретические курсы не были обязательными и свободно посещались желающими, что Тарасевич считал «в высшей степени симпатичной и интересной особенностью французских университетов вообще — и медицинского факультета, в частности».

Среди его учителей в Париже были такие выдающиеся ученые, как профессор патологии Бушар, Шаррен, Роже, невропатолог Шарко, терапевт Петен.

На протяжении учебы в университете Тарасевич успешно сдает испытания по анатомии (на II курсе), гистологии и физиологии (на III курсе), затем по фармакологии, терапии, гигиене и хирургической патологии. Эти испытания

Луи Пастер.

считались окончательными, ибо государственных экзаменов во Франции не существовало.

Посетивший Парижский медицинский факультет в 90-е годы ученый Н. Ф. Гамалея впоследствии писал: «Во Франции студентам-медикам приходится очень много работать. Прежде всего они должны пройти и выдержать экзамен по физике, химии, естественным наукам, после чего для них начинаются бесконечные конкурсные испытания. При поступлении в клинику они подвергаются конкурсу для получения звания экстерна, что дает право для дальнейшего конкурса на интерна. Этот последний очень серьезный и требует большой подготовки...»

80—90-е годы XIX века характеризуются бурным развитием медицинской микробиологии и возникновением научной иммунологии.

Наиболее крупным центром становления этих наук явился Пастеровский институт, основанный в 1885 году. Душой института после смерти его основателя Л. Пастера был русский ученый И. И. Мечников. «Рано сделавшись учителем, — как позже напишет Тарасевич, — он остался им до конца жизни — число его учеников надо считать сотнями; почти все русские бактериологи прошли через его школу». В лабораторию Мечникова стремились попасть молодые бактериологи всего мира. Здесь начали свою научную деятельность такие крупные ученые, как Е. И. Марциновский, И. Г. Савченко, Н. Я. Чистович, П. И. Циклиная, В. И. Яковлев, в этой лаборатории в 1897 году работал также Д. К. Заболотный.

Немногочисленный коллектив сотрудников института был спаян одним общим стремлением служить высоким идеалам науки и человечества. Выступая на юбилее 25-летия института И. И. Мечников говорил, что «вряд ли существует другое научное учреждение, в котором было бы так хорошо работать», что «здесь отсутствует дух принуждения».

Обстановка, создавшаяся в институте, во многом способствовала научному творчеству. И не случайно только в 90-х годах сотрудниками института были сделаны выдающиеся открытия: выделение дифтерийного токсина (Э. Ру и Иерсен, 1891), обнаружение возбудителя малярии (Ш. Лавран, 1847), установление бактерицидных свойств крови (Ж. Борде, 1898), разработка новых вакцин против брюшного тифа (А. М. Безредка). Однако центральное место в научной деятельности института в

Илья Ильич Мечников.

конец XIX века занимали теоретические исследования, проводимые непосредственно под руководством Ильи Ильича Мечникова по изучению иммунитета.

В последние годы пребывания в Парижском университете Тарасевич работает в лабораториях этого знаменитого института.

Работа в лаборатории И. И. Мечникова сыграла определяющую роль в формировании

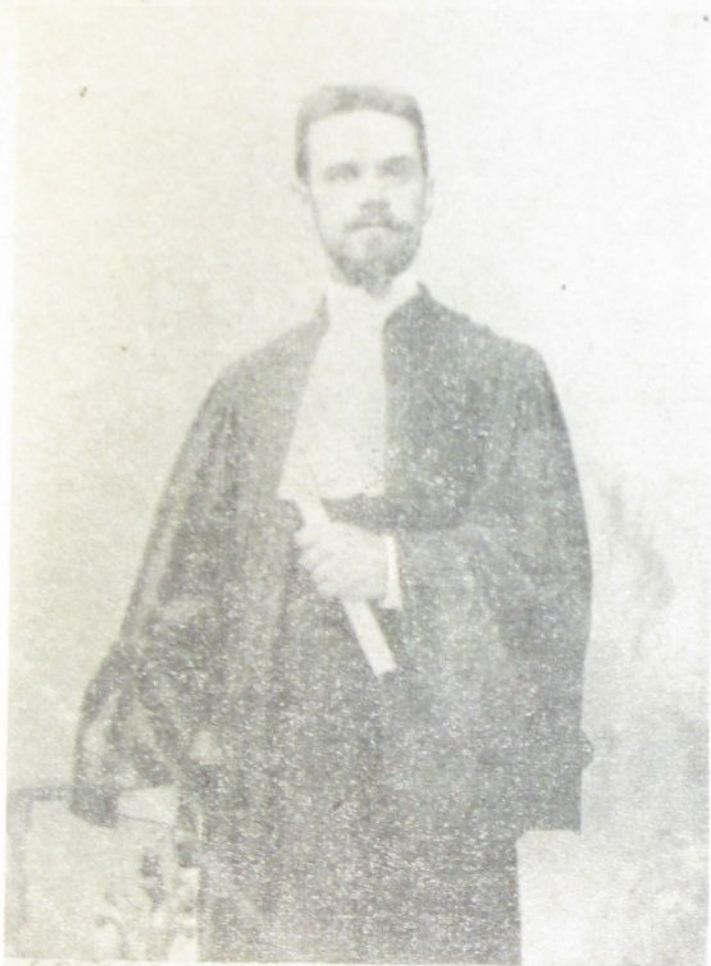
научного мировоззрения Льва Александровича и надолго определила направление его научных исследований.

Как свидетельствует П. Н. Диатроптов, первая научная работа Л. А. Тарасевича, посвященная изучению заразительности третичного сифилиса, была выполнена им под руководством И. И. Мечникова.

Ольга Николаевна Мечникова вспоминает: «Илья Ильич скоро оценил его (Льва Александровича, — *авторы*) как крайне способного научного работника, и с этого началось их сближение. Живой интерес Льва Александровича к науке, его стремление устанавливать связь между нею и жизнью, его глубокое чувство долга, активный интерес к общественным вопросам уже тогда характеризовали его. При ближайшем знакомстве к нему привязывала теплота отношений его к людям, отзывчивость ко всему доброму и возвышенному, благородство его натуры вообще».

Научные интересы И. И. Мечникова в это время были направлены на защиту созданной им фагоцитарной теории. Все бактериологи и иммунологи конца XIX века разделились на два лагеря — последователей идей И. И. Мечникова и его противников, разделявших теорию боковых цепей П. Эрлиха. Между двумя группами шла горячая дискуссия. В лаборатории И. Мечникова обсуждались все новые данные, проливающие свет на выяснение причин специфической невосприимчивости к инфекционным болезням. В этой атмосфере определяются и научные интересы Л. А. Тарасевича, долгое время связанные с изучением обще-

E. Vallée 21, Rue de Rennes Paris
Atelier de F. de la Tour

Доктор медицины Парижского университета.

биологических и физиологических основ иммунитета.

В 1890 году Бухнер доказал бактерицидность крови и связал ее с наличием белковых веществ, получивших название алексинов. В 1898 году ученик И. И. Мечникова Борде, впоследствии выдающийся бельгийский ученый-микробиолог, впервые высказал идею о возможности искусственным путем добиться появления в крови бактерицидных веществ. Он указал на связь явлений растворения эритроцитов, быстро погибающих в организме животных другого вида, с действием алексина (теперь — связывания комплемента). Исследования Борде явились отправным моментом для создания учения о гемолизинах и комплементе крови и сразу привлекли к себе внимание многих исследователей.

Уже в 1899 году появились проверочные работы немецких ученых Эрлиха и Моргенрота, Ландштейнера, затем русских микробиологов Ф. Я. Чистовича (1899), И. Г. Савченко (1901), румынского исследователя Кантакузино и других. Вокруг объяснения открытого феномена разгорелся спор. Было совершенно ясно, что явление гемолиза относится к разряду иммунологических реакций и трактовать его можно с позиции фагоцитарной теории И. И. Мечникова.

Проверка этой гипотезы была поручена Л. А. Тарасевичу, который начал специальные исследования в лаборатории И. И. Мечникова и закончил их уже в России.

ГЛАВА II

*он не умел пролагать
границы между тем,
где кончается наука
и где начинается претворение
этой науки в жизнь*

В 1897 году Лев Александрович закончил медицинский факультет Парижского университета и защитил диссертацию на степень доктора медицины. Однако, вернувшись в 1898 году в Россию, он, согласно существующему тогда положению, должен был предстать перед государственной испытательной комиссией. В течение месяца сдает 23 экзамена и только после этого получает звание лекаря и право на медицинскую практику в России. Что же касается степени доктора медицины, то для получения ее Л. А. Тарасевичу нужно было снова представить к защите новую диссертацию.

В 1897 году Тарасевич приглашается известным отечественным ученым В. В. Подвысоцким на кафедру общей патологии Киевского университета. После сдачи государственных экзаменов в феврале 1899 года, Л. А. Тарасевич был избран сверхштатным помощником прозектора лаборатории общей патологии, что соответствовало современной должности ассистента. Он вел практические занятия со студентами и помогал профессору при чтении лекций. И если формирование Л. А. Тарасевича как ученого в значительной мере связано с работой в Пастеровском институте под руководством

И. И. Мечникова, то становление его как лектора и педагога проходило под бесспорным влиянием В. В. Подвысоцкого.

Владимир Валерьянович Подвысоцкий (1857—1913) — одна из наиболее ярких фигур в истории отечественной медицинской науки конца XIX — начала XX века. В 1888 году он возглавил кафедру общей патологии Киевского университета, ставшую центром создания крупной научной школы патологов-иммунологов. Д. К. Заболотный впоследствии писал:

«Киевский период жизни В. В. Подвысоцкого был самый блестящий и продуктивный период его жизни в научном отношении: там создавалась его слава, там проявилась его кипучая энергия, там развернулась во цвете сил его богато одаренная натура. Поэтому всякий из нас, его учеников, имевших счастье работать в его лаборатории, вспоминая годы юности с ее надеждами и широким размахом научных планов, неразрывно связывает свои воспоминания с укромным уголком и полной энтузиазма личностью В. В., живая речь которого, необыкновенная подвижность и проницательные пытливые глаза не выходят из памяти».

В лаборатории В. В. Подвысоцкого начали свою педагогическую деятельность основоположник советской эпидемиологии Д. К. Заболотный, известные позже ученые А. А. Богомолец, И. Г. Савченко, Ф. И. Ломинский, П. И. Статкевич, А. Ф. Маньковский, В. К. Стефанский, С. М. Щастный, В. А. Таранухин, Ф. Ф. Скшиван и др. Его лабораторию посещали И. И. Мечников, зоологи А. О. Ковалевский и А. А. Коротнев, терапевт А. О. Леш. В это вре-

Диплом на звание доктора медицины Л. А. Тарасевича после окончания Парижского университета.

мя В. В. Подвысоцкий тщательно изучал вопросы регенерации печени и лимфатических желез, тончайшее строение клеток, причины возникновения и развития рака и холеры, готовил к изданию капитальное руководство «Основы общей патологии». По свидетельству Н. Д. Стражеско, на лекциях Владимира Валерьяновича можно было узнать то, «...что нельзя было найти ни в одном русском и иностранном учебнике и даже в его собственном прекрасном учебнике по общей патологии».

В такую творческую атмосферу попал Л. А. Тарасевич. Д. К. Заболотный вспоминал: «Помню, как в один прекрасный день, когда мы зав-

тракали в лаборатории В. В. Подвысоцкого картошкой, сваренной в автоклаве, явился только что приехавший из-за границы Л. А. Тарасевич со своим микроскопом и попросил разрешения работать в лаборатории. Ему было отведено место рядом с моим и туда водворен микроскоп».

В 1899 году В. В. Подвысоцкому было поручено создать медицинский факультет Новороссийского университета. Оценивая работу, сделанную В. В. Подвысоцким, И. П. Павлов писал: «Удачное устройство нового рассадника медицинских сил в нашей, столь бедной медицинской помощью родине,— его большая заслуга». В 1900 году строительство основных зданий было закончено; 1 мая этого года В. В. Подвысоцкий был назначен деканом медицинского факультета и окончательно переехал в Одессу. Здесь в полную меру раскрылся его настоящий организаторский и педагогический талант.

Организовав в университете кафедру общей патологии, В. В. Подвысоцкий развернул активную учебную и научную работу, объединил вокруг себя группу молодых ученых, многие из которых в дальнейшем способствовали развитию патологической физиологии, микробиологии и эпидемиологии. За своим учителем в Одессу последовали Л. А. Тарасевич, С. М. Щастный и студент А. А. Богомолец. Их педагогическое мастерство зреет под влиянием лекций В. В. Подвысоцкого, впечатления о которых передают современники: «Его аудитория всегда была переполнена множеством слушателей, собиравшихся со всех факультетов. Так

было в Киеве и в Одессе... Его лекции были без преувеличения шедевром преподавания и, естественно, производили всегда громадное впечатление».

23 ноября 1901 года Л. А. Тарасевич был единогласно избран Советом медицинского факультета исполняющим обязанности прозектора кафедры общей патологии. Рекомендуя его, еще не имевшего степени доктора медицины, на эту должность, В. В. Подвысоцкий писал попечителю Одесского учебного округа: «Тарасевич состоял помощником прозектора при моей Киевской лаборатории общей патологии, является вполне подготовленным для руководства студентами и лично мне известен с самой лучшей стороны. Посему медицинский факультет присоединился к моему представлению об исходатайствовании допущения Тарасевича к исполнению обязанностей прозектора».

26 мая 1902 года на заседании Ученого совета медицинского факультета университета Л. А. Тарасевич успешно защищает докторскую диссертацию на тему: «К учению о гемолизинах». Это исследование, проведенное в основном в лаборатории И. И. Мечникова, было целиком посвящено защите учения о фагоцитозе.

В отзыве на диссертацию В. В. Подвысоцкий и физико-химик А. К. Медведев отметили, что историческая часть его труда явилась первым опытом полного обзора исследований в области гемолиза и свидетельствует о большой эрудиции автора. Самой интересной частью работы Л. А. Тарасевича они считают изучение гемолитических функций у иммунизированных животных, которое позволило представить

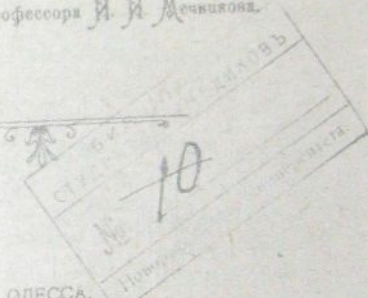
Л. А. ТАРАСЕВИЧЪ

КЪ УЧЕНИЮ О ГЕМОЛИЗИНАХЪ

Историко-критическое и экспериментальное
исследование.

Изъ лабораторіи профессора И. И. Мечникова.

1932 г.

ОДЕССА.

Типографія Англо-русского Южно-Русского Общества Печатного Дѣла
(Шумяцкая 13, стр. 2, № 90).

1902.

ИНВЕНТАР
№ 7748

Докторская диссертация Л. А. Тарасевича.

«весьма солидные материалы, подтверждающие взгляды Мечникова» и установить роль фиксатора, не только стимулирующе действующего на лейкоциты, но и способного удерживаться ими. Этот факт, как считают рецензенты, должен объяснить химио-тактическую чувствительность лейкоцитов, вопроса важного в физиологическом отношении. В заключение В. В. Подвысоцкий и А. К. Медведев подчеркивают, что исследование Л. А. Тарасевича «...представляет серьезный труд, обладающий большими достоинствами».

Официальный отзыв на диссертацию Л. А. Тарасевича по поручению медицинского факультета представил профессор фармации М. Б. Блауберг. Он считал, что работа Л. А. Тарасевича касается «одного из самых трудных, но вместе с тем и интереснейших вопросов современной экспериментальной медицины». И далее: «...труд Л. А. Тарасевича ...содержит в себе значительный запас безусловно ценного экспериментального материала и доказывает, что автор его не только вполне владеет литературой затронутого вопроса, но и обладает большим умением группировать научные факты около идей, столь необходимым для успешной разработки вопросов теоретической бактериологии и экспериментальной патологии».

Работа Л. А. Тарасевича оказалась мишенью для нападок ее противников. В этом отношении можно упомянуть выступление профессора судебной медицины Новороссийского университета известного монархиста-черносотенца А. В. Корша. В апреле 1907 года этот весьма реакционно настроенный профессор ре-

шил задним числом рецензировать диссертацию Л. А. Тарасевича.

Приводя материалы ряда немецких авторов, не разделявших фагоцитарной теории И. И. Мечникова, он пытается дискредитировать данные, полученные Л. А. Тарасевичем. В отзыве он цинично заявляет: «Не имея собственных специальных работ в данной области, я воздерживаюсь от личной критики исследований и выводов д-ра Тарасевича, а ограничиваюсь лишь приведенными выше вполне заслуживающими внимания указаниями из литературы, как доказательством полной несостоятельности выводов д-ра Тарасевича». И заканчивает утверждением, что «... за диссертацией Л. А. Тарасевича отнюдь нельзя признавать того научного значения, которое приписывается ей некоторыми лицами».

Интересно, что к мнению А. В. Корша присоединилась только группа реакционно настроенных правых профессоров-медиков университета.

В связи с этим следует указать, что спустя 20 лет академик Д. К. Заболотный назвал работу Л. А. Тарасевича о цитазах прекрасной. Проф. П. Н. Диатроптов писал: «Богатство материала, правильное его освещение и намеченные автором перспективы дальнейших исследований делают диссертацию Льва Александровича чрезвычайно ценным вкладом в науку». Крупный советский патофизиолог проф. Н. Н. Сиротинин (1953) сказал, что исследование Л. А. Тарасевича до сих пор «является классической работой в области иммунологии». Оно было, по мнению С. В. Нечаева (1966),

провозвестником учения о ретикуло-эндотелиальной системе.

После защиты диссертации Л. А. Тарасевич продолжает заниматься изучением проблем иммунитета. В 1902 году он совместно с С. М. Щастным выполнил работу «О причинах быстрой смерти иммунизированных чужой кровью животных под влиянием последующего внутривенного впрыскивания той же крови».

Несколько раньше, критикуя мнение немецкого ученого Ренса о причинах смерти таких животных в результате токсичности эритроцитов, Л. А. Тарасевич показал, что введенные эритроциты склеиваются в крови и вызывают закупорку капилляров легких. Экспериментально проверив этот факт, он и С. М. Щастный установили, что нормальные животные не реагируют заметным образом на внутривенное введение отмытых чужеродных эритроцитов, тогда как иммунизированные при этом быстро погибают. Причину смерти авторы усматривали в механической закупорке легочных сосудов и в трактовке этого явления близко подошли к вопросу клеточной анафилаксии.

Л. А. Тарасевичу (1898) принадлежит интересное исследование об изменениях в центральной нервной системе человека при смерти от голодания. До начала 80-х годов прошлого века существовало мнение, что центральная нервная система будто бы вовсе не страдает при голодании. Оно основывалось на результатах макроскопических исследований и взвешивания мозга. Только в 1889 г. Н. М. Попов и А. Ф. Маньковский показали, что под влиянием голодания в мозгу возникали некоторые пато-

логоморфологические изменения. Л. А. Тарасевич впервые провел обстоятельное исследование головного мозга человека, погибшего от голодания. Полученные данные позволили ему утверждать, что «прежнее мнение о полной неизменяемости нервной системы при голодании... должно быть признано ошибочным» и в то же время «нельзя все же не допустить существования каких-то условий, позволяющих мозгу противостоять процессу разрушения организма при голодании». Л. А. Тарасевич в заключение подчеркнул «замечательную сопротивляемость центральной нервной системы» при патологических процессах.

Впоследствии в известной речи «О голодании», произнесенной на X Пироговском съезде врачей 2 мая 1907 года, Л. А. Тарасевич, основываясь на своих экспериментальных и патоморфологических исследованиях, указал на глубокие изменения в печени и селезенке и незначительные в сердце и нервной системе при смерти от голода. «Всякое голодание,— подчеркивал он,— сколько-нибудь длительное, самым существенным образом изменяет весь организм, ослабляя его во всех отношениях».

Л. А. Тарасевич участвовал также в разработке вопросов морфологии микроорганизмов — возбудителей инфекционных болезней. В 1893 году в Петербурге детский врач К. А. Раухфус, а в 1896 году французский ученый Винцент впервые описали особую форму ангины, вызванную веретенообразными палочками. В 1899 году Л. А. Тарасевич описал случай фолликулярной ангины у своей шестилетней дочери, также выделив при этом длинные па-

лочки и спириллы. Он дал детальную характеристику их морфологии и предположил, что содружество этих микроорганизмов имеет большее значение при возникновении ангины.

В 1900 году Л. А. Тарасевич опубликовал подробный обзор исследования по морфологии и биологии возбудителя туберкулеза, в котором он приводит дополнительные данные, подтверждающие мнение И. И. Мечникова о полиморфизме палочки.

Эти научные работы Л. А. Тарасевича отличаются тщательностью исследования, глубиной и оригинальностью мысли. Такой подход был особо ценным в конце XIX — начале XX века, когда микробиология и иммунология бурно развивались и научные открытия в этой области следовали одно за другим.

В работах по микробиологии и иммунологии Л. А. Тарасевич выступил как сторонник и защитник научных взглядов И. И. Мечникова, прежде всего его фагоцитарной теории. Деятельности своего учителя он посвятил ряд глубоких по содержанию статей, опубликованных в разные годы. Основную историческую роль И. И. Мечникова автор этих исследований усматривал в том, что в его лаборатории «...впервые произведено слияние или соединение биологии и медицины, как оно раньше не было никем достигнуто и как впоследствии не было превзойдено».

Ведущей идеей творчества И. И. Мечникова Л. А. Тарасевич считает идею о внутриклеточном пищеварении, поставленную в связь с учением Чарльза Дарвина об эволюции и борьбе за существование. В связи с этим Л. Тарасевич

писал: «...доктрина фагоцитоза оказалась единственной, не только не поколебавшейся за весь период развития учения об иммунитете, но, наоборот, получившей за последние годы признание, хотя с некоторыми поправками и дополнениями, даже со стороны прежних своих противников». Он особо отмечал роль И. И. Мечникова как учителя и создателя большой научной школы, основой которой послужила оригинальная идея фагоцитоза. Развивая эту идею, И. И. Мечников, его ученики и последователи выработали единые методологические основы и единый подход к решению вопросов иммунитета. Л. А. Тарасевич рассматривал деятельность И. И. Мечникова как образец непрерывного, страстного и плодотворного искания научной истины.

Впоследствии в речи на X Всесоюзном съезде бактериологов, эпидемиологов и санитарных врачей, посвященном памяти И. И. Мечникова (1926), он подчеркивал: «Выпуском своей книги о невосприимчивости Мечников как бы завершил ту триаду, под знаком которой развивалась в прошлом столетии биология и социология, триаду борьбы: борьба классов у Маркса, борьба между живыми существами у Дарвина и борьба клеток в организме как с чужеродными элементами, так в известных случаях и между собой у Мечникова».

В 1916 году Л. А. Тарасевич выражал горячее желание, чтобы в России, «где для его (И. И. Мечникова, — авторы) работ не нашлось соответственного места и соответственных условий, эти условия, наконец, создались и чтобы работы Ильи Ильича продолжались его

последователями и учениками и принесли в борьбе с болезнями и смертью те результаты, к которым он так неутомимо и с таким жаром стремился».

С начала первой мировой войны большое место в научной деятельности Л. А. Тарасевича заняла разработка вопросов теории и практики эпидемиологии.

Именно в области эпидемиологических интересов Л. А. Тарасевича наиболее ярко проявилась характерная особенность его деятельности, как позже сказал выдающийся организатор советского здравоохранения З. П. Соловьев, что он «не умел пролагать грани между тем, где кончается наука и где начинается превращение этой науки в жизнь».

Исключительно велика роль Л. А. Тарасевича в организации профилактических прививок против кишечных инфекций в русской армии и тылу. На совещании бактериологов и представителей врачебно-санитарных организаций в 1914 году он обосновал необходимость прививок против брюшного тифа и холеры в системе противоэпидемических мероприятий, их эффективность и действенность, приводя данные экспериментальных исследований и результаты иммунизации в западных армиях. Л. А. Тарасевич писал: «Прививки не являются, конечно, ни абсолютным, ни идеальным средством, но они представляют по обстоятельствам настоящего (военного, — *авторы*) времени наиболее осуществимую предупредительную меру по отношению к целому ряду заболеваний, и проведение их надо признать обязательным».

Для прививок против брюшного тифа и холеры Л. А. Тарасевич рекомендовал убитые нагреванием культуры. Он считал возможной и желательной одновременную иммунизацию против этих инфекций путем трехкратного введения препарата. Л. А. Тарасевич еще в 1915 году подчеркивал важность систематического охвата прививками подлежащих им контингентов: «Борьба с эпидемиями не может вестись партизанским путем, а должна производиться систематически и планомерно. Если прививки оказываются необходимыми на Западе, где санитарные условия и практические возможности борьбы с эпидемиями несомненно лучше наших, то для нас они тем более необходимы».

Он организует прививочные отряды, контроль бактериальных препаратов, пропагандирует возможность иммунизации на многочисленных совещаниях военных врачей и в тылу. Л. А. Тарасевич доказывает, что прививочное дело должно идти в ногу с наукой, а «не замыкаться в неподвижные циркуляры и нормы».

«Война с микробами, как и всякая война, требует для успеха своевременной соответствующей подготовки», — говорил он на совещании бактериологов в 1914 году. Л. А. Тарасевич критикует правительственные меры борьбы с эпидемиями, предвидя санитарную катастрофу, справиться с которой будет трудно. В отличие от многих оптимистически настроенных врачей, он, направленный в этом же году Земским союзом в Польшу, оценивает эпидемическое положение армии как напряженное: «...есть повсюду в изобилии горячий материал, есть

немало рассеянных, пока лишь тлеющих очагов».

Общественные организации России (Земский союз, Союз городов, общество Красного Креста), по предложению Л. А. Тарасевича, занялись обсуждением вопросов противоэпидемической борьбы. Была подчеркнута важность правильной и своевременной информации о движении заразных болезней, усиления санитарного надзора в армии и тылу, строительства барачков для госпитализации инфекционных больных и т. п. В борьбе с эпидемиями Л. А. Тарасевич исходил из следующего принципиального положения: «Помимо микроба и его свойств мы должны считаться со степенью восприимчивости населения и с местными условиями. Первое находится в зависимости от социальной обстановки и условий жизни».

В решении этих и многих других вопросов противоэпидемической борьбы Л. А. Тарасевич выступает одновременно как ученый, организатор здравоохранения и общественный деятель. Прав П. Н. Диатроптов, который писал: «Через всю его деятельность проходит это раздвоение интересов к науке и общественной работе, раздвоение, свойственное многим крупным ученым, особенно русским».

Таким образом, проводившиеся по инициативе и под руководством Л. А. Тарасевича предохранительные прививки против брюшного тифа сыграли крупную роль не только в смысле купирования эпидемий военного времени, но и для предупреждения новых вспышек в последующие годы.

Большое внимание придавал Л. А. Тарасевич эпидемиологии туберкулеза. В 1911 году он вместе с Бюрне, Салимбени и Яманучи участвовал в экспедиции И. И. Мечникова в Калмыцкие степи, которая ставила своей целью изучение эпидемиологии чумы и выяснение причин ее эндемичности. Одновременно Бюрне и Тарасевич выполнили интересное исследование о распространении туберкулеза среди местного населения. Используя предложенную реакцию Пирке, Л. А. Тарасевич провел обследование двух больших групп калмыков — живущих в степи и в непосредственной близости к крупным населенным пунктам. При этом он выявил значительную пораженность туберкулезом калмыков, проживающих вблизи русских поселений.

Много лет спустя в речи «Угасание эпидемий» на IX Всероссийском съезде бактериологов, эпидемиологов и санитарных врачей (1925) Д. К. Заболотный, ссылаясь на данные Л. А. Тарасевича по эпидемиологии туберкулеза в Калмыкии, говорил: «Степные жители, дышащие привольным воздухом степей, имеют меньше шансов инфицироваться туберкулезом и редко дают положительные реакции Пирке. Зато и иммунитет их по отношению к туберкулезу... значительно меньше. В действительности они переносят ослабленные формы туберкулеза и при переезде в город легче заражаются». Как вспоминает О. Н. Мечникова, в экспедиции Тарасевич «работал бесстрашно, неутомимо, с неослабевающей энергией».

Позже Л. А. Тарасевич вновь возвратился к вопросам эпидемиологии и профилактики ту-

беркулеза. В 1925 году он получил от французского ученого Кальметта первые штаммы живой туберкулезной вакцины и совместно со своими учениками В. А. Любарским и А. И. Тогуновой провел глубокое экспериментальное изучение ее и доказывал допустимость и желательность иммунизации новорожденных.

По докладу Л. А. Тарасевича X Всесоюзный съезд бактериологов, эпидемиологов и санитарных врачей (1926) рекомендовал приступить к противотуберкулезным прививкам детям, живущим с родителями, страдающими активными формами туберкулеза. В настоящее время иммунизация против туберкулеза, инициатором которой в нашей стране был Л. А. Тарасевич, заняла важное место в системе государственных противоэпидемических мероприятий по борьбе с инфекцией.

Научные эпидемиологические работы Л. А. Тарасевича оказали большое влияние на формирование советской эпидемиологии и выделение ее в самостоятельную область медицинских знаний, непосредственно связанную с практикой противоэпидемических и профилактических мероприятий.

Л. А. Тарасевич, всегда внимательно следивший за новинками отечественной и мировой медицинской науки, постоянно знакомил с ними врачей, работающих в области борьбы с инфекционными болезнями.

В разгар первой мировой войны, когда медицинские работники России не имели возможности следить за данными зарубежной научной литературы, Л. А. Тарасевич опубликовал подробный анализ распространения карантинных

заболеваний (чумы в Ираке и Персии, холеры в Австрии и Германии, сыпного тифа в Турции и Сербии) и отметил потенциальную угрозу очагов чумы на Ближнем Востоке для черноморских портов России. В то же время он вместе с Д. К. Заболотным активно выступал против распространенного мнения о завозном характере вспышек чумы в Астраханских степях и одним из первых поддержал теорию, объяснявшую причины ее эндемичности. Полученные Д. К. Заболотным данные о роли грызунов как источников чумной инфекции Л. А. Тарасевич использовал для разъяснения ее эпидемиологических закономерностей и обоснования мер борьбы. «Существование постоянных и обширных по пространству эпидемических очагов чумы в Европейской России, — писал он, — представляет собой не только постоянную угрозу, но и позор для культурной страны». Организация в этих очагах плановых обследований, по Л. А. Тарасевичу, — «это долг общества перед работниками науки».

В первые после Октября годы, когда сыпной тиф получил широкое эпидемическое распространение, Л. А. Тарасевич привлек к изучению этой инфекции известных ученых Е. И. Марциновского, И. Л. Кричевского, Г. В. Эпштейна и др., издал ряд пособий, которые во многом помогли практическим медицинским работникам в борьбе с сыпным тифом. Напоминая врачам о многочисленных жертвах сыпного тифа, он призывал: «Остается пожелать, чтобы русские исследователи, внесшие уже в лице покойных профессоров Минха и Мочутковского крупный вклад в науку и явившиеся

предтечами современных эпидемиологических воззрений (заразительность крови, роль насекомых), довершили начатое дело и дали окончательное разрешение столь упорно ускользающей от разрешения загадки».

Благодаря титаническим усилиям медицинских работников и всей советской общественности, благодаря повседневному вниманию к этому вопросу Коммунистической партии и лично В. И. Ленина, эпидемии сыпного тифа в короткий срок были прекращены. Роль Л. А. Тарасевича в консолидации врачебных и научных сил, направленных на борьбу с сыпным тифом, бесспорна. Широко эрудированный ученый-естествоиспытатель, Л. А. Тарасевич пользовался огромной популярностью. Д. К. Заболотный писал: «Своей деятельностью Лев Александрович снискал себе почетное доброе имя, которое ценили и которым гордились не только его сотрудники и ученики, но и многочисленная молодежь, обычно чутко определяющая людей».

Тарасевич считал пропаганду медицинских и гигиенических знаний своей обязанностью. Особой симпатией пользовался у него популярный журнал «Природа», основанный совместно с Н. К. Кольцовым и А. Е. Ферсманом в 1912 году. Особенностью многочисленных популярных брошюр и статей Л. А. Тарасевича было внимание к вопросам профилактики заболеваний. В предисловии к книге «Заразные болезни» (1916) он писал: «Для успешной борьбы с эпидемиями необходимо и деятельное сочувствие всего общества, которое для этого должно иметь правильное представление

о размерах и источниках грозящей опасности, средствах и способах борьбы».

В 1909 году Л. А. Тарасевич выступил с серией лекций, организованных Московским обществом борьбы с детской смертностью. Как вспоминал П. Н. Диатропов (1927), эти лекции всегда собирали многочисленную аудиторию и пользовались неизменным успехом.

Среди причин высокой заболеваемости и смертности детей в России Л. А. Тарасевич на первое место ставит инфекции. В борьбе с ними важнейшее значение он придает проведению широких санитарно-гигиенических и социальных реформ: «быть длительно вполне здоровым можно только в здоровой среде». И далее ученый-патриот внушает: «То общество, где дети, которых природа еще не снабдила собственными орудиями защиты, оставлены на произвол судьбы, предоставлены болезням, вырождению и вымиранию, неизбежно становится на путь гибели».

Популярные статьи Л. А. Тарасевича отличаются простотой и образностью языка. Вспоминаются слова В. И. Ленина: «...популярная литература только та и хороша, только та и годится, которая служит десятилетия. Ибо популярная литература есть ряд учебников для народа, а учебники излагают азы, не меняющиеся по полустолетиям»¹.

В эти годы Л. А. Тарасевич становится известным и как редактор. «Блестящий литературный талант и большой редакторский опыт»

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 270.

позволяют ему активно сотрудничать в журналах «Русская клиника», «Журнал микробиологии, патологии и инфекционных болезней», «Архив биологических наук», «Врачебное дело». Как свидетельствует Д. К. Заболотный, Лев Александрович вносил в эти издания «свой громадный организаторский талант».

ГЛАВА III

*у Тарасевича больше,
чем у кого-либо другого
из молодых профессоров...,
обнаруживалось тяготение
к сближению науки
и университетской кафедры
с жизнью и общественной медициной*

В жизни Льва Александровича важное место занимает его педагогическая деятельность, связанная не только с преподаванием общей патологии, микробиологии и иммунологии, но и с реформой высшего медицинского образования в нашей стране, осуществленной после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Начав педагогическую деятельность в Киеве, Л. А. Тарасевич не оставлял её в течение 25 лет.

Впервые на медицинском факультете Новороссийского университета в 1901/02 учебном году Л. А. Тарасевич начал читать курс микробиологии.

Его соратник профессор Е. И. Яковенко вспоминал: «Может быть, у Тарасевича больше, чем у кого-либо другого из молодых профессоров нового университета, обнаружилось тяготение к сближению науки и университетской кафедры с жизнью и общественной медициной». В это же время Л. А. Тарасевич в качестве приват-доцента на кафедре общей патологии привлекается для чтения лекции по общей патологии студентам-медикам. Материалы этих лекций были положены Л. А. Тарасевичем в основу учебника «Общая патология.

Введение к изучению физиологии больного организма», выпущенного в 1908 году и выдержавшего 4 издания.

Русская медицинская литература к началу XX века располагала несколькими руководствами по общей патологии. В 1878—1881 гг. В. В. Пашутин в Казани издал «Лекции по общей патологии» в двух частях, в которых предмет впервые получил экспериментально-физиологическую трактовку. В 1902 году им выпущена многотомная монография «Курс общей экспериментальной патологии», посвященная в основном вопросу о голодании. Однако за прошедшее время руководства В. В. Пашутина во многом устарели, в них не нашло отражения учение о болезнетворной роли микроорганизмов и иммунитете, завоевавшее себе права в патологии. В 1905 году вышло 5-е издание замечательного труда В. В. Подвысоцкого «Основы общей и экспериментальной патологии». По мнению автора, задача патологической физиологии состоит в том, чтобы научить врача мыслить у постели больного, чтобы найти для всякого данного случая «метод физиологического лечения». В это издание включена новая обширная глава, трактующая общие вопросы инфекционного процесса. Но и в монографии В. В. Подвысоцкого более подробно изложены морфологические разделы курса и отсутствуют данные учения об иммунитете.

В учебнике Л. А. Тарасевича общая патология получила детальное освещение во всем объеме предмета в соответствии с университетской программой. Его курс, как указывает во введении автор, должен служить «для первона-

Л. А. ТАРАСЕВИЧЪ.

Профессоръ Медицинскаго Университета.

ОБЩАЯ ПАТОЛОГІЯ.

Введение къ изученію физиологіи
больного организма.

Съ 191 рисункъ въ текстѣ.

2-е значительно дополненное изданіе.

Издательство «СОТРУДНИКЪ»
ПЕТЕРБУРГЪ—МОНВЪ.

1910.

Истор. библиот.
№ 9445

Титульный лист учебника Л. А. Тарасевича.

чального ознакомления с предметом, с общим содержанием науки, ее основными идеями и духом». В нем «вопросы морфологические отодвигаются на второй план» и большое место занимает изложение патологического действия на организм факторов внешней среды и борьбы организма с вредными началами. Если патологическая анатомия, по автору, изучает морфологические признаки изменений в организме, то задача общей патологии — связать, осмыслить, объяснить эти признаки, дать им, по возможности, экспериментальное обоснование.

Л. А. Тарасевич справедливо определяет общую патологию как «физиологию больного организма». Он отмечает своеобразие этой науки: «Общая патология занимается изучением и установлением общих законов, согласно которым происходят всевозможные отклонения от нормы, в отличие от частной патологии, предмет которой составляет изучение отдельных видов болезней».

В системе этиологических факторов заболеваний Л. А. Тарасевич отводит основное место неудовлетворительным условиям труда и быта человека. Он пишет: «Социально-экономические, а следовательно, и политические условия, в которых приходится жить тому или иному индивидууму или целому обществу, являются для них фактором здоровья или болезни в значительно большей мере, чем все, что было перечислено выше (природные условия, — авторы), так как эти социальные условия, главным образом, определяют как меру, в какой различным лицам приходится подвергаться

всевозможным вредным влияниям, так и возможность пользоваться средствами защиты от них, в столь широкой степени создаваемыми наукой и культурой. Пища, питье, одежда, жилище, воздух, которым приходится дышать, работа, которую надо выполнять,— словом, все моменты жизни определяются в той или иной степени социальными условиями и социальной обстановкой».

В учебнике Л. А. Тарасевича впервые в русской медицинской литературе защитные приспособления организма при заболеваниях изложены с точки зрения фагоцитарной теории иммунитета, которая, по автору, является наиболее законченной и обоснованной фактическим материалом.

В заключительной части учебника Л. А. Тарасевич отмечает объединяющую, руководящую роль физиологии и патологии в системе теоретических и клинических медицинских наук. Он пишет: «...отчетливое и сознательное знание общей патологии вполне доступно и оно-то и дает полную возможность, руководствуясь общими законами, правильно оценить в каждом отдельном случае значение болезненных симптомов, уловить их связь и поставить определенный диагноз не только болезни, но и больного». Наконец, и это представляется особенно важным, он указывает на значение патологической физиологии для развития профилактической медицины, социальной гигиены, изучающей массовые явления и ставящей своей задачей улучшение здоровья населения. В 4-м издании учебника, вышедшем после победы Великого Октября, Л. А. Тарасевич отме-

чает, что с развитием социальной мысли в нашей стране на новых началах создается социальная гигиена, которой «...принадлежит самое почетное место в ряду медицинских наук, далеко впереди пока еще господствующей индивидуальной терапии болезней».

Руководство Л. А. Тарасевича по общей патологии изложено красивым, доступным языком. Его ученик В. А. Любарский отмечает: «В нем был культ слова: он любил русский язык и умел им пользоваться. Он часто говорил, как нужно обращаться со словом; идеал он видел в краткой, сжатой речи». Советский патофизиолог Н. Н. Сиротинин вспоминает, что «Общая патология» Л. А. Тарасевича была любимым учебным пособием у студентов-медиков первых десятилетий XX века.

Л. А. Тарасевичу принадлежит также «Краткое руководство по общей патологии» — начальный курс этой дисциплины для средних медицинских учебных заведений, выдержавший 4 издания. В этих учебниках по общей патологии во всей широте виден талант Л. А. Тарасевича-педагога.

В разные периоды времени Л. А. Тарасевич читал блестящие по форме и богатые по содержанию лекции по общей патологии на публичных курсах при Новороссийском обществе естествоиспытателей и Московском ветеринарном институте, по бактериологии — в Одесской народной аудитории и частном университете Шанявского, по холере — на курсах врачей при Одесской бактериологической станции, по гигиене — в Московском обществе борьбы с детской смертностью и на курсах П. Ф. Лесгафта

в Петрограде. Воспитанники II Московского университета, ученики Л. А. Тарасевича, вспоминают: «Его лекции представляли целое событие в университете. Аудитория была переполнена не только медиками, но и студентами других факультетов. Энтузиазм, который вкладывал Лев Александрович в свои лекции, и необычайный всесторонний интерес их передавался слушателям, вызывая у них подъем и желание посвятить себя научному труду»¹.

Еще одной блестящей страницей деятельности Л. А. Тарасевича как педагога является издание в 1912—1915 годах под его редакцией трехтомного руководства «Медицинская микробиология» для студентов и врачей.

Идея создания русского учебника по этой специальности принадлежит Г. Н. Габричевскому (1860—1907) — автору «Руководства по клинической бактериологии» (1893), которое знакомило врачей и студентов с основами науки, с лабораторной техникой и со свойствами отдельных болезнетворных бактерий, уже известных к тому времени. Второе, переработанное и значительно дополненное издание книги Г. Н. Габричевского вышло в 1903 году. Кроме этого, в 1907—1908 годах опубликован курс лекций по общей и частной бактериологии, прочитанный Д. К. Заболотным в Петербургском женском медицинском институте. Следует отметить, что во введении к этому курсу автор предлагает заменить термин «медицинская бактериология» понятием «медицинская микробиология».

---

¹ Гигиена и эпидемиология, 1927, № 7, стр. 8

Новым этапом в развитии микробиологии как предмета преподавания в русской высшей медицинской школе стало вышедшее под редакцией Л. А. Тарасевича руководство «Медицинская микробиология». В составлении книги приняли участие впоследствии широко известные ученые А. И. Абрикосов, В. А. Барыкин, Г. Д. Белоновский, П. Н. Диатроптов, Д. К. Заболотный, С. В. Коршун, Е. И. Марциновский, В. И. Недригайлов, В. Л. Омелянский, Н. Я. Чистович, С. М. Щастный и другие. Интересно отметить, что в этот период почти никто из них не руководил университетскими кафедрами и только входил в большую науку.

Но удивительная способность Льва Александровича быстро и точно разбираться в людях позволила ему выбрать в соавторы этих молодых ученых и таким образом познакомить с ними широкую медицинскую аудиторию. К идее создания «Медицинской микробиологии» Л. А. Тарасевича привело стремительное развитие микробиологии, иммунологии в начале XX века, когда полное изложение основ этих наук на современном ему уровне стало непосильно для одного исследователя. Высоко оценивая выход в свет книги под редакцией Л. А. Тарасевича, И. И. Мечников в предисловии писал: «И вот, наконец, в ней (России, — *авторы*) создано сборное руководство, составленное рядом ученых, самостоятельно разрабатывающих различные отделы новой науки. Этим полагается, так сказать, основание медицинской микробиологии на русской почве. Нет сомнения, что предлагаемое руководство принесет большую пользу всем, кто пожелает познако-

миться с этой отраслью медицины, и окажет значительное содействие дальнейшим ее успехам в России».

Первый том «Медицинской микробиологии» посвящен изложению общих вопросов науки. В нем Л. А. Тарасевичу принадлежат наиболее важные главы, освещающие учение об инфекции и иммунитете. В них, прежде всего, отмечается историческая заслуга Пастера, которого «по справедливости нужно считать не только отцом бактериологии, но и преобразователем всей медицины, введшим в нее этиологическое направление и превратившим ее из науки наблюдательной в опытную».

Автор справедливо рассматривает иммунитет как специфическую невосприимчивость к заразным заболеваниям, когда организм обнаруживает «свойство не заболеть какой-либо инфекцией, несмотря на наличие таких условий, при которых другие заражаются». Возможность возникновения инфекционного процесса, по мнению Л. А. Тарасевича, обуславливается не только проникновением микробов в макроорганизм и наличием условий для их развития, но и рядом факторов внешней среды. В связи с этим он ставит и правильно разрешает вопрос об источниках и путях распространения инфекции.

Источником инфекции Л. А. Тарасевич считает зараженный живой организм не только больной, но и здоровый.

Во II томе, излагающем вопросы частной микробиологии, Л. А. Тарасевич выступает как автор разделов о менингококках, возбудителях газовой гангрены, симптоматического кар-

бункула и т. д. Важно отметить, что в главе о менингококке он излагает не только свойства возбудителя, но и эпидемиологические закономерности менингита и, полемизируя с «контагионистами», подчеркивает, что капельный (воздушный) путь является главным механизмом заражения при этой инфекции.

В III томе, где приводятся данные о растительных и животных паразитах, нет статей, написанных Л. А. Тарасевичем, но чувствуется большая проделанная им редакторская работа. Издание руководства по «Медицинской микробиологии» стало важной вехой на пути развития русской микробиологии. Популярность этого издания была настолько велика, что, как свидетельствуют современники, его можно было найти в каждой лаборатории и в библиотеке каждого врача.

Л. А. Тарасевич постоянно интересовался вопросами постановки высшего медицинского образования. Одна из первых его научных работ (1898) посвящена подготовке врачебных кадров. Он выступил как сторонник широкой биологической подготовки студентов-медиков. «Чем больше успехов делает медицина,— писал Л. А. Тарасевич,— тем яснее становится всем и каждому необходимость для медика основательной естественнонаучной подготовки». Он подчеркивал целесообразность введения на медицинских факультетах специального цикла физико-биологических наук, среди которых первенствующую роль должна играть химия.

Л. А. Тарасевич считал рациональным установленный во французских университетах по-

рядок, при котором молодые врачи получают основательную общую медико-хирургическую подготовку и достаточные сведения по той из специальностей, к которой они чувствуют призвание. Верный передовым традициям, он неоднократно выступает с требованием допустить женщин к высшему образованию. В конце XIX века, когда в России существовало только одно высшее медицинское учебное заведение для женщин (Петербургский женский медицинский институт), Л. А. Тарасевич считает единственным выходом «допущение женщин на медицинские факультеты совместно со студентами, без устройства дорогостоящих специальных институтов».

В 1907 году Л. А. Тарасевич выступил на X Пироговском съезде врачей с программным докладом на тему «О желательных переменах в постановке преподавания медицины и врачебных экзаменов». Он указывает на несоответствие учебных планов, программ и всей системы преподавания требованиям научной медицины и практики здравоохранения, подчеркивает, что существенным недостатком является многопредметность обучения с обилием обязательных занятий, совершенно не оставляющих времени для самостоятельной работы студентов-медиков.

Говоря о большом значении преподавания бактериологии, клиники заразных болезней и социальной гигиены, он предлагает создать специальные кафедры по этим предметам во всех университетах. Ученый с трибуны съезда требует свободы преподавания, строгой выборности профессорско-преподавательского состава

ва, привлечения больничных врачей к проведению клинических занятий со студентами.

В 1911 году на совещании по бактериологии, эпидемиологии и проказе Л. А. Тарасевич вновь настаивает на учреждении самостоятельных кафедр микробиологии. Учитывая важность этого предмета для общебиологической подготовки врачей и при изучении эпидемий, совещание, по предложению Д. К. Заболотного и Л. А. Тарасевича, признало «необходимым выделение в высших медицинских учебных заведениях бактериологии в особые самостоятельные кафедры с надлежаще оборудованными лабораториями».

Л. А. Тарасевич явился одним из инициаторов создания системы специализации и усовершенствования врачей: впервые он высказал эту мысль на X Пироговском съезде врачей в 1907 году. Только после победы Великого Октября эта инициатива нашла свое практическое применение. Под его руководством Ученый медицинский совет Наркомздрава обсудил проект реформы высшего фармацевтического образования, вопрос о практическом стаже для будущих врачей и акушерок, задачи подготовки персонала для эпидемических работ и т. д.

Позже Л. А. Тарасевич ставит более широкие вопросы реформы медицинского образования, пересмотра общего плана преподавания на медицинских факультетах. Особая комиссия под его руководством разработала подробный проект реорганизации системы подготовки врачей и представила его на рассмотрение I Всероссийского совещания по медицинскому образованию в августе 1920 года. Ученым медицин-

ским советом были рассмотрены ходатайства об открытии высших медицинских учебных заведений в Туле, Кисловодске, Нижнем Новгороде, Пензе, Симбирске, Екатеринославе, Омске и других городах.

Прогрессивные педагогические концепции Л. А. Тарасевича обусловились, по-видимому, той атмосферой постоянной борьбы за новое, передовое, которое царило в Московских высших женских курсах, затем во II Московском университете, где преподавал он. Как было сказано выше, Лев Александрович работал в окружении таких выдающихся ученых, как З. П. Соловьев, М. П. Кончаловский, М. Н. Шатерников, А. А. Киселев, П. Н. Диатропов, Е. И. Марциновский, С. И. Спасокукоцкий, которые впоследствии заняли ведущее положение как в руководстве советским здравоохранением, так и в реформе высшего медицинского образования в молодой Советской республике.

Лев Александрович обладал ярким ораторским талантом. К лекциям он готовился исключительно тщательно, «не допускал ни малейшей подтасовки фактов» и всегда «требовал предельной краткости, простоты и ясности изложения». «Кто ясно понимает, тот ясно излагает», — говорил он.

Л. А. Тарасевич никогда не замыкался в узкие рамки университетской жизни. Он принимал непосредственное участие в разработке и обсуждении учебных программ, первых советских учебников для медицинских учебных заведений, в решении вопроса о введении интернатуры и экстернатуры, в подборе преподавательского состава для новых медицинских

факультетов. Л. А. Тарасевич был также одним из организаторов и преподавателей курсов для бактериологов и санитарных врачей, работавших на базе Государственного института народного здравоохранения. Для них он читал лекции по эпидемиологии, микробиологии, иммунитету, о вакцинах, серотерапии и анафилактики. Этим он содействовал подготовке высококвалифицированных врачей, так необходимых стране для борьбы с эпидемиями в эти трудные годы.

Л. А. Тарасевич на протяжении всей своей педагогической деятельности решал насущные вопросы строительства высшей медицинской школы. Ныне в СССР создана стройная система медицинского образования, специализации и усовершенствования врачей, отвечающая требованиям здравоохранения, у истоков которой вместе с Н. А. Семашко, З. П. Соловьевым, Д. К. Заболотным стоял Л. А. Тарасевич.

ГЛАВА IV

*этот большой человек
сумел найти в будничной
скучной жизни стимул
для претворения
научной мысли в жизнь,
стимул для того, чтобы послужить
бедной голодной жизни
и здесь же высказать призывы
к борьбе и творчеству*

Еще в годы учебы в Новороссийском университете Л. А. Тарасевич примыкал к прогрессивной части студенчества. Это было время начала политической борьбы рабочего класса России под руководством революционной социал-демократии. В 1902 году в Киеве, Екатеринославе и Одессе рабочие вышли на улицы с красными знаменами и революционными требованиями. На Полтавщине и Харьковщине прокатились крестьянские восстания.

Под влиянием революционного движения рабочих и крестьян начались выступления студентов, требовавших свободы собраний, ликвидации полицейского режима в университетах. Усилилось оппозиционное движение среди интеллигенции, в т. ч. врачей и ученых-медиков, носившее, однако, ограниченный характер. В. И. Ленин писал: «Рабочее движение переходит в открытую политическую борьбу и *присоединяет* политически проснувшиеся слои либеральной и радикальной буржуазии и мелкой буржуазии: 1901/2 — 1905»¹.

Новороссийский университет, по признанию царских властей, был «гнездом революции».

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 154.

В этой обстановке левые профессора университета примкнули к Всероссийской организации либеральной интеллигенции «Академический союз». В начале 1905 года был основан Одесский отдел «Академического союза», ставившего своей целью борьбу за свободу и автономию университетов. Секцию, объединявшую профессоров университета, возглавили известные ученые-медики Н. К. Лысенков, Б. Ф. Вериго и другие.

Вскоре с этой группой «Академического союза» объединился «Союз младших преподавателей». В состав этого Союза вошло большинство приват-доцентов и помощников профессоров.

Председателем и подлинным руководителем «Союза младших преподавателей» стал Л. А. Тарасевич, деятельными участниками его были приват-доценты Орженцкий, Зеленецкий, Буйницкий, Коган. Руководимый Л. А. Тарасевичем Союз, члены которого находились в близких и непосредственных отношениях со студентами, стал оказывать большое влияние на решения Совета университета.

В январе 1905 года попечитель Одесского учебного округа обращал внимание ректора университета А. Н. Деревницкого, что отдельные представители преподавательского персонала и коллегиальные органы управления «...позволяли себе не раз за последнее время, без должной осмотрительности и без должной критики совершаемого, осуждения не только отдельных правительственных распоряжений, но еще к тому же и осуждение самого государственного устройства империи».

УТВЕРЖДЕНО
 КОМПЕТЕНТНЫМ
 14.04.1945
 № 178

Секретно.

Министерство Просвещения

Министром Государства

Красавец Петрович.

*Составить доклад
 в Комиссии по
 Службам в Училищах
 Министром*

И. Гринь

*Ваше предложение
 не имеет силы
 ввиду отсутствия
 подписи министра*

В уведомлении от 24-го текущего апреля № 121, Ваше Превосходительство доносит, что, призывая дилетантно составление проекта-доклада Т. А. Кривича, во имя его преподавательного и политического отвлеченных обязанностей, во время преподавания в Литовском университете преподавателя, Вы от себя вынуждаете издать распоряжение об его увольнении, так как не знакомы с направлением своей будущей работы.

Ваше предложение вызывает опасение, что, когда скоро проведение проекта-доклада Т. А. Кривича угрожает сохранению надлежного спокойствия не только среди учащихся, но даже и учащихся, устра-

СОБЕШТОБИ.

жения его отъ обзвигъ съ ограниченными силами преподавателей безусловно необходима, и Вы, не входя на ее каких-либо условий освобождения, лишаете право уволить его отъ службы изъ распоряжений Вашихъ университетовъ на основании распоряжений законоположений, указанныхъ выше въ уведомлении отъ 16-го марта сего года, за № 147.

Прилагаю уведомление въ распоряжение Вашего Превосходительства

B. L. 147/45

Предложение министра народного просвещения об увольнении Л. А. Тарасевича со службы в университете.

Обладая большим ораторским талантом, Л. А. Тарасевич в студенческих аудиториях и на заседаниях «Академического союза» внушал, что никакая культурная и мирная работа невозможна при бюрократическим царском строе. Не случайно впоследствии одесский терапевт проф. Л. Б. Бухштаб вспоминал: «Лев Александрович Тарасевич был не только ученым, не только крупным исследователем, он был также всю жизнь свою борцом в лучшем смысле этого слова, борцом за создание лучших условий жизни для нашего народа и для всего человечества. И в этом заслуга его неопределима...»

В начале 1905 года, как совершенно секретно сообщал попечителю учебного округа ректор университета, «среди преподавательской корпорации выделилась партия, стремящаяся внести политику в академическую жизнь и сделать университет причастным к политическому движению». Ректора страшит активное сближение передовых ученых и радикальных элементов студенчества, он призывает к борьбе с «растущей смутой» и требует «отстранения от должности преподавателей, образ действия которых не соответствует их обязанностям». Среди последних он называет приват-доцента Л. А. Тарасевича, деятельность которого вызывает «осуждение среди благонамеренной части преподавательского персонала».

В марте 1905 года Л. А. Тарасевич принял участие в работе Чрезвычайного Пироговского съезда по борьбе с холерой. Съезд проходил в Москве в период подъема революционных событий. В докладе лидера пироговцев Д. Н.

Жбанкова в качестве необходимых условий для борьбы и предупреждения холеры в будущем были выдвинуты требования обеспечения крестьян землей, восьмичасового рабочего дня, государственного страхования и свободы стачек.

В принятой на съезде резолюции указывалось, что царская политика административного произвола уже ввергла нашу страну в ужасающую нищету, залила поля Маньчжурии потоками дорогой нам крови. Чрезвычайный Пироговский съезд, обстановка которого характеризовалась редким единодушием участников, заявил «...о необходимости врачам организовать для энергичной борьбы рука об руку с трудящимися массами против бюрократического строя, для полного его устранения и созыва Учредительного собрания».

5 апреля 1905 года на заседании медицинского общества при Новороссийском университете врач-бактериолог Ф. Ф. Скшиван прочел лекцию о борьбе с холерой по материалам Пироговского съезда. В анатомическом покое терапевтической клиники собралось более 2000 человек — врачей, фельдшеров, студентов и учащихся старших классов гимназий. Пристав Херсонского полицейского участка в секретном рапорте прокурору Одесского окружного суда доносил: «По окончании лекции... приступил к чтению своего доклада приват-доцент Тарасевич, который начал его тем, что сообщил собравшимся о тех препятствиях, какие встретил Пироговский съезд врачей для своего открытия со стороны правительства вообще и со стороны московской администрации в частности,

о произволе русского правительства, высказанном в этом случае».

Прокурор Одесского окружного суда 13 апреля 1905 года информировал Министерство юстиции: «Тарасевич... отметил гражданские заслуги участников Пироговского съезда, которые нашли в себе достаточно мужества для того, чтобы выработать положения для государственных преобразований. Доклад свой Тарасевич закончил предложением почтить вставанием память убитых 9 января на улицах Петербурга, что и было исполнено публикой при криках «Долой самодержавие, долой царя».

Министр народного просвещения, также поставленный в известность об антиправительственном выступлении Л. А. Тарасевича, 8 мая 1905 года писал попечителю Одесского учебного округа: «...Коль скоро поведение приват-доцента Тарасевича угрожает сохранению надлежащего спокойствия не только среди учащихся, но и среди учащихся, устранение его от общения с означенными лицами представляется безусловно необходимым».

На основании этого письма и представления жандармского управления Л. А. Тарасевич 20 мая 1905 года был освобожден от должности прозектора и звания приват-доцента кафедры общей патологии Новороссийского университета.

В это же время профессор В. В. Подвысоцкий назначается директором Петербургского института экспериментальной медицины. На его место временно избирается профессор гистологии А. Ф. Маньковский. Однако он отказывается читать курс общей патологии и бак-

КАНИЦЕЛЯРІЯ

ИМПЕРАТОРСКІЙ
21-ИЮН-1905
ИМПЕРАТОРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

33

Г. Ректору ИМПЕРАТОРСКАГО Новорос-
сійскаго университета.

Одесса.
20 Ма я 1905 г.

~~11004~~

К. Тарасевич

Увѣдомляю Ваше Превосходи-
тельство, что въ слѣдствіе представле-
ній Вашихъ отъ 23 Января тек. года,
за № 15, и отъ 21 Февраля сего года,
а также въ виду отложенія Начальника
Одесскаго Жандармскаго Управленія
отъ 12 Апрѣля текущаго 1905 года,
за № 4384 и отзыва и. д. Ректора Ново-
россійскаго университета отъ 14 того
же Апрѣля и предложеній Министерствъ
Народнаго Просвѣщенія отъ 13 Марта и
8 Мая тек. года, за № 146 и 258, прозекторъ
по кафедрѣ общей патологій и привать-до-
центъ Новороссійскаго университета Левъ
Т а р а с е в и ч ъ увольняется отъ долж-
ности прозектора и освобождается отъ зва-
нія привать-доцента.

ПО П Е Ч И Т Е Л Ъ

Распоряжение одесского попечителя об увольнении
Л. А. Тарасевича от должности прозектора и об
освобождении его от звания приват-доцента

териологии. В связи с этим в сентябре 1905 года Совет медицинского факультета и «Союз младших преподавателей» потребовали восстановления Л. А. Тарасевича в университет: «Принимая во внимание, что по отношению к доктору Тарасевичу, уволенному без суда и следствия, была нарушена справедливость, а также и то, что в лице приват-доцента Тарасевича факультет потерял *талантливого ученого и преподавателя* (курсив наш, — авторы) и, наконец, ввиду того, что факультет не нашел в своей среде лиц, которые могли бы взять на себя преподавание названных дисциплин (бактериологии и эпизоотологии), возбудить ходатайство о возвращении Тарасевичу его преподавательских прав». В октябре 1905 года декан медицинского факультета А. К. Медведев дополнил свое представление необходимостью поручить Л. А. Тарасевичу чтение курса общей патологии. К этому времени в Новороссийском университете сформировался «Коалиционный Совет» — орган передового студенчества, поддерживавший политические забастовки рабочих. Л. А. Тарасевич постоянно информировал руководителей «Коалиционного Совета» о закрытых заседаниях профессорской коллегии и призывал к бойкоту правых монархистских групп. Близость Тарасевича к передовым кругам интеллигенции, широта интересов и личное обаяние привлекали к нему симпатии студенческой молодежи. И когда реакционные профессора университета организовали травлю Л. А. Тарасевича, «левые» студенческие организации выступили в его защиту. Это вызвало неприязнь и злобу противников Л. А. Тарасе-

вича, которые не гнушались даже анонимными доносами.

В фондах Одесского областного архива сохранилось анонимное письмо, направленное из Одессы в Министерство народного просвещения и подписанное «Несчастливая мать». Возможно, что это послание и не заслуживало бы внимания, но в нем анонимный автор отмечает исключительную популярность Л. А. Тарасевича в студенческой среде.

«Зачем Министерство показало свою слабость, — читаем в нем, — возвративши Орженецкого (приват-доцент юридического факультета, — *авторы*) и Тарасевича, сделавши этих бесчестных людей идолами молодежи. Теперь студенты возводят их на кафедры, с закрытыми глазами идя за ними. А они... взялись за политику и в это смутное время толкают юношей в пропасть... Они терроризируют честных профессоров, возбуждают против них студентов... Они умеют заставлять слепо повиноваться себе, а сами служат революционерам».

Формально кафедра общей патологии считалась вакантной, и, несмотря на то, что Л. А. Тарасевич фактически руководил ею с осени 1905 года, Совет университета 2 мая 1907 года объявил конкурс на замещение должности заведующего. Ни один из участвовавших в конкурсе кандидатов — Л. А. Тарасевич, Н. Ф. Гамалея, Недзвецкий и Дмитровский — не получил требуемого числа голосов. По представлению Одесского учебно-окружного управления Министерство народного просвещения «признало необходимым в целях обеспечения полноты преподавания на медицинском фа-

Лев Александрович Тарасевич.

культете командировать в Новороссийский университет на время бездействия Варшавского университета ординарного профессора этого последнего Н. Г. Ушинского... по вакантной кафедре общей патологии».

Зная создавшееся в Одессе положение, проф. Н. Г. Ушинский отказался занять кафедру, но реакционное руководство университета уверило его, что Л. А. Тарасевич, находившийся в то время на гигиеническом конгрессе в Берлине, переезжает в Москву. Газета «Одесские новости» в связи с этим отмечала, что назначением проф. Н. Г. Ушинского Министерство фактически игнорирует положение о выборах и решает вопрос в пользу одной — правой партии, которая теперь преобладает на медицинском факультете. Под давлением реакционных профессоров Совет факультета в сентябре 1907 года принял решение о передаче проф. Н. Г. Ушинскому и обязательного курса бактериологии.

По этому поводу одесская печать отмечала, что такое решение «...является, конечно, со стороны правого большинства медицинского факультета актом мести по отношению к г. Тарасевичу. Тарасевич читает курс бактериологии уже несколько лет по поручению факультета. С уходом проф. В. В. Подвысоцкого в Петербург факультет поручил ему также чтение курса общей патологии и, кроме того, курса эпизоотологии... Но затем, как известно, факультет по милости правых проделал комедию выборов на кафедру общей патологии и принял в свою среду нового профессора в лице г. Ушинского».

И далее по поводу заявления об «отъезде» Л. А. Тарасевича газета писала: «Нельзя же предположить, что он хочет оставить преподавание в Новороссийском университете, где он провел столько лет и где заслужил глубокое уважение всей лучшей и большей части профессоров и студентов, без всякого уведомления».

25 апреля 1907 года в Москве открылся X Пироговский съезд. В секретном сообщении градоначальнику о его работе Охранное отделение сообщало: «На бывшем в Москве в текущем году X Пироговском съезде затрагивались вопросы, которые никак не могут быть признаны входящими в компетенцию съезда. Особенно же на заседаниях секции общественной медицины, где ораторы непрерывно касались тем общего политического характера и все заседания носили крайне оппозиционный по отношению к правительству характер».

Одним из наиболее ярких выступлений явилась речь Л. А. Тарасевича «О голодании», произнесенная 2 мая на общем собрании съезда.

«Особенно печально для нас то, что голодовки являются не случайным явлением, а лишь обострением постоянной хронической народной болезни — недоедание». Подчеркнув, что «...причины голода лежат в общих социально-экономических условиях», Л. А. Тарасевич ссылается на слова Ф. Энгельса, приведенные Плехановым в статье «О задачах социалистов в борьбе с голодом»:

«Русский голод не есть только результат неурожая, он есть часть последствия огромной

социальной революции, которая совершается в России после Крымской войны». Заканчивает он словами: «...можно надеяться, что голос науки со временем будет услышан и понят народом, который просветится, поймет свои нужды и свои силы, и тогда, быть может, настанет день, когда по вольной и широкой ниве земли русской властно пойдет ее исконный хозяин, русский крестьянин, но не как теперь голодный и измученный со своей тощей клячонкой, а так, как его себе представлял в лице своего любимого героя — Микулы Селяниновича наш народный эпос. И как некогда Микула легко забросил одной рукой за ракитов куст ту сошку, которую не смогла сдвинуть вся дружина Вольги Святославича, сдвинет он со своей дороги все препятствия к своему прогрессу и счастью».

Крупный деятель русской общественной медицины, один из основоположников санитарной статистики П. И. Куркин вспоминал: «Эта речь Льва Александровича была поистине триумфом его знания, глубокой литературной художественности, ораторского таланта; по красоте, красочности и яркости изложения это было своего рода художественное произведение, проникнутое силой мысли и убеждением гражданина и ученого и увлекшее за собой всю громадную аудиторию слушателей».

Высоко оценивая политическое значение речи Л. А. Тарасевича, врач-большевик З. П. Соловьев говорил: «Я думаю, многие из нас знают ту брошюру, которая в свое время стала классической — это речь Льва Александровича на одном из Пироговских съездов — о голоде.

Прич.-доц. Л. А. Тарасевичъ.

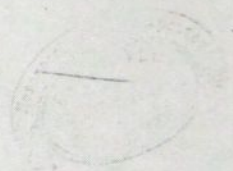
1907

О ГОЛОДАНИИ

Рѣчь, произнесенная во второмъ Общезъ собраніи
Х-го Пироговскаго Съѣзда.

(2-го мая 1907 г.).

ИНВЕНТАРЬ
№ 18525

Изданіе „СОТРУДНИКЪ“
Кіевъ, 1907.

Брошюра Л. А. Тарасевича «О голодании», «которая в свое время стала классической».

Вот эта тема, которая для русской жизни той мрачной эпохи представляла из себя сгусток бесправия, голода, в то же самое время будила сердца и умы к борьбе. В этой брошюре можно было видеть, как этот большой человек сумел найти в будничной скучной жизни стимул для претворения научной мысли в жизнь, стимул для того, чтобы послужить бедной голодной жизни и здесь же высказать призывы к борьбе и творчеству».

В постановлении X Пироговского съезда, принятом по докладам Л. А. Тарасевича, В. Я. Канеля, Д. Н. Жбанкова, социал-демократа С. И. Мицкевича и других, указывалось: «...коренное предупреждение неурожаев и ужасных повальных русских голодовок возможно только при полном преобразовании настоящего государственного строя на истинных демократических началах». Общее собрание съезда постановило созвать очередной XI Пироговский съезд врачей в 1909 году в Одессе и в состав организационного бюро избрало профессоров и преподавателей Новороссийского университета — Л. А. Тарасевича, К. М. Сапежко, Б. Ф. Веригу, старшего врача городской больницы И. Ф. Сабанеева и директора бактериологической станции П. Н. Диатроптова. Одесский градоначальник Толмачев, разогнавший прогрессивных деятелей городского самоуправления, обращал внимание министра внутренних дел, что в списке членов оргбюро съезда «значатся исключительно лица левого направления, причем даже местные медицинские известности, как, например, профессора Новороссийского университета — окулист С. С. Головин, анатом

Н. А. Батуев и др., все правого направления не вошли в состав организационного комитета». Толмачев категорически заявил, что он считает нежелательным разрешение съезда в Одессе, «только что вступившей на путь успокоения». Пироговский съезд был разрешен лишь после длительных хлопот весной 1910 года в Петербурге.

Наступили годы реакции. В. И. Ленин писал: «Царизм победил. Все революционные и оппозиционные партии разбиты. Упадок, деморализация, расколы, разброд, ренегатство, порнография на место политики»¹. Реакция расправила крылья и в Новороссийском университете. В начале 1907 года был вынужден уйти в отставку декан медицинского факультета А. К. Медведев, которого заменил махровый черносотенец Левашов. В июле 1907 года был уволен ректор Занчевский. Усилились и нападки на Л. А. Тарасевича, который был лишен возможности продолжать научно-педагогическую работу в университете. В феврале 1908 года он исключается из числа приват-доцентов Новороссийского университета.

В период жесточайшего политического террора, усилившегося в стране после поражения революции 1905 года, Льву Александровичу, ученому с передовыми взглядами, была закрыта дорога для получения самостоятельной кафедры в одном из русских университетов.

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 10.

В конце 1908 года ему с большим трудом удалось получить место преподавателя кафедры бактериологии Московских высших женских медицинских курсов, которой руководила ученица И. И. Мечникова и Г. Н. Габричевского проф. П. В. Циклинская (1859—1923), автор известного труда «Микрофлора человеческого тела» (1902). Л. А. Тарасевичу было поручено чтение самостоятельного курса инфекций и иммунитета, которого не знали другие высшие медицинские учебные заведения. Он проводил на кафедре также практические занятия по бактериологии, глубоко оригинальные по замыслу и выполнению, и организовал научный студенческий кружок.

Осенью 1909 года попечитель учебного округа утвердил Л. А. Тарасевича приват-доцентом кафедры общей патологии Московского университета, руководимой проф. А. Б. Фохтом. Однако чтение начатого курса бактериологии и иммунологии продолжалось недолго. В 1911 году вместе с большой группой прогрессивных ученых Л. А. Тарасевич оставил Московский университет в знак протеста против реакционной политики царского министра Л. Кассо.

Только в 1915 году Л. А. Тарасевич получил звание профессора.

В Москве он участвует в общественной жизни только в рамках Пироговского общества. Газета «Врачебная жизнь» писала:

«Общая апатия, падение тонуса жизни в современном русском обществе вовлекли в свою орбиту и врачей». К чести Л. А. Тарасевича следует, однако, сказать, что уже в апреле 1909 года на торжественном заседании в день от-

крытия I Всероссийского съезда фабричных врачей он вновь выступл с обличительной речью:

«Мы классическая страна тифов; сыпной тиф, неизвестный в Европе, сейчас охватил чуть ли не всю Россию, унося огромное число жертв, в том числе и из ряда врачей и медицинского персонала, а для изучения его ничего не делается... Если можно было учредить комиссию для изучения причин вымирания зубров и дать ей десяти тысячный кредит, то тем более можно и должно найти средства для изучения причин вымирания населения».

В 1910 году на XI Пироговском съезде Л. А. Тарасевич был избран членом правления Пироговского общества врачей, а вскоре стал членом редакционной коллегии и редактором отдела биологии, общей гигиены и эпидемиологии журнала «Общественный врач». В годы, предшествовавшие первой мировой войне, он участвовал в работе комиссии общества по присуждению премий за лучшие работы по скарлатине, малярии, по выработке программ преподавания микробиологии и гигиены, по вопросу о научной подготовке санитарных врачей, по распространению медицинских знаний и устройству «Дома Пирогова».

Л. А. Тарасевич был председателем организационного комитета по созыву совещаний бактериологов и эпидемиологов в 1911—1912 гг. В работе этих совещаний участвовали лучшие представители русской общественной медицины и в то же время почти отсутствовали деятели университетской науки. По этому поводу Л. А. Тарасевич говорил: «Некоторые отгова-

1911г - пред орг. ком. С.С. салазкин ⁸⁰

Вид пред орг. ком. совещан 1911г (Л.А. Тарасевич)

риваются тем, что «съезды общественные и им, ученым, на них не место». Не вдаваясь в оценку подобной оговорки, нельзя не заметить, что к нашему совещанию, где огромное большинство докладов носило научный и чисто практический характер, она совершенно неприменима. Во всяком случае, если профессорам нечему здесь у нас учиться, на них лежала несомненная обязанность прийти научить нас, поделиться своими знаниями».

П. И. Куркин впоследствии писал: «...повсюду — в комиссиях, совещаниях и на съездах — он приносил с собой обаяние своей прекрасной и светлой личности, свойственные ему активное и бодрое отношение, дух живой общественности, творчество, инициативность и энергию. И насколько все это было нужно, ценно и дорого для организации, осужденной вести общественную работу в тисках непрекращавшихся репрессий и беззакония со стороны власти того времени.

Страницы Пироговской летописи навсегда сохранят память о Л. А. Тарасевиче».

Первая мировая война привела к росту эпидемических заболеваний. Мобилизация огромного числа работоспособного населения, дезорганизация экономики России резко отразились на ее эпидемическом состоянии и способствовали распространению инфекционных заболеваний в армии и тылу. В 1914 году правление Пироговского общества по инициативе Л. А. Тарасевича приняло решение:

1. сохранить и продолжать планомерную работу существующей врачебно-санитарной организации;

2. способствовать развитию самодеятельности населения в организациях общественной взаимопомощи.

Вопрос об угрозе распространения эпидемий стал предметом обсуждения созванного Пироговским обществом совещания бактериологов и представителей врачебно-санитарных организаций по борьбе с заразными болезнями в связи с военным временем (28—30 декабря 1914 г.).

Основная задача совещания, как видно из выступления Л. А. Тарасевича, — указать правительству и общественности «на размеры опасности и настоятельную необходимость самой энергичной борьбы с нею, дать толчок усвоению правильного взгляда на дело и его практическому движению».

В докладе «К вопросу о борьбе с эпидемиями в царстве Польском» он вскрыл причины распространения эпидемий на Западном фронте и обосновал необходимость проведения общих санитарно-гигиенических мероприятий для их предупреждения.

В то же время Л. А. Тарасевич прекрасно понимал, что одни пожелания не будут осуществляться «теми, в чьих руках находятся различные стороны сложного дела борьбы с эпидемиями». И действительно, противоэпидемические мероприятия, проводимые, в частности, военным ведомством, не соответствовали серьезности положения. Поэтому совещание отводило руководящую роль в деле противоэпидемической борьбы Земскому и Городскому союзам — общественным организациям, соз-

данным в 1914 году для помощи больным и раненым воинам.

Врачебный Совет Земского союза поручил Л. А. Тарасевичу руководство мероприятиями по борьбе с заразными болезнями. На объединенном совещании представителей Земского и Городского союзов в конце апреля 1915 года Л. А. Тарасевич сделал доклад о распространении инфекционных заболеваний в стране и его оценке с эпидемиологической точки зрения.

Обвинением самодержавному строю звучат слова Тарасевича:

«... На Кавказе пока не сделано ничего вообще ни для армии, ни для населения, в Галиции для населения — ничего, для армии — несколько больниц, отдельных поездов и бань. В царстве Польском для населения также почти ничего, для армии опять-таки несколько госпиталей, несколько поездов, бань, прачечных, поднимается последнее время вопрос о колодцах, кипятильниках и об очистке войсковых стоянок — и это все».

Отмечая поистине гигантскую работу, проделанную Л. А. Тарасевичем в годы первой мировой войны, известный микробиолог и эпидемиолог С. И. Златогоров писал: «Ни одно общественное начинание его не могло миновать. Эпидемии, война, голод — везде Лев Александрович вкладывает свою душу, свой огромный организаторский талант и свой жизненный и научный опыт».

После победы Февральской буржуазно-демократической революции в марте 1917 года, по инициативе А. М. Горького и группы передовых русских ученых была организована Сво-

бодная ассоциация для развития и распространения положительных наук. А. М. Горький понимал ее как «орган, который сконцентрировал бы в себе всю работу разума, направленного к опытному исследованию великих тайн бытия». Ассоциация занялась популяризацией научных и технических знаний. В состав ее правления вошли математик В. А. Стеклов, эпидемиолог Д. К. Заболотный, химик А. А. Чугаев и другие. В деятельности Ассоциации активное участие принял Л. А. Тарасевич. Обращаясь к нему (письмо от 15 апреля 1917 г.), А. М. Горький просил «помочь делу, которое, несомненно, имеет великое будущее и необходимо для духовного возрождения страны».

Одна из основных задач Ассоциации — создание в России научного института для всестороннего изучения человека — была в значительной мере решена при организации под руководством Л. А. Тарасевича Государственного института народного здравоохранения (1919—1920 гг.).

После февраля 1917 года правление Пироговского общества, членом которого был Л. А. Тарасевич, заняло выжидательную позицию. Достаточно привести резолюцию Чрезвычайного Пироговского съезда, состоявшегося в апреле 1917 года: «Не имея в настоящий момент достаточно ясных и надежных данных для установления конкретных форм будущего врачебно-санитарного строя в стране, съезд полагает, что временно, впредь до выработки основных руководящих принципов врачебно-санитарной организации в новой демократической

России на основах общего государственного строя, установленного Учредительным собранием, существующим в настоящее время, объединенным общественным органам как на местах, так и центре надлежит взять в свои руки заведывание врачебно-санитарным делом».

В это время Л. А. Тарасевич был избран членом Центрального врачебно-санитарного совета — полуобщественного, полугосударственного учреждения, созданного для согласования работы ведомственных врачебных управлений. В июле 1917 года общественные организации выдвинули его на пост Главного полевого санитарного инспектора при ставке русской армии в Могилеве. Существовавшее при нем управление, однако, фактически было устранено от руководства военной медициной. Пророческими оказались слова Л. А. Тарасевича, еще в начале первой мировой войны предупреждавшего, что в борьбе с эпидемиями «нам придется всецело положиться на одну судьбу и остаться в роли пассивных наблюдателей и регистраторов происходящего».

После кровавой расправы Временного правительства с рабочей демонстрацией 3 июля 1917 года в Петрограде среди части интеллигенции, в том числе врачей, воцарилась растерянность. Врач-большевик М. И. Барсуков цитирует письмо Л. А. Тарасевича из Могилевской ставки начальнику Главного военно-санитарного управления В. А. Юревичу: «...последние петроградские события выбили как-то из колеи, мы здесь опять на положении гусей, отбившихся от стада, не знающих, что бросить

и что делать». Таким образом, вопросы организации здравоохранения продолжали ждать своего ответа. Л. А. Тарасевич отказался от поста главного полевого санитарного инспектора, покинул ставку в Могилеве и вернулся в Москву.

Один из лучших представителей дореволюционной общественной медицины, он вскоре после победы Великого Октября стал активным участником строительства советского здравоохранения и медицинской науки.

ГЛАВА V

*его слова,
его присутствие были тем
целительным бальзамом,
который залечил раны
недружелюбного отношения к нам*

В конце ноября 1917 года Пироговское общество врачей приняло резолюцию, в которой призывало «все врачебные силы страны» отмежеваться от участия в проводимых Советской властью мероприятиях по охране здоровья народа. Это воззвание подписали все члены правления общества, за исключением З. П. Соловьева, И. В. Русакова, И. С. Вегера, Л. А. Тарасевича, А. Н. Сысина и М. С. Тарасенко. Врачи-большевики З. П. Соловьев и И. В. Русаков вышли из состава правления. В письме, зачитанном на этом заседании, З. П. Соловьев заявил: «Позиция, занятая большинством правления на заседании 22 ноября по отношению к вопросам политическим, настолько противоречит моим взглядам на роль и задачи Пироговского общества, что я без насилия над своей гражданской и врачебной совестью не могу быть исполнителем каких бы то ни было полномочий правления».

Ученые-медики Д. К. Заболотный, И. П. Павлов, В. М. Бехтерев и другие не стали на сторону «пироговцев», а продолжали работать в научных учреждениях и приняли активное участие в строительстве советского здравоохранения.

Среди медицинских работников в это время шел процесс расслоения. По мере укрепления Советской власти лучшие представители русской врачебной интеллигенции покинули лагерь саботажников и включились в общую, созидательную работу.

Мучительный процесс дифференциации переживал и председатель правления Пироговского общества Л. А. Тарасевич, отдавший много сил и энергии борьбе за здоровье народа в царской России. В июле 1918 года он пригласил на заседание правления общества Н. А. Семашко с целью разъяснить членам правления принципы советской медицины.

Впоследствии Н. А. Семашко вспоминал: «...Председатель правления Пироговского общества проф. Л. А. Тарасевич пригласил меня на заседание правления, чтобы сделать доклад о принципах советской медицины. Пироговское общество в те годы было центром, вокруг которого группировались врачи — противники Советской власти. Естественно, что на этом собрании я был встречен в штыки. Особенно напал на меня член правления Дорф, который в припадке неистовства хулил Советскую власть и советское здравоохранение. Лишь такт и авторитет Л. А. Тарасевича удерживали страсти нападавшего. Дело, естественно, ничем формально не кончилось. Через несколько дней после этого заседания у Тарасевича собрался ряд видных деятелей медицины для обсуждения создавшегося положения. Все наперебой старались поносить Советскую власть и советское здравоохранение, как бы предвосхищая отрицательное отношение к ним

самого председателя правления Пироговского общества. Однако на этом заседании профессор Тарасевич вдруг, к изумлению окружающих, заявил: «Нет, вы напрасно так отрицательно относитесь к сообщению о задачах советской медицины. Здесь что-то есть, причем интересное и прогрессивное, что мы должны приветствовать». Это выступление Тарасевича произвело громадное впечатление и поколебало многих в их отрицательном отношении к советской медицине.»

Чутьем гуманиста он понял, какие грандиозные перспективы открывает Советская власть для развития научной медицины, и, протянув опытную руку помощи молодому советскому здравоохранению, он не за страх, а на совесть стал работать на благо своего народа.

Еще в марте 1918 года Совет врачебных коллегий, бывший в то время единственным центральным органом советского здравоохранения страны, обсуждал вопрос о создании Ученого медицинского совета. До Октябрьской революции Медицинский совет при медицинском департаменте Министерства внутренних дел представлял собой чисто бюрократическое учреждение и ни в коей мере не мог выполнять насущных научно-практических задач. Возникла идея о создании при Совете врачебных коллегий нового компетентного консультативного органа.

9 марта 1918 года на заседании Совета Д. К. Заболотный предложил сделать научной базой советского здравоохранения Ученый медицинский совет Института экспериментальной медицины в Петрограде, полагая, что без та-

кой базы Ученому совету грозит превращение в бюрократический, оторванный от жизни орган.

Переезд советского правительства в Москву и намеченная реорганизация управления здравоохранением оттянули на некоторый срок решение этого вопроса.

18 июня 1918 года I Всероссийский съезд медико-санитарных отделов Советов определил организационные принципы развития здравоохранения и признал необходимым создание единого центрального государственного органа Наркомздрава. В одном из первых пунктов постановления предусматривалось образование при комиссариате Ученого совета «для разработки научно-практических вопросов». 11 июля 1918 года В. И. Ленин подписал декрет об образовании Народного комиссариата здравоохранения РСФСР. Наркомом был назначен Н. А. Семашко, его заместителем — З. П. Соловьев, членами коллегии — В. М. Бонч-Бруевич, А. П. Голубков, П. Г. Дауге, Е. П. Первухин.

Вскоре после этого при Наркомздраве был организован Ученый медицинский совет. На первом его заседании, состоявшемся 23 августа 1918 года, были приглашены выдающиеся ученые-медики России профессора И. П. Павлов, Н. В. Хлопин, В. М. Бехтерев, Л. А. Тарасевич, П. Н. Диатроптов, П. А. Минаков, М. Н. Шатерников, Д. Д. Плетнев и другие, а также представители Института экспериментальной медицины, Военно-медицинской академии, Женского медицинского института. На нем в

краткой вступительной речи Н. А. Семашко обрисовал задачи Совета.

На этом же заседании тайным голосованием был избран президиум Ученого медицинского совета. Председателем Совета единогласно избирается профессор Л. А. Тарасевич, его заместителем П. Н. Диатроптов, ученым секретарем В. В. Иванов, помощником ученого секретаря старый земский врач И. В. Попов.

На протяжении девяти лет Лев Александрович руководил этим учреждением, сыгравшим выдающуюся роль в объединении научных медицинских сил страны. С первых дней деятельности УМСа к участию в его работе были привлечены крупнейшие ученые.

На его еженедельных совещаниях разбирались самые насущные вопросы строительства советской медицинской науки, вопросы, имевшие принципиальное и общегосударственное значение — борьба с эпидемиями, реформа высшего медицинского образования, организация научных медицинских исследований, проблема питания и многие другие. «Это была, — писал проф. Б. Д. Петров, — живая творческая работа, связанная с дискуссиями и поисками новых путей, с борьбой мнений, со строгим каждодневным учетом опыта борьбы».

Л. А. Тарасевич глубоко понимал важность научного обоснования законопроектов по вопросам охраны здоровья народа.

Огромный авторитет Л. А. Тарасевича в медицинской среде, его личное обаяние, энергия и целеустремленность помогли в значительной мере успешно решить эту задачу. Как вспоминал П. Н. Диатроптов:

«Общительный, отзывчивый на всякую нужду, он легко и крепко привязывал к себе людей. Высоко образованный и энергичный, он был всегда готов помочь своим знанием и талантом научному и общественному начинанию... Если Совет мог продуктивно работать, если члены его при разрешении всякого вопроса могли вносить всю сумму знаний, научного опыта и практики, то, собственно говоря, такой обстановкой этой работы, обстановкой, в которой ...возможен подобный ответственный труд, они были обязаны своему председателю».

С первых же дней работы Совета Л. А. Тарасевич явился инициатором и организатором ряда комиссий по обсуждению отдельных специальных вопросов. В течение нескольких лет особая комиссия работала над составлением новой фармакопен.

Многие положения о строительстве здравоохранения и медицинской науки, которые обсуждались и разрабатывались Ученым медицинским советом, утверждались затем коллегией Наркомздрава и последовательно внедрялись в жизнь. Таким образом, благодаря неутомимой деятельности Л. А. Тарасевича и его многочисленных соратников и помощников, Ученый медицинский совет органически вошел в структуру советского здравоохранения, заложил основы организации советской медицинской науки, определил на многие годы пути ее развития, дальнейшее руководство которым стала осуществлять впоследствии Академия медицинских наук СССР.

Л. А. Тарасевич неоднократно возвращался к мысли о необходимости создания современ-

ной научно-исследовательской базы для Ученого медицинского совета. По его предложению началась организация Центрального государственного института народного здравоохранения. Этот вопрос обсуждался на совещании представителей медико-санитарных отделов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и санитарных врачей. Как подчеркивает Лев Александрович, руководителям Наркомздрава «...было ясно, что для возможно успешного выполнения тех огромных задач, которые ставила жизнь и ставила настоятельно и неотложно в чрезвычайно трудных условиях, которые переживала страна, необходимо не только привлечь к делу все силы и средства, которыми эта страна располагала, но и принять меры к созданию новых учреждений и организаций, намечавшихся как опытом прошлого, так и новыми заданиями и требованиями жизни». Уже в октябре 1918 года заведующий санэпидотделом Наркомздрава А. Н. Сысин на заседании Ученого медицинского совета поднял вопрос об организации Государственного института народного здравоохранения, который он представлял как научно-исследовательское учреждение, решающее задачи в области гигиены и эпидемиологии.

Директором института и председателем его Научного медицинского совета стал Л. А. Тарасевич. Совет мыслился как единый центр, координирующий научную направленность в работе всех институтов, входящих в состав ГИНЗа. В 1918 году он включил руководимый Л. А. Тарасевичем Институт контроля сывороток и вакцин и организованный по инициа-

тиве проф. Е. И. Марциновского Тропический институт. В связи с тяжелым экономическим положением страны возникла необходимость научно изучить последствия недоедания, дать оценку различным пищевым суррогатам. В 1919 году создается Институт физиологии питания во главе с проф. М. Н. Шатерниковым. Через год, в августе 1920 года во время работы IV Всероссийского съезда бактериологов, эпидемиологов и санитарных врачей были торжественно открыты Санитарно-гигиенический институт, который возглавил проф. П. Н. Дятроптов, и Микробиологический институт, руководимый проф. М. А. Барыкиным. Еще через год, в 1921 году в состав ГИНЗа вошел биохимический институт во главе с проф. А. Н. Бахом, а в 1922 году — Институты туберкулеза (директор — проф. В. А. Воробьев) и экспериментальной биологии (директор — проф. Н. А. Кольцов). Таким образом, к 1922 году, состоящий из 8 институтов ГИНЗ стал первым в нашей стране комплексным научно-практическим медицинским учреждением, тесно связанным с насущными проблемами советского здравоохранения.

Организация Государственного института народного здравоохранения и начало научно-исследовательской и производственной работы его институтов проходили в тяжелейших условиях гражданской войны, интервенции и хозяйственной разрухи. Но именно в эти годы молодая Советская власть предоставила ученым-медикам широкие возможности для творческой работы и активно вмешиваться в оздоровление труда и быта советских людей.

В. И. Ленин постоянно требовал такта и чуткости к ученым и проявлял огромную заботу о них, поддерживая их инициативу.

В 1923 году Государственному институту народного здравоохранения было присвоено имя основоположника микробиологии Луи Пастера. В связи с этим Лев Александрович Тарасевич писал: «Название это является своего рода символизацией связи между стремлением вперед, к полному обновлению жизни с лучшими научными и гуманными традициями прошлого».

Основными направлениями в научно-исследовательской деятельности ГИНЗа было изучение вопросов санитарного оздоровления населения, инфекционных и социальных болезней и методов борьбы с ними, наконец, биологических проблем, тесно связанных с задачами народного здравоохранения. Его институты работали в контакте с научно-практическими учреждениями советской страны, на их базе проходила специализация молодых кадров научных работников, организовывались медицинские съезды, конференции и научные общества.

Руководство ГИНЗом значительно увеличило объем и без того гигантской работы Л. А. Тарасевича. Академик А. Н. Бах писал: «В жизни наших институтов были тяжелые для Льва Александровича, как директора, и весьма ответственные моменты, когда он делал честь советоваться со мной, и всегда я находил его решения по существу правильными. И если теперь наши институты находятся в блестящем положении, то мы, прежде всего, обязаны этим Льву Александровичу, который...

создал научное объединение, оправдывающее ту заботливость, которую проявили по отношению к научно-исследовательским учреждениям ответственные руководители Наркомздрава».

Подлинным детищем Л. А. Тарасевича был Институт контроля сывороток и вакцин. Широкое применение средств специфической профилактики ряда инфекционных болезней уже давно выдвинуло в качестве важной задачи организацию государственного контроля качества бактериальных препаратов и централизованную апробацию вводимых в практику новых вакцин и сывороток.

Еще в 1915 году Земский союз организовал на базе бактериологической лаборатории Московских высших женских курсов Станцию контроля сывороток, которая, однако, не пользовалась правами государственного учреждения. Эту станцию возглавил Л. А. Тарасевич. Хотя им и было сделано многое для улучшения вакцинно-сывороточного дела в России, станция по существу не могла практически влиять на деятельность целого ряда государственных и частных бактериологических учреждений.

В августе 1918 года в связи с созданием государственной системы здравоохранения в стране функции контроля вакцин и сывороток были переданы Московскому научному институту, а в декабре 1918 года был организован Государственный институт контроля вакцин и сывороток. В институте были созданы отделения по контролю оспенного детрита и вакцин против кишечных инфекций, противодифтерийной сыворотки и изготовлению диагностических препаратов.

С начала существования института Л. А. Тарасевич направлял исследовательскую работу его небольшого коллектива на изыскание лучших методов контроля и изготовление абсолютно безвредных и максимально эффективных препаратов. С 1924 года институту был поручен контроль бактериальных препаратов, изготавливаемых на территории всех советских республик. В 1925 году в институте впервые в нашей стране открывается лаборатория по изучению эффективности противотуберкулезной вакцины, штаммы которой были получены Л. А. Тарасевичем от проф. Кальметта. Это явилось началом иммунизации населения против туберкулеза, которая во многом способствовала значительному снижению заболеваемости.

В институте проводили интенсивные исследования в области иммунитета и постановки биологических реакций. Достаточно упомянуть работы Льва Александровича по энтероиммунизации против кишечных инфекций, его ближайших учеников — В. А. Любарского по изучению механизма образования иммунитета против туберкулеза, Е. Буниной по иммунизации тифозными фильтрами, Н. Л. Живаго в области разработки методов местного лечения антивирусами, Е. В. Гловой, изучившей действие различных химических агентов по выработке антител, А. И. Тогуновой по серодиагностике туберкулеза и других. Лев Александрович, как свидетельствует В. А. Любарский, «всего себя отдает этой работе. Но и здесь он верил своему девизу, и здесь он требования жизни ставит на первое место. От своих сот-

рудников он требует, чтобы контрольное дело испытания вакцин и сывороток было поставлено безусловно».

Высокий авторитет Л. А. Тарасевича как ученого позволил привлечь к разработке многих клинико-иммунологических проблем видных невропатологов Л. О. Даршкевича, Г. И. Россолимо, ларинголога Л. И. Свержевского, хирурга Н. Н. Бурденко. Такое расширение объема научно-исследовательской работы института потребовало изменения его названия. С 1926 года он стал называться Институтом экспериментальной терапии и контроля сывороток и вакцин.

Важнейшее значение в борьбе с эпидемиями в первые годы после Октябрьской революции приобрела не только разработка научных основ, но и организация вакцинно-сывороточного дела в стране. Существовавшие в царской России бактериологические институты производили небольшое количество биологических препаратов, потребность в которых становилась все острее. Для организации вакцинно-сывороточного дела в стране в 1918 году в Москве была создана Центральная вакцинно-сывороточная комиссия, возглавляемая Л. А. Тарасевичем. Она работала в неразрывной связи с Петроградской вакцинно-сывороточной комиссией, созданной Д. К. Заболотным (1918), а затем руководимой В. И. Недригайловым (1918—1922 гг.) и Н. Ф. Гамалеей (1923—1925 гг.), а также с Чрезвычайной военно-санитарной комиссией, Комиссией по сыпному тифу.

В ее состав по просьбе Льва Александровича вошли П. Н. Диатропов, Е. И. Марцинов-

ский, В. И. Кедровский и другие. На комиссию было возложено руководство всем сывороточно-вакцинным делом в стране, учет и распределение бактериальных препаратов, обеспечение институтов и лабораторий оборудованием и сырьем.

Для успешного выполнения этой огромной работы исключительное значение имела помощь, оказанная Советским правительством и лично В. И. Лениным. Так, 10 апреля 1919 года В. И. Ленин подписал декрет Совнаркома «О снабжении бактериологических институтов и лабораторий необходимым для их работы материалом и инвентарем». Декрет предусматривал преимущественное право в снабжении фуражом, животными, топливом, и т. п. всех сывороточно-вакцинных производств и во многом способствовал созданию их прочной материальной базы.

Работа вакцинно-сывороточной комиссии чрезвычайно затруднялась не только общей тяжелой обстановкой в стране, но и отсутствием какого-либо учета деятельности бактериологических институтов. Но и в этих условиях Лев Александрович осуществлял умелое руководство. На заседаниях комиссии он неоднократно выступал с обоснованием метода энтероиммунизации против кишечных инфекций, по вопросу о формах выпуска вакцин, об организации прививок против сыпного тифа сывороткой реконвалесцентов. О его высокой научной принципиальности свидетельствует, например, тот факт, что когда при экспериментальной проверке противотуберкулезной вакцины БЦЖ была установлена определенная степень ее ви-

рулентности, Л. А. Тарасевич настоял на первоначальном проведении иммунизации только среди детей, для которых она была жизненно показана. Так всегда строго относился он к науке и научной истине.

В 1919 году Л. А. Тарасевич возглавлял специальную комиссию Наркомздрава РСФСР по борьбе с сыпным тифом и принял непосредственное участие в изучении этой инфекции, дав глубокий анализ ее микробиологии и эпидемиологии.

Велико значение деятельности Л. А. Тарасевича в организации и проведении медицинских съездов, совещаний и конгрессов. В чрезвычайно сложных условиях в первые годы Советской власти они были единственно приемлемой и удобной формой научного общения микробиологов, эпидемиологов, инфекционистов и санитарных врачей для разработки основных санитарно-эпидемиологических мероприятий и повышения уровня исследований.

В конце октября 1918 года в Москве состоялся I Всероссийский съезд бактериологов, эпидемиологов и санитарных врачей, председателем которого был избран Л. А. Тарасевич. Было принято предложение о централизации вакцинно-сывороточного дела в стране, организации бактериологических институтов, о мерах борьбы с гриппом и паразитарными тифами. В связи с угрожающим санитарным состоянием страны съезд дал свои научные рекомендации для проведения противоэпидемических мероприятий.

На II (апрель 1919 г.), III (октябрь 1919 г.), IV (август 1920 г.) и V (май 1921 г.) съездах

бактериологов, эпидемиологов и санитарных врачей, председателем которых также был Л. А. Тарасевич, по преимуществу рассматривались вопросы борьбы с эпидемиями тифов, холеры, чумы и гриппа.

В мае 1922 года в Москве состоялся VI съезд бактериологов и эпидемиологов, на котором Н. А. Семашко отметил улучшение санитарно-эпидемиологической помощи населению. В то же время он указал на необходимость окончательной ликвидации санитарных последствий войны. На этом съезде был заслушан блестящий доклад Л. А. Тарасевича об эпидемиях последних лет в России.

Большую работу провел Лев Александрович как председатель организационного комитета по созыву VII Всероссийского съезда бактериологов, эпидемиологов и санитарных врачей, состоявшегося в мае 1923 года. К этому времени, по словам Н. А. Семашко, выявилась необходимость перехода «от пожарной противоэпидемической горячки к планомерному санитарному строительству». И сам Л. А. Тарасевич в предисловии к материалам съезда подчеркивал: «С изменением и улучшением эпидемиологического положения и жизненных условий меняется и характер съездов: они становятся более спокойными и систематическими». Поэтому съезд основное внимание уделил строительству санитарной службы республики, борьбе с социальными болезнями и санитарному просвещению.

И в дальнейшем Л. А. Тарасевич выступает как бессменный председатель VIII (май 1924 г.), IX (май 1925 г.) всероссийских и X

(сентябрь 1926 г.) всесоюзного съездов бактериологов, эпидемиологов и санитарных врачей.

Последним выступлением Льва Александровича перед широкой аудиторией ученых и практических врачей было «Слово, посвященное И. И. Мечникову», произнесенное на X съезде в Одессе. Профессор Я. Ю. Бардах писал: «Здесь, с этой кафедры лились его горячие слова, лилась его речь, посвященная памяти великого учителя Ильи Ильича Мечникова, неслись слова, полные восторженной любви к науке, к новым достижениям, слова, пригретые горячей любовью его большого сердца. Сразу установилась тесная духовная связь со всей многочисленной аудиторией слушателей. И разве могло быть иначе? Ведь говорил лучший представитель научной мысли, лучший врач и лучший человек».

Роль съездов бактериологов и эпидемиологов в первое десятилетие Советской власти была чрезвычайно велика. Их решения становились не только рекомендациями, но носили директивный характер, а их издаваемые материалы во многом возмещали недостаток научно-практической литературы для врачей, участвовавших в борьбе с эпидемиями.

Окончание гражданской войны, преодоление основных экономических затруднений позволило вскоре возобновить издание медицинских журналов, почти прекращенное в первые годы Советской власти. Непременным редактором многих из них становится Л. А. Тарасевич.

В 1922 году начал издаваться журнал «Гигиена и эпидемиология», руководимый Е. И. Марциновским, А. Н. Сысиным и Л. А. Тарасевичем. Через 2 года под редакцией Л. А. Тарасевича стал выходить «Журнал микробиологии, патологии и инфекционных болезней», к работе которого он привлек патологов А. И. Абрикосова и Ф. Я. Чистовича, микробиологов С. В. Коршуна, В. А. Любарского, инфекциониста Г. А. Ивашенцева и других. На страницах этого оригинального издания, наследовавшего традиции В. В. Подвысоцкого, публиковались работы, выполненные в институтах патологии и микробиологии, лабораториях и инфекционных госпиталях по всем вопросам экспериментальной патологии, медицинской микробиологии, иммунологии и химиотерапии инфекционных болезней.

Л. А. Тарасевич принимал участие в редактировании и сотрудничал также в журналах: «Архив биологических наук», «Русская клиника», «Врачебное дело», «Клиническая медицина», «Журнал экспериментальной биологии и медицины», «Профилактическая медицина». Под его редакцией в годы Советской власти продолжал издаваться популярный естественно-исторический журнал «Природа», основанный им в 1912 году совместно с Н. К. Кольцовым, Л. В. Писаржевским и А. Е. Ферсманом. Позже редакция «Журнала микробиологии, патологии и инфекционных болезней» писала: «Лев Александрович... много сделал для того, чтобы улучшить качество его; в журнал он внес свой блестящий литературный талант и большой редакторский опыт».

В первые годы советского строительства связи между русской и зарубежной медициной были совершенно прекращены. Медицинская печать США, Англии, Франции и других стран, находившаяся в руках монополий, была полна клеветнических и нелепых измышлений о советской медицине. Только в двадцатые годы постепенно налаживаются международные научные связи СССР с Западом, в том числе в области медицины. Значение Л. А. Тарасевича в восстановлении и укреплении международного медицинского сотрудничества исключительно велико. Именно благодаря ему в нашу страну вновь стала поступать научная информация о достижениях медико-биологических и экспериментальных наук за рубежом. По этому поводу проф. С. И. Златогоров писал, что «...только благодаря Льву Александровичу наша медицинская мысль заняла вновь то положение, на котором была раньше. Он явился в Западную Европу и сказал — врачебная мысль наша живет, вот вам ее работа, вот вам и ее достижения. И Лев Александрович, как воспитанник Пастеровского института, пользовался там громадным авторитетом, ибо его слова, его присутствие были тем целительным бальзамом, который залечил раны недружелюбного отношения к нам».

В 1921 году в Женеву по приглашению секции гигиены Лиги Наций впервые приехали Л. А. Тарасевич и И. А. Добрейцер, где они рассказали о том, какие меры принимает молодая Советская республика по борьбе с сыпным тифом. Через год Л. А. Тарасевич был командирован Наркомздравом в Париж со спе-

циальной миссией возобновить научные связи между учеными-медиками Франции и России. Этьен Бюрне, известный бактериолог и писатель, вспоминал:

«Представитель страны, потрясенной войной, разоренной голодом, исключенной из круга общения с другими европейскими странами, он явился с высоко поднятой головой, он дал понять и почувствовать, что задача его — вовлечь свой великий народ в братство европейских народов. Без самоунижения, без страха или жалоб, без ненависти он во имя великой страны указывал на общего врага всего человечества — грозные эпидемии. Его открытый взгляд и крепкое пожатие его руки, пламя его энтузиазма в сочетании с тонким знанием людей и положений победили всякое сопротивление, открытое или тайное, и тот, кто не сдавался, должен был замолчать».

В 1923 году Л. А. Тарасевич был одним из представителей советского здравоохранения на юбилейных торжествах, посвященных 100-летию со дня рождения Л. Пастера. Эту трибуну он вновь использовал для пропаганды достижений советской медицины и тем самым, по словам Э. Ру, «...во многом способствовал научному сближению Франции и России».

Наркомздраву и его представителям — Н. А. Семашко, Л. А. Тарасевичу, Д. К. Заболотному, С. И. Златогорову и другим удалось постепенно рассеять ложь о гибели медицины в Советской России и вызвать к ней интерес в среде западноевропейского медицинского мира.

В 1923 году во время пребывания в Париже О. Н. Мечникова рассказала Л. А. Тарасевичу о собранных ею рукописях И. И. Мечникова, его письмах к выдающимся ученым разных стран, личных вещах, тетрадях и о своем желании передать это наследие Пастеровскому институту в Париже. Лев Александрович, горячий патриот своей Родины, безусловно не смог согласиться с этим, считая, что И. И. Мечников и его наследие принадлежат России. Он сумел убедить Ольгу Николаевну передать архив великого ученого и мыслителя в Москву. В сентябре 1926 года на заседании Ученого совета ГИНЗа было прочитано письмо О. Н. Мечниковой, в котором говорилось:

«Многоуважаемый Лев Александрович, Вы один из наиболее любимых и близких учеников и сотрудников Ильи Ильича. Поэтому в Вашем лице вручаю Государственному научному институту народного здравоохранения имени Пастера материалы, касающиеся научной деятельности и жизни Ильи Ильича, и письма к нему различных ученых с 1864 по 1916 годы. Думаю, что собранные материалы могут служить культурному делу: истории биологии и медицины за полвека, изучению процесса работы Ильи Ильича, воспоминаниям о нем как о человеке, посвятившем жизнь науке. Такие воспоминания в то же время могут стимулировать молодежь к научной работе».

Благодаря стараниям Л. А. Тарасевича 22 сентября 1926 года при Институте экспериментальной терапии и контроля сывороток и вакцин был открыт музей памяти И. И. Мечникова. Его материалы в 1931 году вошли в сборник

Диплом за звание Героя труда на фронте народного здравоохранения, врученный Л. А. Тарасевичу.

«Борьба за науку в царской России», в котором впервые были опубликованы письма к И. И. Мечникову — И. М. Сеченова, Ф. В. Овсянникова, Л. С. Ценковского, А. О. и В. О. Ковалевских, В. В. Залевского, Д. К. Заболотного, Н. Ф. Гамалеи, Я. Ю. Бардаха и других и выдержки из некоторых писем И. И. Мечникова.

Эти письма проливают свет на творческую общественно-научную деятельность величайших представителей русского естествознания.

За научные заслуги Л. А. Тарасевичу в 1923 году в связи с 5-летием со дня образования Народного комиссариата здравоохранения присваивается звание Героя труда на фронте народного здравоохранения и вручается диплом за подписью народного комиссара здравоохранения Н. А. Семашко. Тарасевич изби-

раётся членом-корреспондентом Международного общества тропической медицины, а в 1925 году — академиком Всеукраинской академии наук, в 1927 награждается золотой медалью и дипломом Гамбургского университета. В дипломе говорится, что «медицинский факультет Гамбургского университета дарует большую золотую медаль профессору Льву Александровичу Тарасевичу — директору Института им. Пастера в Москве, председателю Ученого медицинского совета Наркомздрава РСФСР, чтобы оценить высокие заслуги, которые профессор Тарасевич приобрел за время своей тридцатилетней научной деятельности и как вождь русских эпидемиологов и гигиенистов в успешной борьбе против эпидемий, одновременно и как знак дружбы и высокого уважения факультета к русской медицине и ее представителям».

В ответ Л. А. Тарасевич пишет: «Высоко ценя это личное отличие, я сознаю, что оно равно, как и сделанная в «дипломе» факультета оценка моей деятельности, в большой мере относится к тем научным учреждениям РСФСР, представителем которых я являюсь. Это убеждающее доказательство восстановления взаимоотношений между представителями германской и нашей медицины. Пусть связь, основанная на взаимном уважении и на стремлении к сотрудничеству на пользу мира и прогресса, растет и плодотворно развивается»¹.

Многочисленные обязанности Л. А. Тарасевича, постоянное перенапряжение резко ухуд-

¹ Из личного архива В. А. Степуна.

Die Medizinische Fakultät
der
Hamburgischen Universität
verleiht die goldene Ehrenmünze der Fakultät
Herrn Professor

Leo Alexandrowitsch Tarasewitsch,
Direktor des Pasteur-Instituts in Moskau,
Vorsitzender des wissenschaftlichen Rates
beim Volkskommissariat für das Gesundheits-
wesen der R. S. F. S. R.

Zum die hohen Verdienste zu ehren, die sich
Herr Professor Tarasewitsch in 30jähriger
wissenschaftlicher Tätigkeit und als Führer
der russischen Epidemiologen und Hygieniker
im erfolgreichen Kampfe gegen die Epidemien
erworben hat, zugleich auch als Zeichen der
Freundschaft und Hochachtung der Fakultät
für die russische Medizin und ihre Vertreter.

Zum Zeugnis dessen ist diese Urkunde
ausgestellt, mit dem Siegel der Fakultät ver-
sehen und vom Dekan unterzeichnet worden.

Hamburg, 21. Februar 1927.

Dekan.

Сопроводительный адрес к полученной Л. А. Тарасевичем именной золотой медали им. проф. Кюммеля от Гамбургского университета.

Мемориальная доска в Тирасполе.

шили его здоровье. В 1927 году он направляется на лечение в Дрезден, однако улучшения не последовало. 12 июня 1927 года Л. А. Тарасевич скончался.

17 июля в Москве состоялось экстренное траурное заседание Ученого медицинского совета Наркомздрава, а 18 — заседание Научного совета Государственного института народного здравоохранения, на котором было принято решение о присвоении Институту контроля сыровороток и вакцин имени Л. А. Тарасевича.

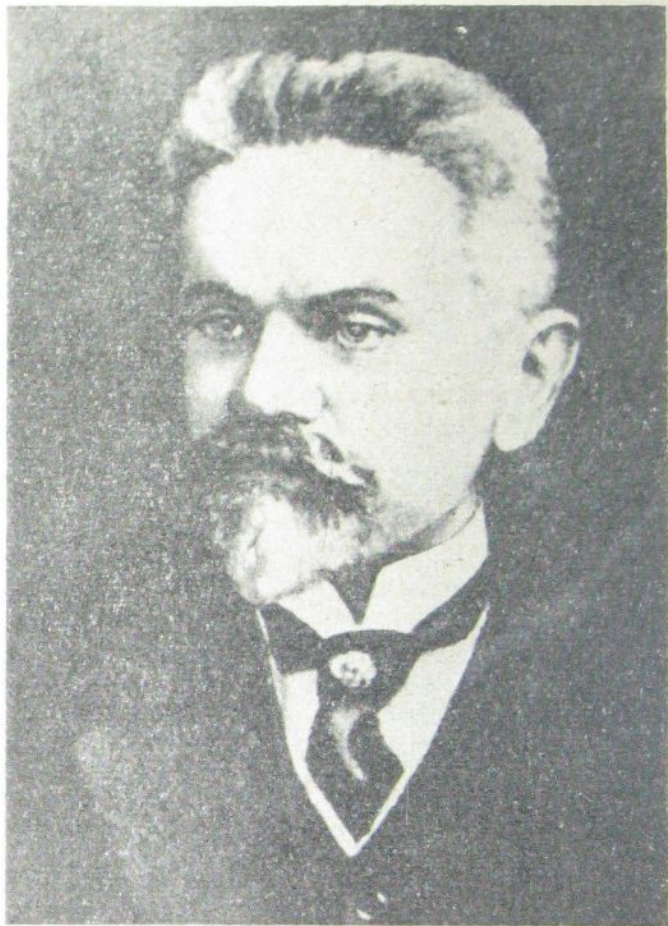
Похоронен Л. А. Тарасевич 23 июня на Новодевичьем кладбище в Москве.

ГЛАВА VI

*он никогда не уподоблялся
„человеку в футляре“ ...,
а всегда выступал
как ученый-гражданин*

Воспоминания, прошедшие через призму человеческой памяти и личного восприятия, несмотря на присущий им субъективизм, часто содержат такие своеобразные и меткие характеристики, такие неповторимые подробности, которые трудно найти в других источниках. В них воспроизводятся факты, события, явления в том виде, в каком они сохранились в памяти их участников, а образы деятелей прошлого обрисованы во всем их неповторимом своеобразии, подчас, по выражению К. Маркса, ...встают живыми людьми без хрестоматийного глянца... Бесспорно поэтому, что воспоминания лиц, близко знавших Л. А. Тарасевича, во многом дополняют литературные источники и архивные документы.

Рассказы о Л. А. Тарасевиче, встречах с ним относятся, в основном, к 1927 году. Они рисуют обаятельный облик замечательного ученого, педагога, крупного советского общественного и государственного деятеля, блестящего лектора-пропагандиста и оратора-трибуна, сердечного и внимательного товарища, близкого друга многих деятелей русской и зарубежной культуры и медицинской науки первых десятилетий XX века.

Лев Александрович Тарасевич.

А. М. Горький

Л. А. Тарасевич — человек редкой самобытности, душевных качеств, справедливости, доступный и простой. Он учил нас своим личным примером, как жить, как работать, как мыслить. Он приводил рассуждения Гете: «Держи время! Стереги его любой час, любую минуту... Освещай каждый миг честным достойным свершением»¹.

Н. А. Семашко

...Борясь с эпидемиями, Лев Александрович ясно сознавал, что без уничтожения абсолютизма не может быть оздоровления русского народа. В своих многочисленных докладах на Пироговских съездах и в ученых обществах он никогда не уподоблялся «человеку в футляре».., а всегда выступал как ученый-гражданин, требующий свободы своему народу. Связывая состояние здоровья населения с теми экономическими, социальными и политическими условиями, в которых оно живет, Лев Александрович был одним из провозвестников того социально-гигиенического направления, которое получило такое широкое развитие при советской власти...

Это был на редкость чистый, кристально честный человек. Это был гуманист в самом благородном смысле этого слова. После Октября Лев Александрович некоторое время ко-

---

¹ Архив А. М. Горького в институте Мировой литературы АН СССР.

лебался. Но очень скоро чутьем гуманиста и социального гигиениста он понял, на чьей стороне его место. Одним из первых научных работников он пришел в Народный Комиссариат здравоохранения и занял пост главы научных организаций Наркомздрава — председателя Ученого медицинского Совета и директора Государственного научного института народного здравоохранения¹.

З. П. Соловьев

...В лице Л. А. Тарасевича не только Наркомздрав, но и вся медицинская семья, рабочие и крестьяне нашей страны потеряли своего искреннего друга, который всю свою жизнь не умел пролагать грани между тем, где кончается наука и где начинается претворение этой науки в жизнь. Я помню в голодные годы, когда на одном из больших съездов дореволюционной эпохи я слушал вдохновенную и горячую речь Льва Александровича, я тогда — много, много лет тому назад — почувствовал, что вот таких-то людей, с таким внутренним содержанием, с таким умом, всегда скромных, таких-то людей больше всего требует наша чрезвычайно сложная жизнь, в которой соприкасаются борьба и творчество...

Когда я присматривался к работе Льва Александровича, мне всегда как-то чувствовался этот громадный импульс, какое-то необычайное стремление к тому, что завоевано наукой, тотчас же сделать достоянием жизни. В

---

¹ «Известия», 1927, 15 июня, № 133.

тяжелую, мрачную полосу жизни нашей страны, в период империалистической войны Льву Александровичу принадлежала крупная заслуга быть пропагандистом одного из сильнейших и могучих средств в борьбе с эпидемиями, — идеи профилактических противотифозных прививок. Теперь, когда оглядываешься на эти годы, кажется даже странным, что вокруг этого вопроса, вопроса, который для нас является сейчас простым в нашей борьбе за охрану здоровья широких масс трудящихся, в то время вокруг него... пришлось развивать борьбу. Идея профилактических противотифозных прививок в кругу военной медицины являлась чем-то совершенно необычным, чем-то отрицающим привычные традиции, рутинные методы. И опять — небольшая книжечка, и опять в этой книжке призыв к тому, что не нужно останавливаться на этой грани, которая составляет чистую науку, что следует переступить эту грань и смело проводить завоевания науки в жизнь.

И вот таков был Лев Александрович до самых последних дней...

«Журнал экспериментальной
биологии и медицины», 1927,
т. VII, № 18, стр. VII—VIII.

А. Н. Бах

Обаятельной личностью был Лев Александрович. Я встретил и ближе познакомился с ним, помню, на совместной работе тогда, когда общими усилиями создавался Биохимический

институт. Он был вдохновителем нашего и других институтов.

Когда я спрашиваю себя, что привело меня, старого революционера, убежденного социалиста, к Л. А., который по темпераменту революционером не был, который социализм понимал только в общем гуманитарном смысле, я нахожу в нем глубокое сознание чувства долга, глубокое уважение к принятым на себя обязательствам. Это — основная черта его характера, черта, которая определяет собою всю его жизнь и деятельность. В жизни наших институтов были тяжелые для Л. А. как директора и весьма ответственные моменты, когда он делал честь советоваться со мною, и всегда я находил его решения по существу правильными. И если теперь наши институты находятся в блестящем положении, то мы, прежде всего, обязаны Л. А., который умел противодействовать царившей трясине и создал научное объединение, оправдывающее ту заботливость, которую проявили по отношению к научно-исследовательским учреждениям ответственные руководители Наркомздрава...

«Журнал экспериментальной биологии и медицины», 1927, т. VII, № 18, стр. X—XI.

Я. Ю. Бардах

Молодым врачом, полным сил, энергии, с прекрасной эрудицией и прекрасной биологической подготовкой начинает работать Лев Алек-

сандрович в нашем молодом¹ университете. У него в лаборатории кипела жизнь. Работа шла, читались лекции, происходил живой обмен мыслей.

Одновременно с этим шла его большая общественная работа. Лев Александрович уже тогда является создателем союза академической группы младших преподавателей, которую он, естественно, возглавляет. Он становится в первые ряды прогрессивных деятелей академического союза... В 1905 году в Одессе мы видели его в первых рядах борцов за революцию. Здесь его дальнейшая деятельность встречает препятствия, и он переезжает в Москву...

Он является одним из вождей всех съездов, имевших место в Москве, является их душой и многие из них возглавляет. И вполне понятно, так как все рос и повышался моральный авторитет Льва Александровича. Он был врачебной совестью...

Несмотря на то, что он работал целые ночи, мы удивлялись, откуда берутся силы для производства всех его работ. Он был редактором целого ряда журналов, которые он вел со свойственным ему блеском, блестящим лектором, первоклассным популяризатором. Когда началась революция, мы видим Льва Александровича строителем новой медицинской жизни... Он является общепризнанным выразителем нашей врачебной мысли на Западе. Благодаря ему звание русского врача, русского ученого на Западе получает то высокое звучание, которое оно имеет на самом деле...

---

¹ Новороссийском.

В нем чрезвычайно гармонично сочетались как прекрасные стороны умственного, так не менее прекрасные стороны его нравственного таланта. Блестящая эрудиция, пытливый исследовательский ум и наряду с этим беспредельная любовь ко всему высокому, возвышенный строй мысли. Вся его жизнь построена на высокий лад служения миру. Всю жизнь он горел любовью к людям, любовью к науке.

Речи, произнесенные на торжественном заседании, посвященном памяти акад. Л. А. Тарасевича на втором Всеукраинском съезде терапевтов. Одесса, 1928, стр. 3—4.

Д. К. Заболотный

Государственные экзамены на врача Лев Александрович сдавал уже после возвращения в Россию, где он обосновался для научной работы в лаборатории общей патологии проф. В. В. Подвысоцкого сначала в Киеве, а затем в Одессе, куда переехал В. В. Подвысоцкий для устройства нового медицинского факультета. Как памятно это время (1891—1897 гг.) в Киеве, который всегда являлся одним из центров научной мысли!

Лаборатории: патологической анатомии Минха, впоследствии Высоковича, общей хирургии Павловского, зоологии Коротнева, ботаники Навашина, общей патологии Подвысоцкого, терапевтической клиники Тратшеля, диагностики Леша и др. — всегда привлекали

внимание микробиологов, так как здесь разрабатывались микробиологические вопросы. Из этих лабораторий выходили, кроме работ самих шефов, исследования Савченко, Судакевича, Нещадименко, Бухштаба и других...

...В дальнейшем судьба нас разъединила, но общая работа продолжала связывать. Лев Александрович сделал прекрасную работу в лаборатории И. И. Мечникова «О цитазах», блестяще защитил ее в качестве диссертации и доцентировался при вновь устроенном медицинском факультете при кафедре общей патологии. Мне же пришлось в составе научной экспедиции вместе с В. К. Высоковичем отправиться для изучения чумы в Индию, а затем в Аравию и Китай...

Лекции Льва Александровича всегда пользовались большой известностью благодаря увлекательности изложения и обширной эрудиции автора. В этом отношении Лев Александрович унаследовал этот поразительный дар мастерского изложения от своих... учителей, главным образом от Мечникова и Ру. По умению сказать блестящий экспромт-речь Лев Александрович не имел соперников.

Последние десять лет протекали у Льва Александровича в напряженной научной и общественной работе.

Руководство таким учреждением, как Институт народного здравоохранения..., поглощало немало сил. Председательствование в Ученом медицинском совете требовало сосредоточенности и многосторонности.

Работа в Вакционно-сывороточной комиссии, председательствование на ее расширен-

ных совещаниях, рассматривавших важнейшие практические вопросы по работе бактериологических институтов и по практическому проведению в жизнь массовых предохранительных прививок, требовало особой напряженности ума и внимания. Деятельность научного издательства, участие в многочисленных ответственных заседаниях, работа с утра до вечера в течение многих лет без отдыха не могли не отразиться на здоровье Льва Александровича. К глубокому сожалению, передышки в работе запоздали и не смогли поднять его силы.

Вспоминая слова поэта восьмидесятников, к которым относится Лев Александрович, можно сказать: «Он беречь своих сил не умел, он не жил, а горел!»

«Природа», 1927, № 7—8, стр.
533—538.

П. Н. Дуатроптов

Лев Александрович Тарасевич был одним из любимых учеников И. И. Мечникова. Их связывали не только наука, не только интерес к одной и той же области знания, но и свойственное им обоим стремление к общественной работе. На почве этих двух стимулов к сближению между ними развилась и окрепла дружба, заставлявшая Льва Александровича стремиться к Илье Ильичу как к высоко ценимому учителю и горячо любимому человеку. Не менее теплым чувством отвечал ему Илья Ильич, и, несомненно, основываясь на этом чувстве, О. Н.

Мечникова, устраивая музей великого ученого на его родине, поставила условием организации этого музея присоединение его к научному институту, директором которого был Лев Александрович.

К сожалению, из переписки Л. А. и И. И. в музее имеется только одно письмо. Это письмо чрезвычайно характерно для Л. А. как общественного деятеля. Отводя несколько строк положению Софийского университета, автор все письмо посвящает экономическому и политическому положению Болгарии после балканской войны. Интерес, проявляемый Л. А. к этим вопросам, разумеется, не случайный: эти вопросы интересовали его всегда, он отдавал им немало времени в своей научно-практической работе. В своих научных публичных выступлениях на съездах и в многочисленных журнальных статьях он освещал эти вопросы, базируя свои выводы на научных данных. Через всю его деятельность проходит это раздвоение интересов к науке и к общественной работе, раздвоение, свойственное многим крупным ученым, особенно русским. Увлекаемый жизнью и не представляя ее себе как личное благополучие, он стремился завоевать благоприятные условия не только для себя и окружающих, но и для всего населения. Почву для создания таких благоприятных условий он видел в правильной организации образования и работы, в правовом положении людей, гарантирующих их от несправедливости и насилия.

Будучи во время своей работы в Одесском университете председателем Совета младших преподавателей, Л. А. горячо защищал интере-

сы этой бесправной по тому времени группы как в университете, так и на съездах академического союза, членом которого он состоял. Эта защита не прошла ему даром: в наступившую после революции 1905 года реакцию он был поставлен в такие условия работы в университете, что вынужден был оставить Одессу.

Не принадлежа формально ни к одной политической партии, Л. А. фактически крупными денежными субсидиями оказывал содействие работе социал-демократов. После роспуска I Государственной думы социал-демократической партией была выставлена кандидатура Л. А. от Одессы во II Думу. Популярность в широких кругах избирателей обещала успех его кандидатуре. Много волнений пережил Л. А. при решении вопроса о выборе между наукой и политикой. Его нервная система не выдержала, и он заболел. Болезнь удержала, таким образом, талантливого ученого от перехода на исключительно политическую работу...

После Октябрьской революции Л. А. был одним из первых ученых, предложивших Наркомздраву свое участие в деле здравоохранения. Этой работе он посвятил все свои знания и силы в последние годы своей научной и фактической деятельности.

Стремление к многогранной работе, объединяющей науку с практикой, являлось характерной чертой всей деятельности Л. А. В его лице наблюдалось счастливое сочетание научного и практического работника, позволявшее ему с успехом проводить в жизнь научные исследования и основанные на них практические мероприятия. Л. А. не был, или вернее, не сделался

политическим деятелем, но он не был чужд политике. Не только научный, но и политический характер носила его работа по установлению связи между русскими и западноевропейскими учеными в области медицины. Этой задаче были главным образом посвящены его неоднократные поездки за границу в последние годы...¹

В кн.: Борьба за науку в царской России. Госоцэкомиздат, М.—Л., 1931, стр. 43—45.

В. Я. Чистович

...Нашей задачей является остановиться мысленно на облике Льва Александровича и воскресить в памяти те его черты, которые стяжали ему общее глубокое уважение.

Близкое знакомство с выдающимися деятелями науки по собственным впечатлениям или по рассказам их современников и учеников приводит к заключению, что характер их творчества, манера искания истины и отношение к научной работе проявляется в крайне разнообразных формах, не похожих одна на другую; это разнообразие несомненно проистекает из личных качеств, индивидуальных особенностей, склонностей и вкусов каждого отдельного представителя науки. Это разнообразие упирается в два крайних типа: на одном конце мы видим людей, настолько поглощенных какой-нибудь идеей, что их мысль и внимание целиком приковываются к решению вставшей перед ними проблемы. Вся их жизнь наполне-

на непрерывным размышлением в одном и том же направлении, причем их мысль упорно долбит в одну точку и приобретает силу почти физического орудия, пробивающего путь к конечной цели—к разрешению поставленной задачи...

Этому крайнему типу ученого противостоит другой. Обладая таким же горячим интересом к научной истине, таким же стремлением к расширению своих знаний, ученый этого второго типа обращен всегда к жизни, никогда не забывает, что всякое научное знание имеет конечной целью пользу человечества, что наука призвана облегчить жизнь, смягчить ее страдания; она учит и зовет к самопожертвованию ради блага и счастья других.

Ученый этого типа не только не остается глухим к шуму жизни и не отгораживается стеною от вторжения ее в тишину его рабочей комнаты, но, наоборот, все время внимательно прислушивается к жизни, остро ощущает людское горе и непрерывно спешит приложить свои знания, свои открытия и свой труд к облегчению тягостей жизни, к обеспечению благополучия и счастья не только близких, но и всех людей вообще.

Такие ученые являются посредниками между чистой наукой и жизнью; они понятнее и ближе народу, потому что их любовь к людям очевиднее, проще, ошутимее и легче привлекает к себе общее внимание, уважение и благодарность. Если ученые первого рода призваны по преимуществу накапливать сокровища науки, то вторые щедро раздают их в общее пользование.

Лев Александрович несомненно принадлежал к ученым этого второго гуманного типа...

Тарасевич-ученый слишком часто переплетался с Тарасевичем-человеком, и притом человеком исключительных, действенных душевных качеств. Нельзя было узнать его и не полюбить; а, с другой стороны, всякий, к кому он относился тепло, глубоко ощущал на себе его доброжелательность и ласковую искренность. Эти черты его характера сделали его еще смолоду другом Пастеровского института в Париже и сблизили и связали узами взаимного уважения со множеством русских и иностранных ученых... Я видел лично в 1923 г., будучи с Л. А. в Париже, как высоко ценили его как ученого и любили как редкой души человека, в котором неугасимо горела потребность делать все для других и ничего для себя. Когда распространилась весть о его трагической кончине, — я был в это время опять за границей, — его иностранные знакомые и друзья при встрече спешили выразить свое сочувствие словами: «Тарасевич умер! Как жаль! Мы его так уважали и любили!» И тут невольно приходит на память фраза, сказанная мне недавно его близким сотрудником по научному институту: «Кто бы ни был назначен к нам новым директором, никто не заменит нам нашего дорогого учителя».

«Журнал микробиологии, патологии и инфекционных болезней», 1927, т. IV, вып. 4, стр. 343—344, 350.

С. М. Щастный

...Свой одесский период жизни Л. А. всегда особенно ценил и всегда с любовью вспоминал об Одессе. Здесь он провел лучшие годы своей юности, здесь он встретил верного и неизменного друга — жену, здесь он наиболее полно развернул свою научную, преподавательскую и общественную работу...

С первых же дней его работы в Одессе вокруг него собрались лучшие молодые силы. Его лекции и практические занятия по бактериологии пользовались исключительной популярностью, его лаборатория не могла принять всех желающих работать, его научные работы и доклады были «событием», и в то же время он почти вошел в центр общественной жизни...

Зато еще более ярко выступила роль Л. А. как ученого-общественника, как «народного старателя» в первые годы организации Советской власти. Все силы, всю свою энергию Л. А. в это время отдает на поддержку пошатнувшейся в связи с интервенциями и гражданской войной научной работы нашего Союза и восстановлению контакта с западной наукой. Холера, голод, паразитарные тифы — все это требовало помощи и борьбы, на которую безжалостно тратил свои силы Л. А. Только близкие к Л. А. люди знают, как работал он в это время. Он всегда имел много друзей и товарищей в разных странах и поддерживал с ними переписку, но в это тяжелое время, зная, как легко люди впадают в отчаяние и уныние, он ставил своей обязанностью подать руку помощи этим товарищам, поддержать их, вдохнуть бодрость и

энергию. Его письма этого периода проникнуты именно этой бодростью, утешением и той сердечной теплотой, которая была ему так свойственна. А сколько врачей и научных работников получили от него в это время материальную поддержку! Некоторые были им буквально спасены от голода и холода... Самое дорогое, что он оставил нам,— это вера в мощь и силу человеческого духа, которую он воплощал своей личностью. Самое неизменное — это память о тебе, дорогой друг!

«Журнал экспериментальной
биологии и медицины», 1927,
т. VII, № 18, стр. 80—83.

Е. И. Яковенко

...Не только престиж молодого и способного ученого располагал нас, земских врачей, к Л. А. В нем были чрезвычайно привлекательны сердечность и душевная ясность, отсутствие принужденности, деланности и всякого филистерства, следы которого нередко проскальзывают у начинающих ученых, мягкость, простота и непосредственность отношений, устанавливающихся с первых же дней знакомства. У Тарасевича, кроме превосходства знания, прибавлялись еще близость к западноевропейской науке, умение владеть словом, привычка к публичным выступлениям. А между тем он не давал чувствовать этого превосходства, по праву ему принадлежавшего. Может быть, именно у Тарасевича больше, чем у кого-либо другого из молодых профессоров нового (Новороссий-

ского — *авторы*) университета, обнаруживалось тяготение к сближению науки и университетской кафедры с жизнью и общественной медициной. Я не ошибусь, если скажу, что тогда к такого рода близости к университету мы, земские врачи Херсонской губернии, были готовы и всемерно ей сочувствовали. В Подвысоцком и его сотрудниках мы видели авторитетных научных работников и близких к нам общественников-врачей. Ни один, кажется, университет не начинал своего существования при таких благоприятных auspiciis...

Вспоминаю бурный, холерный Пироговский съезд в Москве в 1905 г. Это было одно из первых открытых проявлений переполнившего тогда русское общество революционного настроения. На этом съезде впервые (во врачебной среде — *авторы*) раздались политические революционные лозунги. Л. А. был деятельным участником съезда... И позже всякий раз, приезжая в Москву или Петербург на Пироговские съезды и совещания, я неизменно встречал на них Л. А. всегда деятельного, бодро настроенного, такого же, как и в Одессе, приветливого и простого в товарищеском обращении...

Лев Александрович был верным и типичным представителем русского врача-интеллигента предреволюционной эпохи: всесторонне образованный, с чуткой общественной совестью, искренне уважающий свободу мысли, демократически и революционно мыслящий, сочувствовавший всему, что вело к освобождению его родины от неправды и насилий пережившего себя общественно-политического строя, открыто выступавший с осуждением его, всегда до-

брожелательный к товарищам-врачам и готовый помочь каждому, кто искал его помощи. И таким он остался до последних дней жизни...

«Гигиена и эпидемиология»,
1927, № 7, стр. 10—12.

С. А. Златогоров

Лев Александрович во многих отношениях был незаменим, и оставленное им место неизвестно когда будет заменено таким же, как он...

Л. А. был прежде всего общественником. Уже с ранних лет он всегда стоял во главе различных кружков и участвовал в обществах, всегда считаясь «либеральным». Его горячий темперамент всегда делал его активным участником в обществах и на различных съездах, он отдавал себя всего делу, которому он сочувствовал. Ни одно общественное начинание его не могло миновать. Эпидемии, война, голод — везде Л. А. вкладывает свою душу, свой огромный организаторский талант и свой жизненный и научный опыт. Замечательной чертой его было немедленное претворение научных достижений в жизнь. И как он претворял! Обладая замечательным ораторским талантом, изумительной памятью и чрезвычайной настойчивостью, Л. А. одним своим появлением на трибуне, на собрании уже действовал на всех... Его авторитет в области микробиологии, эпидемиологии и санитарно-врачебного строительства... огромный...

Пишущему эти строки многократно приходилось убеждаться, каким уважением и любо-

вью Л. А. пользовался в Пастеровском институте и как ему доверяли. Он первый приобщил нас к западной врачебной науке после минувшей войны. Его безупречная общественная деятельность и кристаллическая честность создали ему справедливую репутацию человека обаятельного и идущего навстречу всякой нужде и затруднениям как личного, так и общественно-го характера...»

«Профилактическая медицина»,
1927, № 7, стр. 226—228.

Н. Н. Клодницкий

Он не принадлежал к числу замкнутых лабораторных ученых. Прекрасно владея несколькими иностранными языками, благодаря отличной памяти и начитанности, обладая большими теоретическими и практическими познаниями в области эпидемиологии, бактериологии и иммунитета, он рано начал принимать горячее участие в работе Пироговских съездов, а в последнее время — во всех съездах бактериологов и эпидемиологов. Везде он вел большую кропотливую организационную работу, а все его выступления и доклады, блестящие по форме изложения, богатству содержания и мысли, захватывали огромную аудиторию съездов...

Он совершил несколько нелегких тогда (в первые послеоктябрьские годы, — *авторы*) поездок за границу, в своих сообщениях знакомил нас с зарубежными достижениями, приходил на помощь в снабжении нас иностранной

литературой. Мне самому, в бытность профессором Ташкентского университета, пришлось воспользоваться этой его отзывчивостью и помощью в получении медицинской литературы из-за границы.

«Иркутский медицинский журнал», 1927, т. V, № 4—5, стр. 152—153.

Л. Б. Бухштаб

...Я узнал Льва Александровича студентом естественного отделения Новороссийского университета, куда он поступил в 1886 г. Он поражал уже тогда блестящими свойствами своих талантов, блестящим даром речи и разносторонностью своей богато одаренной натуры. Прекрасный шахматист, удивительный знаток и увлекающийся любитель итальянской оперной музыки, театральная завсегдатай и одно время даже театральная газетный рецензент, он был в то же время прекрасным студентом-естественником. Председатель тогдашней государственной испытательной комиссии проф. Д. О. Хвольсон дарит ему свою карточку с надписью — «блестящему оратору, талантливому Л. А. Тарасевичу...».

После Октября Л. А. некоторое время колебался, говорим мы словами Н. А. Семашко: «но очень скоро чутьем гуманиста и социального гигиениста он понял, на чьей стороне его место». Он занял пост председателя Ученого медицинского совета и директора Государст-

венного научного института народного здравоохранения...

Последний раз мы провели с ним целое лето в Одессе, живя здесь вместе на даче. Болея в Москве, он решил поселиться временно в Одессе, где думал подготовиться к программной речи на Всесоюзном съезде бактериологов, бывшем в Одессе в сентябре 1926 г. Живя в семейном кругу, в хороших условиях дачи, он быстро здесь поправился, и вся интересная натура этого исключительного человека здесь вновь стала выявляться...

Но недолго длился этот светлый промежуток. Он стал вновь угасать, и на съезд, — мы были тогда вне Одессы, — он приехал вновь уставшим и поблекшим, затем тяжелая зима, сильно подорванное здоровье и поездка за границу, где Лев Александрович скончался 12 июня с. г.

«Одесский медицинский журнал», 1927, № 7, стр. 1—3.

В. А. Любарский

...Я познакомился с Л. А. 8 лет назад. Я принимал участие во многих из его работ и забот. Я близко узнал его, и мне хотелось бы сказать несколько слов о нем, как о человеке. Он был необыкновенный человек. Прежде всего поражал его большой ум и большое остроумие. В немногих словах умел он дать яркую, незабываемую характеристику лица или события. Большим наслаждением было видеть его в ро-

ли председателя, а в этой роли он выступал часто, так как был председателем Ученого медицинского совета, Научного совета ГИНЗа, Вакционно-сывороточного совещания, съездов бактериологов, отделения бактериологии общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Он умел быстро уловить сущность доклада или сообщения; его реплики или резюме всегда были содержательны и давали выпуклую характеристику заслушанного. В нем был культ слова, он любил русский язык и умел им пользоваться. Он часто говорил о том, как нужно обращаться со словом; идеал он видел в краткой, сжатой речи. Этой краткости и сжатости требовал он также от научных статей; по его мнению, статьи лишь в редких случаях могут превышать $\frac{1}{2}$ печатных листа.

Л. А. был человеком долга... Долг, работа стояли для Л. А. выше всего. В 1921 г. Л. А. постигает тяжелое несчастье: умирает его жена Анна Васильевна, бывшая его единственной любовью и единственным истинным другом, глубоко его понимавшим и любившим. Эта смерть происходит во время очередного съезда бактериологов; на другой день после похорон Л. А. на своем посту в президиуме съезда.

В отношениях к людям Л. А. отличался исключительной чуткостью, добротой и доброжелательностью. В человеке он ценил его человеческое достоинство; он умел относиться снисходительно к людским слабостям. Л. А. пользовался большой популярностью; к нему шли знакомые и незнакомые; двери своей квартиры он не умел закрывать. Для многих он был «со-вестью», многим он оказывал материальную

или нравственную помощь, для многих он был в полном смысле слова спасителем.

...От него нельзя было слышать грубого или несправедливого слова, в свои отношения к людям он вносил исключительный такт. Л. А. имел много друзей в различных странах, с ними он вел постоянную и оживленную переписку, причем иногда число писем, которые ему нужно было написать, доходило до ужасающих цифр. Но даже в тяжелые последние годы, когда Л. А. так нуждался в отдыхе, ему казалось невозможным не ответить на письмо или долго задержать ответ на него...

«Русская клиника», 1927, т. VIII,
№ 40, стр. 161—162.

О. Н. Мечникова

После отъезда Л. А. из Парижа мы часто годами не виделись с ним, но каждая встреча сближала нас. Мы узнавали в нем драгоценные черты и отдавали себе отчет в расширении его задач и деятельности.

Как серьезно и с каким увлечением относился он к своей преподавательской деятельности, к общению с молодежью, как на деле старался устанавливать связь между наукой и жизнью.

С воодушевлением и страстью рассказывал он нам о задачах, которые преследовал, об изучении различных врачебно-санитарных, эпидемиологических вопросов. Видно было, как много и с какой энергией боролся он за

введение тех или других мер на общую пользу народную. Часто приходилось ему бороться не только с рутинной, но и со всякой другой оппозицией. Всегда действовал он смело, не считаясь ни с личными выгодами, ни даже с личной опасностью. Он был больше, чем общественный деятель,— он был строителем. Изредка у него бывали периоды переутомления и угнетения, но они быстро уступали место его основному оптимизму, вере в торжество прогресса и науки. У него была способность вдохновлять людей, объединять их для работы. При этом он обнаруживал большую мягкость и деликатность.

В 1911 году нам довелось больше обыкновенного быть с ним и притом в таких условиях, когда характер человека особенно сказывается.

Пастеровский институт организовал экспедицию в Калмыцкие степи для исследования там туберкулеза под руководством Ильи Ильича. Последний был чрезвычайно доволен, когда Л. А. присоединился к нам со стороны русских ученых, так как не только питал к нему дружеские чувства и симпатию, но и высоко ценил его в научном отношении и мог вполне полагаться на его сотрудничество. И действительно, в этой экспедиции постоянно обнаруживались выдающиеся качества Л. А. Он работал бесстрашно, неутомимо, с неослабевающей энергией. Несмотря на физическую усталость, не щадя себя, отдавал он все свободные минуты отдыха лечению больных калмыков, стекавшихся со всех сторон за советом и помощью приезжих врачей. И надо было видеть, как

терпеливо он выслушивал, как мягко обращался с ними...

Следующая наша встреча была в 1916 году при грустных обстоятельствах, во время войны. Л. А. приезжал в Париж по делам Красного Креста с целью изучения массовых антихолерных и антитифозных прививок и различных санитарных мероприятий. Илья Ильич был болен своей предсмертной болезнью и больше не вставал. Л. А. навещал нас ежедневно; он сообщал И. И. о ходе своих занятий, о текущих событиях, о России, от которой мы были так давно отрезаны вследствие войны!

Сколько часов страданий скрасил он больному своими посещениями! Никогда не забуду, как тепло обнял его И. И. при прощании, чувствуя, что это последнее свидание, каким благодарным взглядом провожал его. Л. А. вышел с глазами, полными слез.

После войны он еще два раза приезжал в Париж.

В первый свой приезд, 1923 г., мы были поражены его духовным подъемом. Он, лично и близко переживавший ту тяжелую эпоху, полную трудных задач и лишений, казалось, бодрее и смелее смотрел на будущее, чем все мы, только издали следившие за событиями. Он, все время стоявший на своем посту, смело и достойно несший свою трудную ношу, под которой сгибалась не одна спина, имел еще достаточно энергии и отзывчивости, чтобы не только ободрять других, но вызывать в них подъем духа...

Благодаря горячему содействию и посредничеству Л. А. была напечатана биография

И. И. на русском языке. Благодаря ему же была основана в Москве, в Научном институте (народного здравоохранения — *авторы*) комната-музей И. И. Мечникова. Собрав все материалы, связанные с его памятью, я была очень озабочена их судьбою в будущем и делилась этим с Л. А. Он, как всегда, принял близко к сердцу эту заботу и, вернувшись в СССР, заинтересовал в этом деле русских ученых, которые, по его инициативе, предложили мне организовать в одном из русских бактериологических институтов хранилище этих материалов.

Так как Москва — центральный пункт, так как инициатива принадлежала Л. А. и так как он был наиболее близок к И. И., я просила, чтобы материалы хранились в его Научном институте.

Заботами Л. А. была устроена и моя поездка в СССР, чтобы привезти документы памяти И. И. и чтобы я могла сама организовать комнату-музей, где они хранятся. Это было в 1926 году, прошлой осенью, и это было мое последнее свидание с Л. А.

«Журнал микробиологии, патологии и инфекционных болезней», 1927, т. IV, вып. 4, стр. 331—334.

Э. Р у

Мы восхищались им и испытывали к нему глубокую дружбу и большое уважение в связи с его бескорыстной преданностью медицинской науке, его рвением в борьбе с эпидемическими

заболеваниями, его смелостью в тяжелейших обстоятельствах.

Его смерть потрясла весь медицинский мир России, а также всех пастеровцев, которые считали его лучшим среди них.

«Журнал экспериментальной биологии и медицины», 1927, т. VII, № 18, стр. XVII—XVIII, (пер. с франц.).

Э. Бюрне

Я познакомился со Львом Александровичем и одновременно с Россией в 1911 г., во время экспедиции Мечникова в Калмыцкие и Киргизские степи. Л. А. встретил нас в Москве. Вместе совершили мы прекрасное путешествие по Волге на пароходе «Достоевский», вместе нам было поручено при разделении работ между членами экспедиции осмотреть Яикскую степь. Долгие летние дни в степи дали мне возможность хорошо узнать Л. А. и любоваться тем, как гармонично сочетались в нем достоинства ученого и человека. Это был человек в полном значении этого слова, на Западе мы бы назвали его гуманистом, но гуманистом с душой более богатой и полной любви, чем обычно подразумевается под этим громким словом.

Вновь увидел я Л. А. в 1913 году в лаборатории Мечникова в сопровождении красивого юноши — его старшего сына. Но более значительной была наша встреча в 1922 году в Па-

риже. Долгая война предшествовала этой встрече. Л. А. приехал во Францию с целью возобновить связь между учеными Франции и России. Чтобы оценить успех такой миссии, надо было видеть те волны возмущения и злобных чувств, которые поднялись тогда против новой России. Этим сильно осложнилась та чисто научная медицинская миссия, которая не должна была бы встретить никаких препятствий.

Л. А.— сам пастеровец — встал под знамя Пастера и тем, кто был одержим враждой и предвзятыми мыслями, кто не мог освободиться от настроений войны, пришлось опустить глаза перед этим правдивым взором...

Что касается меня, я полюбил его с тех пор как брата по уму и сердцу, и, когда вскоре после этого я издал свою первую книгу о России, я посвятил ее Л. А.

В третий раз встретился я с Л. А. в октябре 1923 года в Москве. Одним из главных побуждений, по которым я приехал как представитель медицинской секции Лиги наций в Россию, было желание посетить Л. А. Мне также было поручено установить связь между французскими и русскими учеными. Благодаря Л. А. задача моя была значительно облегчена. Что поразило меня в Москве — это то уважение, доверие, любовь, которыми не только сотрудники и ученики, но и московский медицинский мир и вся медицинская Россия окружали Л. А. Я остро ощутил ту власть его обаяния, которая была источником его силы и давала силы другим. Научные изыскания в лаборатории, сани-

тарная защита громадной страны в период революции, формирование целого нового поколения врачей — все свершалось вокруг него.

«Журнал микробиологии, патологии и инфекционных болезней», 1927, т. IV, вып. 4, стр. 337—338, (пер. с франц. Ю. Л. Степпуна).

Примечание к главе VI

В марте 1917 года А. М. Горький был одним из организаторов «Свободной ассоциации для развития и распространения положительных наук», к работе в которой он привлек многих медиков, в том числе Л. А. Тарасевича. После Октября они были близко знакомы, сотрудничая в комиссии по улучшению быта ученых.

Семашко Николай Александрович (1874—1949) — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства, организатор советской медицины, ученый, педагог и теоретик здравоохранения. С мая 1918 года — первый заведующий медико-санитарным отделом Моссовета, с июля 1918 года — первый Народный комиссар здравоохранения РСФСР. Он привлек к работе в ученом медицинском Совете Наркомздрава Л. А. Тарасевича, П. Н. Диатроптова, Е. И. Марциновского и других.

Соловьев Зиновий Петрович (1876—1928) — врач-большевик, выдающийся теоретик и организатор советского здравоохранения. С 1917 г. председатель Хамовнической районной управы Москвы, с июля 1918 г. — зам. наркомом здравоохранения РСФСР, затем также начальник Главного военно-санитарного управления, председатель Центрального комитета общества Красного Креста, профессор кафедры социальной гигиены II Московского университета.

Бах Алексей Николаевич (1857—1946) — выдающийся советский ученый-биохимик и общественный деятель, академик (1929), Герой Социалистического Труда (1945). В 1920 г. организовал Биохимический институт, вошедший в состав руководимого Л. А. Тара-

севичем Государственного института народного здравоохранения им. Пастера, в 1935 г. — Биохимический институт АН СССР. С 1928 г. возглавлял Всесоюзную ассоциацию работников науки и техники для содействия социалистическому строительству (ВАРНИТСО).

Бардах Яков Юльевич (1857—1929) — старейший отечественный бактериолог, сотрудник И. И. Мечникова. В 1886 г. — один из организаторов первой в России Одесской бактериологической станции, возглавлявший ее в 1888—1892 гг.

С 1895 г. — приват-доцент Новороссийского университета, где впервые начал читать систематический курс микробиологии. В 1903 г. организовал в Одессе станцию скорой медицинской помощи. Учитель многих советских микробиологов. Близко знал Л. А. Тарасевича в годы его научной, педагогической и общественной деятельности (1902—1908) в Новороссийском университете.

Заболотный Даниил Кириллович (1866—1929) — основоположник советской эпидемиологии. Окончил естественное отделение физико-математического факультета Новороссийского университета в 1891 г., медицинский факультет Киевского университета в 1894 г. Организатор и заведующий первой в России кафедры микробиологии в Петербургском женском медицинском институте (1898 г.), первой в мире кафедры эпидемиологии Одесского медицинского института (1920 г.), микробиологии и эпидемиологии Военно-медицинской академии (1924 г.). Создатель современного учения по эпидемиологии чумы. Автор многочисленных работ по эпидемиологии холеры, сыпному тифу, сифилису, предохранительным прививкам и др., первого отечественного учебника «Основы эпидемиологии». Глава советской научной эпидемиологической школы. Близкий друг Л. А. Тарасевича с периода совместной учебы в Одессе.

Диатроптов Петр Николаевич (1859—1934) — видный отечественный микробиолог и гигиенист, один из организаторов вакцинно-сывороточного производства в нашей стране. В 1892—1909 гг. — директор Одесской бактериологической станции, затем профессор Московских высших женских курсов, с 1918 г. —

зам. председателя Ученого медицинского совета Наркомздрава и директор санитарно-гигиенического института ГИНЗа. Близкий друг Л. А. Тарасевича, вместе с которым он много лет был одним из руководителей Пироговского общества, а после Октября одним из организаторов советской медицинской науки, во многом способствовавшим внедрению ее достижений в жизнь. С 1928 г. П. Н. Диатроптов — заслуженный деятель науки, руководитель Института экспериментальной терапии и контроля сывороток и вакцин им. Л. А. Тарасевича.

Чистович Федор Яковлевич (1870—1942) — известный советский патологоанатом и судебный медик. С 1904 г.— профессор Военно-медицинской академии, с 1935 г.— заслуженный деятель науки. После Октябрьской революции — ректор Казанского университета. В 1921—1942 гг.— профессор Ленинградского ГИДУВа, I и II Ленинградского мединституты. Открыл специфические преципитины, что позволило разработать метод видового определения крови, используемый в судебной медицине. В 1929 г. предложил новую классификацию болезней кроветворной системы. Автор учебника по основам патанатомии. Близко знал Л. А. Тарасевича по совместному участию в работе всероссийских съездов.

Щастный Сергей Михайлович (1875—1943) — видный советский микробиолог и эпидемиолог, воспитанник научной школы В. В. Подвысоцкого. С 1902 г. — лаборант кафедры общей патологии Новороссийского университета, с 1919 г. — директор Одесской бактериологической станции, затем института им. Мечникова, с 1928 г. — директор Крымского санитарно-бактериологического института. Близкий друг Л. А. Тарасевича, с которым он работал в лаборатории общей патологии Киевского, а затем Новороссийского университетов, в 1917 г. — в службе главного санитарного инспектора армии.

Яковенко Евгений Иванович — видный деятель земской санитарной организации. В студенческие годы в Петербурге принадлежал к народнической группе А. И. Ульянова. В 1899—1917 гг.— санитарный врач Херсонского губернского земства. Организовал образ-

цовую земскую санитарно-бактериологическую лабораторию. После Октябрьской революции — заведующий статистическим отделом НКЗ и профессор кафедры гигиены I Московского медицинского института. Автор монографий «Медицинская статистика» (1924) и «Гигиена ручного труда» (1929). Знал Л. А. Тарасевича по совместному участию в работе Пироговских съездов и совещаний, съездов врачей Херсонской губернии, а затем Наркомздрава.

Златогоров Семен Иванович (1873—1931) — известный советский микробиолог, эпидемиолог и инфекционист, член-корреспондент АН СССР (1929). Научную деятельность начал студентом ВМА под руководством И. П. Павлова, в 1900 г. защитил докторскую диссертацию. С 1903 г. — приват-доцент ВМА, с 1911 г. — профессор Петербургского психико-неврологического института, в 1920—1924 гг. — профессор кафедры бактериологии и инфекционных болезней ВМА, с 1925 г. — директор I Украинского санитарно-бактериологического института, с 1929 г. — руководитель Института профилактических наук ВМА. Внес крупный вклад в изучение проблемы изменчивости микроорганизмов и ее приложение к производству бактериальных вакцин. Выяснил продолжительность бактерионосительства при чуме и холере. Вместе с Л. А. Тарасевичем участвовал в работе ряда всесоюзных и международных медицинских съездов и конгрессов.

Клодницкий Николай Николаевич (1868—1939) — крупный советский эпидемиолог и микробиолог. Специализировался по бактериологии в лаборатории И. И. Мечникова. С 1906 г. — зав. Астраханской противочумной лабораторией, в 1920—1925 гг. — профессор кафедры инфекционных болезней Ташкентского университета. С 1925 г. — заведующий кафедрой бактериологии Иркутского университета, с 1932 г. — руководитель кафедры эпидемиологии I Московского медицинского института. Автор известных работ по эпидемиологии чумы. Один из организаторов противочумных мероприятий в России. В 1911 г. участвовал в экспедиции И. И. Мечникова, Л. А. Тарасевича и Э. Бюрне по изучению чумы в Калмыцких степях, в том же году выделил культуру

возбудителя чумы от павшего верблюда. Вслед за Д. К. Заболотным указал на эндемический характер чумы в прикаспийской низменности и Казахстане.

Бухштаб Лазарь Борисович (1868—1934) — видный советский терапевт, представитель научной школы В. П. Образцова. В 1891 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета Новороссийского университета, в 1895 г. — медицинский факультет Киевского университета. С 1903 г. — заведующий терапевтическим отделением Одесской городской больницы, в 1920 г. — профессор клинического института. С 1921 г. до конца жизни руководил кафедрой факультетской терапии Одесского медицинского института. Глубоко изучал вопросы патогенеза и клиник грудной жабы, инфаркта миокарда, эндокардитов, болезней эндокринных желез, диагностики и классификации ревматизма.

Любарский Владимир Антонович — известный советский ученый-микробиолог и иммунолог. Один из ближайших учеников и сотрудников (с 1919 г.) Л. А. Тарасевича. В 30-х годах — директор Государственного института контроля сывороток и вакцин им. Л. А. Тарасевича. Внес большой вклад в изучение свойств возбудителя туберкулеза, патогенеза и иммунитета при этом заболевании и разработку методов его специфической профилактики.

Мечникова Ольга Николаевна (урожденная Белокопытова, 1859—1944) — жена (с 1875 г.) и друг И. И. Мечникова. В России окончила гимназию и получила диплом домашней учительницы. С 1888 г. жила в Париже. Помогала Илье Ильичу в его научных работах, самостоятельно занималась зоологией и живописью. Автор обстоятельной монографии «Жизнь И. И. Мечникова» (1926 г.). В 1926 г. передала Л. А. Тарасевичу все материалы о И. И. Мечникове и письма к нему ученых разных стран для устройства в Москве музея его имени.

Ру Эмиль Пьер Поль (1853—1933) — выдающийся французский бактериолог, блестящий представитель школы Пастера, в лаборатории которого он работал с 1878 г. препаратором, с 1883 г. — помощником

заведующего. С 1888 г. — зав. отделением Пастеровского института, с 1893 г. — его вице-директор (к этому периоду относится знакомство с ним Л. А. Тарасевича), с 1904 г. — бессменный директор. Один из создателей Пастеровского института, один из творцов современной иммунологии. Изучал бактериальные токсины и сыворотки, работал над созданием вакцины против сибирской язвы, выделил (с Иерсеном) дифтерийный токсин, на основе чего получена противодифтерийная сыворотка. Лауреат Нобелевской премии и премии Парижской Академии наук.

1872-1960 (см. Б. М. Энцикл.)

Бюрне Этьен — известный французский микробиолог и иммунолог. С 1903 г. работал в Пастеровском институте под руководством И. И. Мечникова, Ру и Кальметта, с 1920 г. — в Тунисе, после смерти Николая — директор Пастеровского института в Тунисе (1936). Научные труды его посвящены, главным образом, изучению туберкулеза. Разработал метод иммунизации против туберкулеза ослабленной вакциной. В 1911 г. с И. И. Мечниковым и Л. А. Тарасевичем, близким другом которых он был, участвовал в экспедиции по исследованию чумы и туберкулеза в степях Калмыкии. Известен изучением бруцеллеза, для его диагностики предложил аллергическую пробу. После первой мировой войны — член Гигиенического комитета Лиги наций, приезжал в СССР в 1923 и 1933 гг.

Библиографический указатель

Данный указатель не является исчерпывающим. Все приведенные в нем источники просмотрены в библиотеках Москвы, Ленинграда, Кишинева и Одессы. При его составлении использован список трудов Л. А. Тарасевича, опубликованный Н. Л. Живаго в «Журнале микробиологии, патологии и инфекционных болезней» (1927, т. IV, вып. 4).

I. Труды Л. А. Тарасевича

I. Монографии, статьи, рефераты, речи.

Изменения центральной нервной системы (головного мозга и мозжечка) в случае смерти человека от голодания, продолжавшегося 35 дней. Русский архив патологии, клинической медицины и бактериологии. 1898, т. V, вып. 6, стр. 687—693.

Современное положение медицинского образования во Франции. Там же, 1898, т. 6, в. 1, стр. 72—94.

Случай ангины с веретенообразными палочками и спириллами (Н. Vincent). Там же, 1899, т. 8, в. 5, стр. 410—412.

Биология и морфология возбудителя туберкулеза. Там же, 1899, т. 8, в. 6, стр. 594—615.

К учению о гемолизинах. Историко-критическое и экспериментальное исследование. Из лаборатории проф. И. И. Мечникова, Одесса, 1902, 206 с.

О причинах быстрой смерти иммунизированных чужою кровью животных под влиянием последующего внутривенного впрыскивания такой же крови (со Щаст-

ным С. М.). «Русский врач», 1902, т. 1, № 32, стр. 1117—1118.

Современное состояние учения о клеточных ядах (цитотоксинах). Записки Новороссийского общества естествоиспытателей. 1903, т. XXV, в. 1 стр. XXI. Текст не приводится.

Памяти Emile Duclaux. «Русский врач». 1904, т. 3, в. 18, стр. 672—673.

О медицине и санитарии в Волынской губернии. «Волынь», 1906, 4—5 августа.

О голодании. Речь, произнесенная на втором общем собрании X Пироговского съезда. Изд. «Сотрудник», Киев, 1907, 32 с.; «Медицинское обозрение», 1907, т. 67, в. 8, стр. 668—669.

О желательных переменах в постановке преподавания медицины и врачебных экзаменов. «Врачебная газета». 1907, № 28, стр. 782—785; № 29, стр. 816—819.

Общая патология. Введение к изучению физиологии больного организма. Изд. «Сотрудник», 1908; второе изд. доп. и испр. Пб.—Киев, 1910, 444 стр., Курс общей патологии для врачей и студентов. Введение к изучению физиологии больного организма. Изд. III-е, Пб.—Киев, 1917, 407 стр., изд. 4-е с испр. и доп. М. 1923, 363 стр.

Клеточные яды, агглютинины и преципитины. Записки Новороссийского общества естествоиспытателей, 1905, т. XXVII, стр. 18 (текст не приведен).

К вопросу о необходимых реформах в преподавании медицины. Сборник по общественно-санитарным и врачебно-бытовым вопросам. М., 1909, стр. 69—76.

Начальный курс общей патологии. Пб.—Киев, изд. I, 1919, 269 стр., Пб.—Киев, изд. II, 1919, 269 стр., Пб.—Киев, 1914, изд. III-е, 256 стр.

Краткое руководство по общей патологии. 4-е испр. и доп. изд., Киев, 1922, 253 стр.

Анафилаксия. (Факты и теории). Биологический журнал, М., 1910, т. I, вып. 3, № 2, стр. 135—157.

Значение инфекции для детского возраста. В кн.: Детский организм в борьбе с болезнями и смертью. М., 1910, стр. 141—146.

Н. И. Пирогов и Пироговское общество (реферат). «Медицинское обозрение». 1910, т. 74, в. 20, стр. 1011.

О борьбе с холерой (речь, произнесенная на торжественном заседании в день открытия I-го Всероссий-

ского съезда фабричных врачей 1 апреля 1909 г.), М., 1910, 19 стр.

Химиотерапия. «Общественный врач», 1911, № 2, стр. 5—14.

Инфекция. В кн.: Медицинская микробиология. Для врачей и студентов. Изд. «Сотрудник», Пб.—Киев, 1912, т. 1, стр. 53—97.

Иммунитет. Там же, стр. 98—139.

Реакция повышенной чувствительности или анафилактиксии. Там же, стр. 272—276.

Цитодиагностика. Там же, стр. 277—280.

Проф. В. К. Высокович. (Некролог). «Медицинское обозрение», 1912, т. 77, № 10, 1018—1020.

К вопросу о химиотерапии злокачественных новообразований у животных. «Общественный врач», 1912, № 2.

Астраханская чума. «Русские ведомости», 1912, № 250, 30 октября, стр. 2.

Менингококк. В кн.: Медицинская микробиология, т. II. Изд. «Сотрудник», Пб.—Киев, 1913, стр. 577—594.

Палочка газовой гангрены. Там же, стр. 683—691.

Памяти Владимира Валерьяновича Подвысоцкого. «Общественный врач», 1913, т. 2, стр. 91—94.

Празднование 25-летия Пастеровского института. «Русские ведомости», № 261, 12 ноября 1913, стр. 2—3.

Теория иммунитета Борде. «Общественный врач», 1914, № 10, стр. 1101—1108.

Война и занесение новых болезней и новых растительных видов. «Природа», 1915, январь, 143—144.

Микроб скарлатины. Там же, стр. 144—145.

Предохранительные прививки против брюшного тифа, холеры и др. Там же, стр. 145—146.

Дезинсекция. Там же, стр. 146—147.

Дезинсекция. Там же, февраль, стр. 313—314, март, 460—461.

О борьбе с сыпным и возвратным тифами в Тунисе. Там же, февраль, стр. 314—315.

Совещание по санитарно-техническим вопросам, созванное Варшавским комитетом общеземского союза (Варшава, 31 января — 3 февраля). Там же, март, стр. 461—462.

Шумящая гангрена и ее лечение. Там же, стр. 462—463.

Работы Мечникова в области медицины и микробиологии. Там же, май 1915, стр. 707—724.

К вопросу об этиологии сыпного тифа. Дезинсекция. Там же, 1915, сентябрь, стр. 1183—1185.

Киевское совещание (6—7 августа) и предохранительные прививки. Там же, стр. 1185—1186.

П. Эрлих (Некролог). Там же, стр. 1190.

К вопросу о борьбе с заразными болезнями (Доклад на заседании Главного комитета Всероссийского земского союза). Известия Главного комитета Всероссийского земского союза. 1915, II, стр. 30—38.

Заразные болезни. Там же, 1915, № 17, стр. 84—86.

По вопросу предохранительных прививок. Там же, 1915, № 18, стр. 12—21.

О предохранительных впрыскиваниях противостолбнячной сыворотки. Там же, 1915, № 20, стр. 50—54.

Положение дела предохранительных прививок. Там же, 1915, 32.

Заразные болезни. Сыпной и возвратный тифы, оспа, желудочно-кишечные инфекции. М., 1915, 63 стр. Заразные болезни. Сыпной и возвратные тифы, дезинсекция, оспа, желудочно-кишечные инфекции, прививки, раневые инфекции. Изд. 2-е. М., 1916, 94 стр.

К вопросу о дезинсекции. «Общественный врач», 1915, I, стр. 6—8; стр. 91—93.

Возбудитель скарлатины (реферат). Там же, 1915, I, стр. 6—9.

Речь при открытии совещания бактериологов и представителей врачебно-санитарных организаций по борьбе с заразными болезнями в связи с военным временем. Там же, 1915, 2, стр. 1—3.

К вопросу о борьбе с эпидемиями в Царстве Польском. Там же, стр. 97—101.

Практическое значение предохранительных прививок (против холеры, брюшного тифа и др.). Там же, стр. 107—110.

О совещании по противоэпидемическим мероприятиям, организованном Варшавским комитетом Всероссийского земского союза и о деятельности этого комитета. Там же, 1915, 3, стр. 83—91.

По поводу статьи Ch. Nicolle. О необходимости принятия мер для предохранения войск от сыпного и возвратного тифов. Там же, стр. 93—95.

Некоторые данные по распространению холеры, чумы и сыпного тифа в различных государствах за пределами России. Там же, 1915, 4, стр. 166—168.

Новейшие данные по вопросу о предохранительных прививках против брюшного тифа и холеры. Там же, 1915, 5, стр. 217—226.

К вопросу о дезинфекции. Там же, 1915, 5, стр. 226—229.

К этиологии и профилактики сыпного тифа. Там же, 1915, 7—8, стр. 414—417.

1) Совещание по вопросам вакцинации против холеры и брюшного тифа. Там же, 1915, 7—8, стр. 407—411;
2) 9—10, стр. 511—516.

И. И. Мечников. Его труды в области медицины и микробиологии. «Русские ведомости», № 100, 3 мая, 1915, стр. 3—4.

Предохранительные прививки против брюшного тифа и холеры. М., 1915, 23 стр., Киев, 1916, 24 стр., Рязань, 1916, 30 стр., М., 1916, 32 стр.

Материалы медико-санитарной комиссии Всероссийского земсоюза по командировке в Англию и Францию. Постановка медико-санитарного дела и меры борьбы с эпидемиями в Англии и Франции применительно к войне. Известия Главного комитета Всероссийского земства, 1916, 54, стр. 59—90.

Шарль Бушар. Некролог. «Природа», 1916, январь, стр. 103—104.

Памяти И. И. Мечникова. Там же, 1916, 7—8, стр. 895—900.

Памяти И. И. Мечникова. «Общественный врач», 1916, август, I—V.

Памяти И. И. Мечникова. «Вестник Европы», 1916, 10, стр. 175—192.

(с Левицким В. А.) Календарь эпидемических болезней. В кн. Календарь Русской природы на 1916, изд. «Природа». М., 1916, стр. 231—238.

Чума. М., 1918, 31 стр., изд. 2-е, М., 1919, 32 стр.

О деятельности центральной контрольной лаборатории по проверке вакцин и сывороток. Доклад на съезде бактериологов и эпидемиологов. 28—30 апреля 1919. «Общественный врач», 1919, № 1. Стр. ---

О новых путях в области иммунизации и предупредительных прививок. «Общественный врач», 1922, 1, стр. 29—32.

Эпидемии последних лет в России. Там же, стр. 43—50.

Государственный институт народного здравоохранения (1918—1924). В кн.: Государственный научный институт народного здравоохранения им. Пастера. 1919—1924. Организация, деятельность и научные труды. М., 1924, стр. 3—11. *(совместно с В. А. Любарским)*

Институт Институт контроля сывороток и вакцин. Там же, стр. 43—50. ? 12—15.

Работы в области эпидемиологии. Там же, стр. 71. (с Гловой Е. В.). О лечении амёбной дизентерии стоварсолом. Там же, стр. 73—74.

Стандартизация дизентерийных сывороток. «Гигиена и эпидемиология», 1924, № 2.

О стандартизации и общей постановке реакции. «Русский вестник дерматологии», 1925, т. 3, № 4, стр. 329—340.

Современные течения в области эпидемиологии. Экспериментальная эпидемиология. Труды IX Всероссийского съезда бактериологов, эпидемиологов и сан. врачей, 25 мая — 1 июня, 1925, Л., 1926, т. 1, стр. 10.

О деятельности сывороточно-вакцинного совещания НКЗ и контрольного института. Там же, стр. 201 (текст не приводится).

Слово, посвященное памяти И. И. Мечникова. Труды десятого Всесоюзного съезда бактериологов, эпидемиологов и сан. врачей им. И. И. Мечникова, 5—11 сентября 1926 в Одессе, т. 1, 1927, стр. 12—21.

(с Любарским В. А., Тогуновой Д. И.). Профилактика туберкулеза по методу Кальметта (вакцина BCG). Там же, стр. 55—57.

Памяти И. И. Мечникова. В кн.: Борьба за науку в царской России. М.—Л., 1931, стр. 23—26.

Мечников И. И. Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат, 17-е изд., т. 28, стр. 574—579.

Состояние естествознания в начале XIX века в России. В кн.: История России в XIX веке. Изд. Граната, 1900—1910, т. VI.

II. Литература о Л. А. Тарасевиче.

Академик Л. А. Тарасевич. «Врачебное дело», 1927, 12, стр. 881—882.

Барсуков М. Н. Великая Октябрьская социалистическая революция и организация советского здравоохранения (октябрь 1917 — июль 1918). Медгиз, М., 1951, 163 стр.

Белоновский Г. Лев Александрович Тарасевич (Некролог). Журнал для усовершенствования врачей, 1927, 6, стр. 493—494.

Бессмертный Б. С. Памяти Льва Александровича Тарасевича. (К 10-летию со дня смерти). «Гигиена и санитария», 1937, 12, стр. 97—98.

Бессмертный Б. С. К двадцатилетию со дня смерти Льва Александровича Тарасевича (1868—1927). «Советское здравоохранение», 1947, 6, стр. 63.

Бессмертный Б. С. Памяти Льва Александровича Тарасевича. (К 20-летию со дня смерти). «Фельдшер и акушерка», 1947, 8, стр. 52—54.

Блауберг М. Б. Отзыв о диссертации Л. А. Тарасевича. «К учению о гемолизинах». Записки императорского Новороссийского университета, 1902, 89, часть офиц., стр. 41—46.

Блох И. С. Съезд бактериологов, эпидемиологов и санитарных врачей за 10 лет. «Гигиена и эпидемиология», 1927, 10, стр. 76—82.

Бунина Е. Д. Центральный государственный научный контрольный институт бактериальных препаратов им. проф. Л. А. Тарасевича. «Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунологии», 1937, XIX, 5, стр. 770—775.

Бухштаб Л. Б. Памяти Льва Александровича Тарасевича. 1868—1927, Одесский медицинский журнал, 1927, 7, стр. 1—3.

Бухштаб Л. Б. Памяти Л. А. Тарасевича. «Журнал микробиологии, патологии и инфекционных болезней», 1927, 4, 4, стр. 339—342.

Бухштаб Л. Б. Светлой памяти Л. А. Тарасевича. Труды 2-го Всеукраинского съезда терапевтов. Одесса, 1928, стр. 245—247.

Бюрнэ Э. Воспоминания о Л. А. Тарасевиче. «Журнал микробиологии, патологии и инфекционных болезней», 1927, 4, 4, стр. 337—338.

В университете. Одесские новости, 10(23) августа 1907, № 730, стр. 2, 12(25) сентября 1907, № 7327, стр. 2.

Гельман И. и Розенштейн Л. Проф. Л. А. Тарасевич (Некролог). Московский медицинский журнал, 1927, 7 стр. 145.

Герман С. Г. Из жизни и деятельности профессора Льва Александровича Тарасевича. (Некролог) Саратовский вестник здравоохранения, 1927, 8—9, стр. 5—11.

Глотова Е. В. Л. А. Тарасевич (1868—1927). «Врачебное дело», 1948, 7, стр. 639—640.

Грабовская Л. И. Развитие научной медицинской теоретической мысли в Новороссийском университете (1868—1929), канд. дис. Одесса, 1953.

Грабовская Л. И. Научная и общественная деятельность Л. А. Тарасевича в Одессе в годы первой русской революции. «Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунологии». 1955, 7, стр. 94—98.

Диатроптов П. Н. Лев Александрович Тарасевич. «Клиническая медицина», 1927, 11—12, стр. III—VI.

Диатроптов П. Н. Профессор Л. А. Тарасевич. «Журнал экспериментальной биологии и медицины», 1927, т. VII, 18, стр. 7—16.

Диатроптов П. Н. Тарасевич. В кн.: Борьба за науку в царской России. М.—Л., 1931, стр. 43—45.

Диденко С. И. и Сеницкий А. А. К 25-летию со дня смерти Л. А. Тарасевича. «Врачебное дело», 1952, 9, стр. 847—848.

Диденко С. И. и Сеницкий А. А. Памяти Л. А. Тарасевича. «Советское здравоохранение», 1952, 4, 61—63.

Диденко С. И. Крупный ученый и общественный деятель. (К 25-летию со дня смерти Л. А. Тарасевича). Ж. «Природа», 1953, 2, стр. 85—87.

Добрейцер И. Памяти Л. А. Тарасевича. «Гигиена и эпидемиология», 1927, 7, стр. 14—15.

Добрейцер И. Памяти Л. А. Тарасевича. 1868—1927. «Вестник современной медицины», 1927, 16, стр. 749—752.

Добрейцер И. Профессор Л. А. Тарасевич. «Здоровая деревня», 1927, 7, стр. 22—В.—22.

Ефременко А. А., Тарасевич Л. А. Большая медицинская энциклопедия, т. 31, изд. II-е. М., 1963, стр. 1141—1142.

Живаго Н. Л. Список научных трудов проф. Л. А. Тарасевича. «Журнал микробиологии, патологии и инфекционных болезней», 1927, 4, 4, стр. 350—352.

Заболотный Д. К. Л. А. Тарасевич (Некролог). Архив биологических наук, 1927, 27, № 1—3, стр. 5—7.

Заболотный Д. К. Лев Александрович Тарасевич. 1868—1927. Ж. «Природа», 1927, 7—8, стр. 531, 538.

Заболотный Д. Светлой памяти акад. Л. А. Тарасевича. «Гигиена и эпидемиология», 1927, 7, стр. 9—10.

Златогоров С. И. Памяти Л. А. Тарасевича. Профилактическая медицина, 1927, 7, стр. 226—228.

Златогоров С. И. Памяти Л. А. Тарасевича. Українській медичній архів, 1927, 1, стр. 2—3.

Златогоров С. И. Л. А. Тарасевич как ученый деятель. Труды II Всеукраинского съезда терапевтов. Одесса, 1928, стр. 252—255.

Идельчик Х. И. Медицинская микробиология, эпидемиология, паразитология. В кн.: «История медицины СССР», под ред. Б. Д. Петрова. Изд. «Медицина». М., 1964, стр. 432—501.

К 20-летию со дня смерти Л. А. Тарасевича. Советское здравоохранение, 1947, 6, стр. 63.

Каневский Л. О. Памяти Л. А. Тарасевича (К 30-летию со дня смерти). «Гигиена и санитария», 1957, 12 стр. 43—48.

Клейн Б. И. Л. О. Тарасевич (До 25-річчя з дня смерті) Мікробіологічний журнал. 1952, 14, 2, стр. 64—65.

Клодницкий Н. Н. Проф. Л. А. Тарасевич (1868—1927) (Некролог). Иркутский медицинский журнал, 1927, 4—5, стр. 152—153.

Куркин П. Л. А. Тарасевич в Пироговском обществе. «Гигиена и эпидемиология», 1927, 7, стр. 12—13.

Л. А. Тарасевич (Некролог). «Гигиена и эпидемиология», 1927, 7, стр. 6—9.

Л. А. Тарасевич (1868—1927). Медицинская мысль Узбекистана, 1927, 8, стр. 5—5; В помощь санитарке, 1927, 9, стр. 24—25; Врачебное дело, 1927, 12, стр. 883—884.

Лев Александрович Тарасевич (К двадцатилетию со дня смерти). «Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунологии», 1947, 12, стр. 3—6.

Лотова Е. И. Земский Союз и Союз городов в борьбе с эпидемиями в годы первой мировой войны (1914—1918). В кн.: Очерки истории русской общественной медицины под ред. П. И. Калью. Изд. «Медицина», М., 1965, стр. 111—148.

Лотова Е. И., Идельчик Х. И. Борьба с инфекционными болезнями в СССР (1917—1967). Очерки истории. Изд. «Медицина». М., 1967, 432 с.

Любарский В. А. Лев Александрович Тарасевич. «Журнал микробиологии, патологии и инфекционных болезней», 1927, 4, стр. 219—223.

Любарский В. А. Л. А. Тарасевич. «Русская клиника», 1927, 8, 40, стр. 157—162.

Любарский В. А. Л. А. Тарасевич — профессор. «Вопросы туберкулеза», 1927, 5, 7, стр. 127—128.

Мечникова О. Н. Воспоминания о Льве Александровиче Тарасевиче. Журнал микробиологии, патологии и инфекционных болезней, 1927, 4, 4, стр. 331—334.

Материалы к биографии Льва Александровича Тарасевича. Журнал экспериментальной биологии и медицины, 1927, VII, 18, стр. V—XXV.

Медведев А. К., Подвысоцкий В. В. Отзыв о диссертации докторанта Л. А. Тарасевича. Записки I императорского Новороссийского университета, 1922, т. 89, часть офиц., стр. 42—51.

Миленушкин Ю. И. Л. А. Тарасевич (1868—1927). (К 25-летию со дня смерти), Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии, 1952, 7, стр. 72—73.

Миленушкин Ю. И. Замечательный деятель советской медицины. (К 100-летию со дня рождения Л. А. Тарасевича). «Медицинская газета», 1968, № 13, 13 февраля.

Мультановский М. П., Л. А. Тарасевич, «Здоровье», 1957, 6, стр. 7—8.

Мультановский М. П. Дела и люди Ученого медицинского совета на первом этапе его деятельности. (1918—1928). «Советское здравоохранение», 1959, 4.

Некрасов П. А. Одесский университет в 1905. Труды Одесского государственного университета им. И. И. Мечникова, 1956, т. 146. Сборник, посвященный 50-летию I-й русской революции 1905—1907, стр. 97—122.

Николаев Н. М. Памяти профессора Льва Александровича Тарасевича (Некролог). Журнал по изучению раннего детского возраста, 1927, 6, 4, стр. 307—308.

Орлова Д. Мужественный борец. «Наука и жизнь», 1958, 6, стр. 70—71.

Отчет по кафедре общей патологии. Записки императорского Новороссийского университета, 1909, вып. 2, офиц. отдел, стр. 98—105.

Памяти проф. Л. А. Тарасевича. Бюл. Наркомздрава, 1927, 12, стр. 5—7.

Петров Б. Д. Участие ученых в работе Наркомздрава (1918—1923). «Гигиена и санитария», 1958, 7, стр. 17—22.

Петров Б. Д. Участие ученых-медиков в строительстве здравоохранения. В его кн.: Очерки истории отечественной медицины. Медгиз М., 1962, стр. 76—85.

Письмо А. М. Горького — Л. А. Тарасевичу. В кн.: «Горький и наука. Статьи, речи, письма, воспоминания». Изд. «Наука», М., 1964, стр. 162—163.

Привет юбиляру академику Л. А. Тарасевичу. «Микробиологический журнал», 1927, 4, стр. 3.

Присуждение проф. Л. А. Тарасевичу золотой медали (хроника). «Гигиена и эпидемиология», 1927, 6, стр. 125.

Профессор Тарасевич Л. А. (1868—1927). «Гигиена и эпидемиология», 1927, 7, стр. 5—6.

Речи, произнесенные на торжественном заседании, посвященном памяти академика Л. А. Тарасевича на втором Всеукраинском съезде терапевтов. Одесса, 13 сентября 1927 г. Одесса, 1928 (речи Я. Ю. Бардаха, Л. Б. Бухштаба, Д. Д. Плетнева, С. И. Златогорова).

Семашко Н. А. Первые шаги Наркомздрава. Историческая справка к 30-летию со дня его основания. «Гигиена и санитария», 1948, 8, стр. 2—5.

Сиротинин М. М. Лев Олександрович Тарасевич (25-річчя з дня смерті). «Медичний журнал», 1952, 22, 4, стр. 98—100.

Сиротинин М. М. Л. А. Тарасевич как патолог. Архив патологии, 1953, т. XV, 2, 77—81.

Скорородов Л. Я. Материалы по истории медицинской микробиологии в дореволюционный период. Медгиз М., 1948, 356 стр.

Смерть академика Тарасевича Л. А. (Некролог). «Українські медичні вісті», 1927.

Соловьев А. А. Профессор Л. А. Тарасевич. Военно-санитарный сборник, 1928, 5, стр. 222—223.

Соловьев З. П. Слово, произнесенное над прахом Л. А. Тарасевича 23-VI-1927 г., «Клиническая медицина», 1927, 11—12, стр. I—II.

Сысин А. Н. Съезды по гигиене, эпидемиологии и бактериологии за 30 лет (исторический обзор), «Гигиена и санитария», 1948, 1, стр. 28—33.

Тарасевич Лев Александрович. Большая медицинская энциклопедия, т. 32, ОГИЗ РСФСР, М., 1935, стр. 375—377.

Ученый — организатор здравоохранения (Л. А. Тарасевич, 25 лет со дня смерти). «Наука и жизнь», 1952, 6, стр. 45—45.

Одесский университет за 75 лет (1865—1940). Одесса, 1940, 196 стр. а) Крячун А. В. Одесский университет в 1865—1899, стр. 5—48; б) Фадеев А. В. Одесский университет в 1900—1907, стр. 49—68.

Финклейштейн Ю. Памяти проф. Л. А. Тарасевича. 1927 (Некролог) «Венерология и дерматология», 1927, 8, стр. 787—787.

Щастный С. Материалы к биографии Льва Александровича Тарасевича. Журнал экспериментальной биологии и медицины». 1927, 7, 18, стр. XIX—XXIII.

Чистович Ф. Я. Памяти Л. А. Тарасевича. «Журнал микробиологии, патологии и инфекционных болезней», 1927, 4, 4, стр. 341—350.

Яковенко Е. И. О Л. А. Тарасевиче (по личным воспоминаниям). «Гигиена и эпидемиология», 1927, 7, стр. 10—12.

Основные даты жизни и деятельности Л. А. Тарасевича

- 1868 г. — 2(15) февраля в г. Тирасполе родился Л. А. Тарасевич.
- 1875 г. — переезд в г. Кишинев, начало учебы в прогимназии.
- 1886 г. — окончание первой мужской классической гимназии г. Кишинева и поступление на естественное отделение физико-математического факультета Новороссийского (в Одессе) университета.
- 1891 г. — окончание с дипломом 1-й степени университета и переход в Военно-медицинскую академию.
- 1893 г. — оставление по семейным обстоятельствам Военно-медицинской академии и поступление на медицинский факультет Парижского университета, женитьба на Анне Васильевне Стенбок (7 апреля).

- 1897 г. — начало работы в Пастеровском институте под руководством И. И. Мечникова, окончание Парижского университета и защита (7 июля) докторской диссертации «Contagiosité syphilitique tardive. Contagiosité tertiaire».
- 1898 г. — переезд в Россию; получение диплома лекаря в Киевском университете; опубликование первых научных работ.
- 1899 г. — в феврале — избрание сверхштатным помощником прозектора кафедры общей патологии Киевского университета; начало работы в лаборатории В. В. Подвысоцкого.
- 1900 г. — поездка в Париж, работа в лаборатории И. И. Мечникова.
- 1901 г. — в ноябре — избрание и. о. прозектора кафедры общей патологии Новороссийского университета, посещение Швейцарии, Франции.
- 1902 г. — в мае — защита диссертации «К учению о гемолизинах» на звание ученой степени доктора медицины; 1 ноября принят в число приват-доцентов Новороссийского университета по курсу бактериологии.
- 1904 г. — избрание председателем «Союза младших преподавателей» Одесского отделения Академического союза, участие вместе с В. В. Подвысоцким в работе съезда земских врачей Херсонской губернии, обсудившего вопросы санитарной организации и характера эпидемической заболеваемости в губернии. Начало чтения обязательного курса бактериологии в Новороссийском университете, летом работает в Пастеровском институте в Париже.
- 1905 г. — в апреле — выступление с антиправительственной речью на заседании медицинского общества при Новороссийском университете, участие в революционных демонстрациях; в мае — увольнение из университета; в ноябре — восстановление по требованию Совета медицинского факультета в звании приват-доцента.
- 1906 г. — начало чтения курса общей патологии в Новороссийском университете.
- 1907 г. — в мае — выступление на 2 общем собрании X Пироговского съезда врачей с речью «О голодании» и докладом «О желательных переменах

в постановке преподавания медицины и врачебных экзаменов», участие в работе конгресса гигиенистов в Берлине.

- 1908 г. — в феврале — увольнение из числа приват-доцентов Новороссийского университета; в конце года — избрание преподавателем бактериологии Московских высших женских курсов и приват-доцентом кафедры общей патологии Московского университета.
- 1909 г. — начало чтения самостоятельного курса инфекций и иммунитета на Московских высших женских медицинских курсах; в апреле — выступление с речью «О холере» в день открытия I Всероссийского съезда фабричных врачей.
- 1910 г. — избрание членом правления Пироговского общества врачей; начало издания журнала «Общественный врач», одним из редакторов которого (отдела биологии, общей гигиены и эпидемиологии) стал Л. А. Тарасевич.
- 1911 г. — уход из Московского университета в знак протеста против реакционной политики министра Л. Кассо; участие в организованной И. И. Мечниковым экспедиции в Калмыцкие степи для изучения чумы и туберкулеза, основание «Общества московского научного института», начало деятельности в Московском научном институте в должности директора микробиологического института (в состав названного выше института).
- 1912 г. — выход в свет I тома руководства «Медицинская микробиология» для врачей и студентов под редакцией Л. А. Тарасевича с предисловием И. И. Мечникова (II том издан в 1913 г., III — в 1915 г.); начало издания под редакцией Л. А. Тарасевича, Н. К. Кольцова и А. Е. Ферсмана журнала «Природа», руководство работой соведущий бактериологов и эпидемиологов (23 марта и 1 апреля).
- 1913 г. — избрание на XII Пироговском съезде врачей членом правления общества; в ноябре участие в праздновании 25-летия Пастеровского института и лаборатории И. И. Мечникова в Париже. Посещение Болгарии.

- 1914 г. — в декабре — организация под председательством Л. А. Тарасевича совещания бактериологов и представителей врачебно-санитарных организаций для борьбы с заразными болезнями в связи с условиями военного времени, выступление с докладами: «По вопросу о борьбе с эпидемиями в царстве Польском», «Практическое значение предохранительных прививок» (28—30 декабря).
- 1915 г. — избрание профессором Московских высших женских медицинских курсов и университета Шанявского; в январе — доклад на заседании Главного комитета Всероссийского Земского союза о борьбе с заразными болезнями; организация по инициативе Л. А. Тарасевича массовых предохранительных прививок против кишечных инфекций в армии, создание руководимой им станции контроля сывороток и вакцин, поездка в Варшаву для участия в работе совещания по противоэпидемическим мероприятиям, участие в работе совещания по вопросам вакцинации против холеры и тифа в Смоленске (октябрь).
- 1916 г. — посещение Франции и Англии для ознакомления с постановкой прививочного дела в армии, встреча с И. И. Мечниковым в Париже (в марте и мае).
- 1917 г. — в апреле — избрание на Чрезвычайном Пироговском съезде врачей членом правления Пироговского общества, членом Петроградского Центрального врачебно-санитарного совета и членом комиссии по организации Всероссийского съезда врачей; привлечение А. М. Горьким к участию в работе свободной ассоциации для развития и распространения положительных наук; в июле — назначение главным полевым военно-санитарным инспектором армии (в декабре оставил должность по болезни).
- 1918 г. — начало активного сотрудничества Л. А. Тарасевича с советской властью; в августе — избрание председателем Ученого медицинского Совета Наркомздрава и председателем Центральной вакцинно-сывороточной комиссии, назначение директором Центральной контрольной

ной станции сывороток и вакцин НКЗ (теперь институт им. Л. А. Тарасевича); в октябре — организация под его председательством совещания (I Всероссийского съезда) бактериологов, эпидемиологов и санитарных врачей.

- 1919 г. — начало работы Государственного института Народного здравоохранения (ГИНЗ), директором и председателем Научного Совета был избран Л. А. Тарасевич.
- 1920 г. — в августе — официальное открытие ГИНЗа во время проходившего под председательством Л. А. Тарасевича IV Всероссийского съезда бактериологов, эпидемиологов и санитарных врачей.
- 1922 г. — участие в работе международного серологического совещания в Женеве и Париже; выступление с обзором «Эпидемии последних лет в России» на VI Всероссийском съезде бактериологов, эпидемиологов и санитарных врачей.
- 1923 г. — начало выпуска под редакцией Л. А. Тарасевича «Журнала микробиологии, патологии инфекционных болезней» и др. периодических изданий, командировка во Францию для участия в праздновании 100-летия со дня рождения Л. Пастера (совместно с Д. К. Заболотным), присвоение звания Героя труда на Фронте Народного здравоохранения в связи с 5-летием Наркомздрава, встреча с Э. Бюрне в Москве.
- 1924 г. — оставление преподавательской деятельности во II Московском университете.
- 1925 г. — в мае — выступление на IX Всероссийском съезде бактериологов и санврачей с речью «Современные течения в области эпидемиологии», избрание академиком Всеукраинской академии наук, почетным членом Ленинградского микробиологического общества, поездка в Париж и Тунис к Э. Бюрне.
- 1926 г. — в сентябре — выступление на X Всероссийском съезде бактериологов, эпидемиологов и санврачей в Одессе со «Словом, посвященном памяти И. И. Мечникова»; постановка на съезде вопроса об организации противотуберкулезных прививок; открытие в Москве, созданного по

его инициативе, музея И. И. Мечникова (13 сентября).

1927 г. — Награждение большой золотой медалью Гамбургского университета. 12 июня — смерть Л. А. Тарасевича в Дрезденском санатории, 23 июня — гражданская панихида и похороны на Новодевичьем кладбище в Москве. Присвоение Государственному институту экспериментальной терапии и контроля сывороток и вакцин имени Л. А. Тарасевича.

Оглавление

	Стр.
Глава I	3
Глава II	21
Глава III	45
Глава IV	61
Глава V	87
Глава VI	113
Примечание к главе VI	145
Библиографический указатель	151
Основные даты жизни и деятельности Л. А. Тарасевича	162

К. Г. Васильев, Е. П. Попшой, Э. Ю. Гольд

ЧЕЛОВЕК РЕДКОЙ САМОБИТНОСТИ

Редактор *Э. Кулак*. Художественный редактор *Н. Тарасенко*.

Технический редактор *Н. Жеманян*. Корректор *Ю. Цуркан*.

Сдано в набор 14/XI 1969 г. Подписано к печати 10/VII 1970 г.
Формат 70×90¹/₃₂. Бумага машиномелованная. Печатных листов 6,14. Уч.-изд. листов 5,64. Тираж 2000. Цена 18 коп. АБ10252.

Зак. № 2270.

61(09С)

В19

Издательство «Картя Молдовеняскэ»,
Кишинев, ул. Жуковского, 44.

1—2—4

31—70

Кишиневский полиграфический комбинат Полиграфпрома
Госкомитета Совета Министров Молдавской ССР по печати,
Кишинев, ул. Т. Чорбы, 32.

18 коп.

Карта Молдовеняскэ * 1970